

Юрий Бор

**ЗЕМЛЯ
- ИГРА**

Книга первая

LitRPG

18+

Юрий Бор

Земля-Аркиания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63079463

SelfPub; 2021

Аннотация

Наш современник, самый обычный студент, становится «попаданцем». В том, что он «попал» сомнений нет, но возникает вопрос – куда? Может это Древняя Русь, которую он должен объединить, чтобы дать отпор захватчикам? Или магический мир, который надо спасти от Тёмного Властелина? Но действительность оказывается куда удивительнее, чем самые фантастические предположения. «Попадает» он в необычное место, которое когда-то было компьютерной игрой, но затем превратилось в настоящий живой мир, в котором бывшие игровые персонажи обрели свободу воли и разум. А в это время, на Земле, боевой маг Аркании – Альколат Мудрый отчаянно пытается найти создателя своего мира. Земля-Игра #1

Содержание

Глава 1. Сны как жизнеопределяющий фактор	4
Глава 2. Самый обычный попаданец	22
Глава 3.	38
Глава 4. Ох, рано встаёт охрана	67
Глава 5. Торговля дело опасное	92
Глава 6. Мескарель и леди Мурказель	104
Глава 8. Практикуют ли орки людоедство?	129
Глава 9. В которой кое-что проясняется	140
Глава 10. А тем временем, на Земле	159
Глава 11. Визит к Админ-Паше	185
Глава 12. Гей Виталик или крушение надежд	199
Глава 13. По течению безымянной реки	210
Глава 14. Пуэрто-Драко или ограбление банком	227
Глава 15. Шоппинг – страшная сила!	238
Глава 16. Мобы наносят ответный удар	248
Глава 17. Егерский бунт – бессмысленный и беспощадный	265
Глава 18. Пуэрто-Драко в огне	285
Глава 19. Пустыня Катахари, или охота на орков в местах их обитания	295

Юрий Бор

Земля-Аркиания

Глава 1. Сны как жизнеопределяющий фактор

Каждое утро начинается по-разному, оно может быть пасмурным, ветреным, солнечным или похмельным, но всех их объединяет одно – необходимость просыпаться.

Несмотря на расхожее утверждение, что утро понедельника добрым не бывает, сегодняшнее обещало быть именно таким. Яркие лучи ласкового весеннего солнца, бесцеремонно ворвавшиеся в комнату через неплотно прикрытые старенькие шторы, весёлыми зайчиками запрыгали по подушке, пытаясь проникнуть сквозь полуприкрытые веки и казалось кричали: вставай, вставай, новый чудный день уже наступил!

Сергей любил это далёкое чувство из детства, когда ты просыпаешься от бьющего в глаза солнечного света, и на душе становится легко и ясно, а день грядущий обещает быть полным новых открытий и приключений и таким же ярким и светлым, как и солнце за окном.

Блаженно потянувшись под одеялом, он перевернулся на другой бок. Открывать глаза совершенно не хотелось. Хоте-

лось ещё раз потянуться, перевернуться и снова заснуть.

Но, несмотря на то, что сегодняшний день не обещал ни открытий, ни приключений и вообще ничего хорошего, вставать все же было надо. Все-таки каждое утро – доброе, и в том, что ты катастрофически не выспался, оно никоим образом не виновато.

Да, спать он вчера лёг поздно, почти в час ночи. После тренировки сборной университета по теннису, его партнёрша – Катя пригласила всех ребят в сауну. У неё был абонемент, и она регулярно там парилась по вечерам.

В тот день бабушке-вахтеру надо было уйти пораньше, и та оставила ей ключи. С виду Катя была девушкой скромной, положительной, бабушки таким доверяют, даже не подозревая, какие водовороты страстей бушуют иногда в сердцах подобных тихонь. Страстей, толкающих на такие глупые и безрассудные поступки, что в результате именно они, а во все не «плохие» девочки пополняют собой ряды молодых да ранних матерей-одиночек или становятся клиентами специализирующихся на абортах хирургов.

Но, как уже упоминалось, бабушки об этом или не знали, или за старостью лет основательно подзабыли, чем Катя беззастенчиво воспользовалась, тайком проведя всю команду в парную.

Банно-оздоровительный комплекс при университетском спортзале, в котором они занимались, был хорош. С финской сауной, бассейном, джакузи и запредельной стоимостью по-

сещения. Отказываться от такого, да ещё бесплатно, было бы глупо. Он и не стал.

Тренировка сама по себе закончилась не рано, да и в сауне они засиделись. Компания молодёжи, разгорячённая спортом, паром и друг другом, домой не торопилась. Нет, все было очень прилично, никаких безобразий, обошлись даже без алкоголя, но разбрелись они нескоро. Пока Сергей добрался домой, было уже далеко за полночь.

И хотя спал он отчаянно, можно сказать изо всех сил, но все равно не выспался. Черт, как же это несправедливо, жить в спальном районе и постоянно не высыпаться! Да ещё Ася с этим нелепым звонком в семь утра. Интересно, что она хотела? Сергей немного нагрубил своей подруге и сбросил вызов, так и не узнав причину столь раннего вызова.

Нехотя поднявшись с кровати, он натянул одну штанину и, задумавшись, замер в этой позе. Накатило чувство чего-то упущенного, важного и значительного, того, что ни при каких обстоятельствах забывать нельзя. Сон, точно, ему приснился Сон!

Надо заметить, что сны играли в Серegiной жизни очень важную роль. Сны были яркие, красочные и зачастую неотличимые от реальности.

В первом классе, после полётов во сне, маленький Серёжа, надев на спину ранец, выходил утром на балкон и начинал махать руками, чтобы полететь в школу. И до слёз расстраивался из-за того, что не может взлететь, искренне недо-

умевая, куда же подевалось то необыкновенное чувство лёгкости, которое было в его теле буквально час назад.

В более позднем возрасте ему приснился сон про ядерную войну. Они с товарищем сидели у него дома, играя в какую-то игру, а на заднем плане что-то неразборчиво бубнил телевизор. Внезапно передача оборвалась, на экране появилась дикторша с заплаканным лицом и потёкшей косметикой, которая срывающимся голосом объявила:

– Граждане, началась ядерная война, через двенадцать минут американские ракеты будут над нашей территорией. Просим всех покинуть дома и спрятаться в бомбоубежища.

Они спустились вниз. Снаружи было множество людей, стоявших тесно, как на митинге, и тишина. Не тот обычный лёгкий гул, который издаёт любое более или менее крупное скопление людей, а полная и абсолютная тишина. В небе показалась четвёрка реактивных самолётов. Кто-то тихо произнёс:

– Наши полетели...

И этот тихий голос, почти шёпот трубным гласом разнёсся над всей площадью.

А затем, эта мёртвая неестественная тишина была разорвана гулким воем автомобильной сирены. Подъехала машина скорой помощи, из неё выбежали санитары с носилками, покрытыми окровавленной простыней. Они стали куда-то продираться сквозь расступающуюся перед ними толпу, как вдруг человек, лежащий на носилках, сбросил про-

стыню, вскочил и истошно заорал:

– Я бомбил Копенгаген! Я бомбил Копенгаген!

Чуть позже, в период полового созревания, ему приснился секс с коровой. Она лежала на спине, широко раскинув ноги, а он копошился сверху на чем-то очень мягком, теплом, податливом. И в этот самый момент, ну когда вот-вот, корова лизнула его в лицо своим языком. Язык был мокрый, скользкий с вздувающимися, как мыльные пузыри, слюнями. Проснулся он в холодном поту и в ту ночь уже не заснул.

Все эти Сны, несмотря на их кажущуюся глупость, впрочем, где вы видели умные сны, оказали влияние на его дальнейшую жизнь и становление как человека и личности.

После сна про войну он навсегда запомнил то чувство полной пустоты и безнадёжности, когда всего несколько минут назад ты жил, радовался, веселился и вдруг все; жизнь закончилась, впереди есть двенадцать минут и больше ничего.

А сон про корову навсегда отбил всякое влечение к полным женщинам. Нет, не то чтобы он не пытался, умом понимая, что за пышными формами может скрываться вполне себе хороший и добрый человек, но каждый раз, представляя в голове секс с такой женщиной, Сергей вспоминал то мягкое и податливое вымя, слюнявый язык, и ужас вперемешку с холодным потом гнали его прочь.

Вот и сейчас, какие-то исчезающие обрывки чувств, ощущение чего-то важного и безвозвратно утерянного подсказывали ему, что это был именно такой Сон. Тот самый, из

категории жизнеопределяющих, который обязательно надо было попытаться вспомнить и проанализировать.

Он и пытался, но проходила минута, другая, в голову лезла всякая ерунда. Он вспомнил, что у него уже давно закончился сахар, что не мешало бы заплатить за интернет, в общем, все что угодно, кроме того, что надо. Наоборот, чувство безвозвратной потери притупилось, воспоминание, лёгким ветерком крутившееся в его голове, затихло и куда-то исчезло.

Да и Бог с ним, привяжется вот какая-то ерунда и будет потом целый день не давать покоя и мешать думать о значительном. Встряхнув головой, молодой человек решительно натянув вторую штанину, встал и отправился на кухню пить свой традиционный кофе, сегодня без сахара.

Внезапно он вспомнил! Нет, не сон, он вспомнил, что сегодня первой парой в институте была вышка. А пропуск этого предмета грозил одноименными последствиями. Чертыхнувшись, Сергей резко ускорил темп перемещения по квартире. Завтрак отменялся.

Раскрыв настежь дверь, он выскочил на балкон и торопливо сорвал с бельевой верёвки футболку. Утреннее солнце светило прямо в глаза. Он глубоко вдохнул, желая вволю насладиться запахом свежего воздуха и цветущей майской зелени, в которой утопал дом, но вместо этого ощутил запах жареной картошки с салом. Сразу появился зверский аппетит. Ещё раз чертыхнувшись и проклиная своих соседей, па-

рень в спешке натянул на себя кроссовки с футболкой и выскочил на улицу. День хоть и обещал быть удачным, но слова своего не держал.

***

Дорога в институт пролегла дворами. Несмотря на относительную близость альма-матер, старенький спальный район, состоящий из пятиэтажных хрущёвок, с его узенькими улочками и односторонним движением, затруднял возможности использования сомнительных преимуществ самого сексуального в мире вида транспорта – общественного.

Да и не любил он этого дела. Киевские маршрутки по утрам были настолько суровы, что в них нужно было уступить даже стоячие места. По выходным, когда многие «киевляне» уезжали на родину, было ещё терпимо, но в понедельник утром в транспорте творилось нечто невообразимое. Теснота, давка, духота, из-за невозможности открыть окно, которое никак не хотело закрываться в декабре, плюс «доброжелательность» кондукторов, предметом особой гордости которых было то, что «в университетах они не обучались», а также растущая со скоростью грибов в тёплый сентябрьский дождик плата за проезд высасывали жизненные силы и настроение похлеще иных вампиров.

То ли дело быстрым шагом, почти бегом нестись через весенние улицы любимого города, который с наступлением жары превращался в хрустальную мечту детства товарища Бендера – полтора миллиона человек и все поголовно в белых

штанах или, что более привлекательно, в коротких юбках.

Быстро проскочив небольшой парк, он с ходу форсировал некогда судоходную, а ныне заброшенную, почти зарытую под землю "речку-вонючку" Лыбедь, затем, пройдя под железнодорожным мостом, выскочил на стройплощадку и недовольно скривился.

На крохотном пятачке возвышалось восемь уже почти достроенных многоэтажных жилых домов. Перед воротами площадки была установлена табличка с названием объекта, реквизитами компании-застройщика и красочной картинкой будущего жилмассива. Контраст между практическим результатом строительства и мечтами архитектора был разительным, что, впрочем, для города, где насколько раз начинали строить аквапарк, а в эксплуатацию сдавался очередной бизнес-центр, было не удивительно.

Но недовольство Сергея было вызвано вовсе не этим. Просто подобные жилые "муравейники" не только уродовали лицо города, тяжким грузом ложась на старенькие советские коммуникации и инфраструктуру, но и обещали превратить их тихий и спокойный район в непригодный для жизни "муравейник".

В своё время жители протестовали против вырубки сквера и будущей стройки. Писали петиции, устраивали демонстрации, даже перекрывали улицы. Но все без толку, у компании-застройщика – "Логарифм-Буд" был железобетонный аргумент в виде личной подписи мэра под разрешением на

строительство.

Парень "незлым тихим словом" помянул личность киевского градоначальника, которого всю сознательную жизнь били по голове, и теперь эти побои отражались не только на его интеллекте, но и на улицах города.

Бывший боксер-легенда, а ныне столичный мэр и всеобщее посмешище, пребывал в твёрдой уверенности, что у города нет других проблем кроме плохих дорог. Впрочем, дураки и дороги всегда были главной бедой на Руси. И пока первая беда боролась со второй, недобросовестные застройщики творили полный беспредел, возводя на крохотных участках, по размеру не превышающих загородную резиденцию этого самого мэра, целые города с красивыми и поэтическими названиями, но полным отсутствием условий для нормальной человеческой жизни.

Сергей задумался, а что бы он мог сделать на месте городского главы, или стань он президентом? Сделать можно было много чего. И когда в своих мечтах он уже миновал петровские реформы и вплотную приближался к сталинским, поскольку брить боярам бороду было бесполезно – требовалось рубить головы, его размышления были прерваны телефонным звонком.

Своим вариантом песни «Белые розы» Жанна Агузарова сообщала, что звонит нынешняя Серегина пассия – Ася. Он сдвинул ползунок вызова и поднёс трубку к уху.

– Серёжка, привет! – услышал он знакомый голос, – ты че-

го утром звонки сбрасывал, не мог своей лапочке ответить?

– Наверное, потому, что я спал и видел сон. А снилось мне, что звонят с того света и отвечать нельзя, а надо сбрасывать. Но, тем не менее, я тебе все равно ответил.

– Ответил он! Называй вещи своими именами. Нахамил ты мне, а не ответил!

– Ася, во-первых, было семь утра. Во-вторых, я не хамил, а вежливо поинтересовался, что тебе нужно в такой ранний час. И, в-третьих, могла бы и сама догадаться, если человек в семь утра не хочет отвечать, может быть он чем то занят. Спит, например.

– Ой, так я тебя разбудила! Ну прости меня, зайчик, я же как лучше хотела, тут такое событие...

– Что? Ты извинилась первая? Кто ты, незнакомая девушка, и куда ты дела мою Асю? – грозным тоном прорычал Сергей в трубку.

– Ну, Серё-ё-ёж, ну прости-и-и, – притворно захныкала Ася, – я же извинилась уже.

– Ладно, проехали. Что там у тебя стряслось?

– Слушай, тут такая удача, вот подфартило, так подфартило! Добыла флаеры в Арсенал на биеннале, выставка наивного искусства, там будет круто! Маринка со своим поругалась, отдала мне, а Танька с подружкой ходили, говорят полный отпад! Событие года, мы должны обязательно...

Сергей, немного ошалев от такого напора, слегка отстранил трубку от уха. С Аськой он встречался уже почти год, но

все никак не мог привыкнуть к её бешеному темпераменту.

Ася была блондинка, но не смесь брюнетки с пергидролем, а каноническая, от мозга до ногтей. Высокая, стройная, можно даже сказать худощавая, актриса одного из любительских театров, была девушкой отнюдь не Тургеневской и находилась в постоянном броуновском движении. Идеи, мысли, речь, все это выливалось из неё непрерывным, нескончаемым потоком. Она чувствовала, жила и говорила настолько быстро, что иногда казалось, будто она опережает само время.

Познакомились они в галерее Высоцкого, где их труппа давала спектакль к Его юбилею. Роль, которую она играла, была абсолютной её жизненной противоположностью. Спокойная, трагично немногословная. И сыграла она её так, что заслужила искренние аплодисменты немногочисленной публики и цветы от Сергея, за которыми он сбегал к ближайшему подземному переходу и вручил ей после спектакля, дождавшись на выходе.

Именно тогда он и понял, в чем заключается волшебная сила магии актёрского перевоплощения. Маленькая, худенькая девушка, которая совсем недавно заставляла зрителей рыдать, превратилась в один сплошной сгусток энергии, искрящийся радостью и весельем.

Сергей, человек по жизни спокойный и даже немного флегматичный, сперва немного растерялся, а затем вдруг появилось ощущение чего-то родного и близкого, того, что хо-

чется прижать к себе и больше никогда не отпускать. С тех пор они и сошлись, как шутили их знакомые: «Стихи и проза, лёд и пламень».

Надо признаться, что с Аськой бывало всяко, иногда шумно, иногда беспокойно, но скучно никогда. Поэтому, он может и без радости, но и без особого напряжения сопровождал её на различные тусовки и мероприятия, где она чувствовала себя как рыба в воде и без которых не представляла свою жизнь.

Он снова поднёс трубку к уху.

– ... и одень, пожалуйста, свои рабочие джинсы, те, что с дыркой, которые ты выбросить собирался, это будет как раз в струю, помнишь, как ты странно выглядел в своих брюках среди байкеров, когда мы к Лексу на днюху ходили, а так будет очень даже соответственно. В общем, я в двенадцать у тебя, ты готов и ждёшь меня. О, смотри как в рифму получилось, какой невольник чести, какой поэт во мне гибнет!

– Ась, постой, а что там хоть будет?

– Я же сказала, выставка наивного искусства, событие года, быть обязательно!

– А что это ещё за наивное искусство такое?

– А это, Серёженька, когда ты заходишь туда весь такой наивный, а там тебе кружку показывают алюминиевую и говорят: «Это слепил Пикассо в шесть лет, когда ему было девять, из глины», – и, услышав его недоуменное сопение в трубку, Ася весело расхохоталась, – да расслабься ты, шучу

я так. В общем, будем на месте, сам все увидишь.

– Слушай, а может не надо никуда ходить? У меня «вышка» на первой паре. Я же тебе рассказывал про нашу Эльвиру. За любой пропуск её предмета требуется платить, и платить не деньгами, которых у меня все равно нет, а потом и кровью. Тем более, что сессия на носу.

– Сергей, ну нельзя же так? Ты же понимаешь, что не вечно будешь молодым. Когда-нибудь ты тоже состаришься и умрёшь.

– Не понял? Это ты сейчас к чему? – опешил Серёга.

– А к тому, что когда ты попадёшь на тот свет и подойдёшь к воротам рая, выискивая глазами самое пушистое облачко, Святой Пётр спросит тебя:

– Ты кто такой?

– Серёжа, – ответишь ты.

– Это какой такой Серёжа? Тот самый, который не захотел идти со своей заюшкой на выставку в мае 2019 года?! Вон, вон отсюда! Вот как все будет, если мы не пойдём!

– Ясно, значит пойдём, – сказал он обречённо.

– Вот и ладненько! Все, чмоки-чмоки, я в четыре у тебя, будь готов! – радостно прочирикала Ася, готовясь завершить разговор.

– Ась, подожди, у меня есть к тебе критический вопрос...

– Эти дни? – сразу догадалась о чем идёт речь девушка. –

Нет, ещё не закончились.

– Ася, правильно говорить не эти дни не закончились, а не

закончилась неделя минета. – Произнёс Сергей с хитринкой в голосе.

– Таких филологов, как ты, черти в аду, в чан со смолой не кладут, а ложат. Ладно, если будешь послушным мальчиком, можешь рассчитывать. Все, давай, скоро буду.

– В двенадцать, это не скоро, – проговорил он капризно, – а ты пораньше приехать не можешь?

– Нет.

– Почему?

– Нельзя же просто так взять и приехать пораньше. К тому же я только в десять освобождаюсь.

– Ну вот!

– Что, ну вот? Если я в десять освобождаюсь, это вовсе не значит, что буду свободна.

– Эх, Ася, Ася! Ты у меня такая, такая... Я бы сказал, но, боюсь, ты сама все поймёшь.

– Бойся, понимаю. Я такая, какая я есть!

– Да, и глаза у тебя цвета твоих глаз, – печально вздохнул Сергей.

– Все, давай, мне уже бежать надо. Я тебя люблю! Подробности под одеялом. – Протараторила Ася и нажала отбой.

Сергей какое-то время послушал гудки и, вздохнув, произнёс:

– И я тебя тоже люблю.

По дороге в институт он думал о предстоящей выставке. Идти в Арсенал хотелось не очень. Эту площадку, бывший

киевский завод «Арсенал», а ныне культурно-художественный комплекс «Арсенал искусств», всерьёз и надолго облюбовали представители различных направлений современного искусства.

К их «творчеству» Сергей относился не очень одобрительно. Один из первых их совместных с Асей походов был именно в «Арсенал», на «Выставку современного английского искусства». Впечатления от современных тенденций в английском искусстве у него остались двойкие, да что там кривить душой, негативные они остались.

Одним из экспонатов была куча силикона на подставке, которая тягучими резиновыми соплями постепенно сползала на пол. По окончании процесса, приходил работник выставки, водружал её обратно, и все начиналось сначала.

Другой экспозиция представляла собой огороженную площадку, на которой размещалась куча пустых пластиковых бутылок и какого-то непонятного мусора.

Венцом же и главной «заманухой» выставки был стеклянный гроб, в котором находилась отнюдь не прекрасная принцесса, а плавал труп пожилого мужчины. Возле него сидел молодой человек в очках и читал какую-то книгу. Табличка на русском и английском языках поясняла, что «произведением искусства» является заспиртованный труп его отца.

Созерцание столь вопиющего образчика современного творчества положило конец его терпению, он схватил Асю за руку и насильно выволок её из этого «храма искусств», за

что был награждён званием ханжи и ретрограда.

Идти опять в эту клоаку желания не было, да и пропустить математику тоже не хотелось. Читала её – Эльвира Константиновна или, как её окрестили студенты – «сталинистка». Выглядела она, как постаревшая комсомолка 30-х годов, и была так же неподкупна.

Поэтому, пропуск её лекций мог быть чреват последствиями, настолько не совместимыми с продолжением учёбы в институте, что даже один из его одноклассников – Мамука (сын владельца небольшой сети бензозаправок, предпочитавший сдавать экзамены путем частичного перенаправления потока нефтедолларов в бездонные карманы преподавателей и посещающий лекции настолько редко, что каждое его появление в институте отмечалось грандиозной попойкой), и тот был вынужден с этим считаться.

Но делать было нечего, требовалось отгонять от Аси различных творческих личностей, которые, как мухи на мёд, слетались при виде молодой, симпатичной девушки, и к которым она питала несомненную симпатию. Так что Сергей только вздохнул и, развернувшись, двинулся в обратном направлении.

***

Вернувшись домой, он быстро переоделся в потрёпанные джинсы, дырка на колене в которых появилась не по прихоти кутюрье, а в силу естественных причин и старенькую футболку с надписью «Windows must die», которые давно соби-

рался выбросить, но все никак не доходили руки.

Затем подошёл к зеркалу и, критически оглядев себя, ещё раз пожалел, что не успел избавиться от этого рванья, и что Аська наверняка будет довольна его прикидом, именно прикидом, поскольку назвать это одеждой было трудно.

До её прихода оставалось больше двух часов. Наскоро перекусив, он решил убить время за игрой в компьютер.

В игрушки он играть любил, но делал это достаточно редко, банально не хватало времени. Учёба, спорт, личная жизнь отнимали все свободное время и ещё немного.

Компьютер был хоть и игровой, собранный своими руками, но достаточно старенький, современные игры уже не тянул, давно нуждаясь, даже не в обновлении, а в полной замене. На нем были установлены всего две игрушки: лёгонькая космическая аркада «Star defender» и любимые «Heroes of Might and Magic III». Последнюю он и запустил.

Его знакомство с миром компьютерных игр началось именно с Героев 3. Он пробовал играть и в более свежие версии, но это было уже не то, не было в них духа настоящих Героев, поэтому они были безжалостно снесены, а третья вернулась назад, навечно оставшись в сердце и на жёстком диске.

Выбрав рэндомный сценарий, Сергей уже битый час лениво елозил мышкой по столу, руководя своим Героем, отчаянно мечущимся по карте в поисках святого Грааля, и не заметил, как потихоньку стал подкрадываться сон.

Сперва, пару раз клюнул носом, потом голова опустилась на клавиатуру, направив Героя в направлении, абсолютно противоположном от предполагаемого местонахождения вождя Грааля, а сам он ощутил себя в какой-то клубящейся тьме.

Вокруг была абсолютная темнота, но каким-то образом, Сергей видел, как эта темнота извивалась ещё более тёмными, похожими на языки пламени лепестками. И ещё, он мог на ней стоять, но удивляло не это, а приглушенный голос, монотонно бубнивший откуда-то издалека:

– ... к тебе взываю я, зов мой от низшего к высшему, приди и помоги равному, помоги брату своему. Тебя молю, приди и помоги в беду попавшему.

Текст этого бреда озадачивал и удивлял. Его старший брат уже давно жил в Германии, был человеком трезвым, уверенно стоявшим на ногах; в случае необходимости, звонил ему по Скайпу и уж точно не стал бы «взывать и молить», да ещё таким заунывным голосом.

Тут бубнеж на секунду прервался, а затем тот же голос, но уже раздражённо и яростно, рявкнул:

– Да приди же ты, наконец, иди, я чувствую тебя, сделай шаг!

Сергей от этого неожиданного перепада вздрогнул и шагнул во тьму.

Глава 2. Самый обычный попаданец

Темнота. Ленивое жужжание то ли шмеля, то ли пчелы, душистый запах свежей травы. Не свежескошенной, а именно свежей, которая растёт на поляне в лесу или на лугу, а сейчас почему-то лезет в лицо и щекочет уши и нос. Слабое дыхание тёплого ветра скользит по лицу. В ушах звенит многоголосый, радостный щебет птиц. Правда, какой-то ненастоящий, больше похожий на мелодию «Звуки дневного леса», которую Сергей любил включать, когда они с Асей занимались сексом.

Ася! Она же должна вот-вот прийти, а он тут лежит, траву нюхает. Стоп, какую траву, откуда в его квартире могла появиться трава? С небольшим усилием глаза приоткрылись, и темнота мгновенно взорвалась ослепительным светом.

Светило стоящее в зените солнце, его яркие лучи били в глаза, заставляя их щуриться, а в небе величаво проплывало большое пушистое облако. Рывком подняв вдруг ставшее непослушным тело, он сел и огляделся вокруг.

Вместо привычной обстановки родной квартиры его окружал густой лес, но странно было не это. Самым странным казалось ощущение какой-то внутренней неловкости, как будто на его одежду нацепили кучу грузиков, распределив их

при этом весьма неравномерно.

Сергей оглядел себя. Какая-то нелепая одежда – длинно-полый кафтан из грубой кожи, на груди и плечах слой более плотный, похоже, спрессованный в несколько слоёв. Хотя он с трудом представлял, как должен выглядеть кафтан, но именно это слово, как нельзя лучше, подходило к этому одеянию.

Облегающие штаны, тоже из кожи, правда, более мягкой, качественно выделанной. Опять же, кожаная рубашка из совсем уже мягкой, более похожей на замшу кожи, и высокие ботинки, отдалённо напоминающие армейские берцы, но со шнуровкой в виде верёвки, охватывающей голенище и не позволяющей им свалиться с ног.

Венчал же это кожаное изобилие металлический пояс, из овальных, цвета до блеска отполированного серебра пластин, крепящихся друг к другу на тонких, напоминающих оконные петли стержнях. К поясу были приторочены ножны, с торчащей из них сабельной рукоятью, и небольшая кожаная сумочка.

«Что за мечта байкера, – мелькнула мысль, – ещё кафтан ловко обрезать под «косуху», и Аськины приятели на мотоциклах удавятся от зависти».

Нагнувшись, он попытался расстегнуть ремень для более детального изучения. Рукой поправил упавшую на лицо прядь шелковистых светло-русых волос и обмер.

Всю жизнь он был брюнет и причёску носил короткую,

спортивную. Парик? Рука непроизвольно дёрнула за волосы. Волосы были настоящие, а вот рука, рука была не его.

Широкая ладонь с более длинными чем у него пальцами, на каждом из которых было надето по массивному, грубой выделки перстню с цветным, явно драгоценным камнем, она была абсолютно чужой!

Резко вскочив на ноги и слегка пошатнувшись, он понял, что чужим было все: руки, ноги, голова, одежда, все это было не его! В голове что-то щёлкнуло, и сразу вспомнились события последних минут, часов? Темнота, таинственный голос, шаг в неизвестность. Сколько он тут провалялся, в этом лесу? Куда он вообще попал? Попал? Слово сверлом ввинтилось в мозг, и все сразу встало на свои места.

«Ну что ж Серёжа, могу вас поздравить, – мысленно обратился он сам к себе, – вот вы тут стоите, вертите вокруг чужой башкой, а ведь вы теперь «попаданец».

Как и многие в его возрасте, он увлекался фантастикой и прочёл несчётное количество книг про так называемых «попаданцев», где герои чудесным образом переносились из своего времени в другие миры или эпохи.

Обычно, это были какие-то поворотные моменты истории, её ключевые точки: Великая Отечественная война, революция 17-го года, петровская эпоха или татаро-монгольское нашествие.

Герои нигде не терялись. Быстро вникали в суть происходящего, ловко вписывались в окружающий мир и хорошо

продуманными точечными воздействиями двигали историю в нужном им направлении.

У них всегда все получалось. Если они говорили, то в их голосе звучал металл. Если они на кого-то смотрели, то их взгляд пронизывал насквозь.

Необузданный Пётр I, нервно дёргая щекой, нёсся выполнять распоряжения поручика Преображенского полка. Адмирал Колчак, под мудрым руководством неизвестно откуда взявшегося офицера и дворянина, триумфальным маршем занимал освобождённую от красных Москву. Товарищ Сталин, с блокнотом в руках, внимательно конспектировал откровения бывшего офисного клерка, а Иван Грозный, за суровость прозванный Васильевичем, заискивающе глядя в суровые глаза попаданца, покрывался холодным потом от страха. Персонажи помельче и послабее духом, так просто падали в обморок от одного их взгляда.

Если же попадался кто-то более стойкий, способный не обделаться при звуках «стального» голоса, то они, не раздумывая, пускали в ход оружие, уничтожая смельчака, его родных, друзей, просто подвернувшихся под руку персонажей. А потом, на добром десятке страниц, морализировали в оправдание своей «необходимой» жестокости.

Каждый из них или попадал с тюками необходимых вещей, или обживался ими по ходу дела. Хомячество, иногда, достигало каких-то невероятных размеров.

Запомнился один герой, которого занесло в 41-й год, под

Ровно, где он объявил персональную войну немцам, бандеровцам и прочим полицаям. Уничтожая врагов сотнями и тысячами, он неизменно обдирал их, как липку. Сперва он просто таскал награбленное с собой, затем за ним начал ездить обоз с имуществом.

Размеры обоза все увеличивались и увеличивались. Организованный им партизанский отряд, выполняя несвойственные ему функции, связанные с обслуживанием этого хозяйства, лишь изредка отвлекался на боевые действия и исключительно для восполнения «стратегических» запасов.

Когда размеры обоза превысили все мыслимые и немыслимые пределы, герой принялся зарывать весь этот хабар на чёрный день, который никак не наступал.

К концу книги все ровенские леса были перерыты и заполнены тайниками, а этот суперхозяин на трофейных самолётах ловко перевозил самое ценное в Швейцарию.

Сергей критически оглядел доставшееся ему небогатое имущество. Обозами тут не пахло, вещи были из категории «все своё ношу с собой».

«Может ещё прибарахлюсь, со временем», – решил он и продолжил осмотр своей одежды. Не без труда разобравшись, как работает пряжка, снял с пояса ремень и покрутил его в руках. Ничего интересного. Открыл сумочку, которая, как оказалась, служила предыдущему владельцу кошельком. Внутри находилось с полсотни монет. Немного меди, серебра, но в основном золото.

Он вытащил на свет золотую монетку, и внимательно её изучил. Размером она была с царскую пятирублёвку. На одной стороне находился чей-то кудрявый профиль, с венком на голове. На другом какая-то надпись, похоже, что на латыни.

Вытащив ещё одну монетку, чуть мельче предыдущей, он обнаружил уже другой профиль, более упитанный и увенчанный короной. Цифр на них не было.

Взвесив сумочку в руке, подумал: «эх, знать бы ещё, много это, или мало?». По расценкам прежнего мира, где за 5 золотых рублей времён Николая II, на чёрном рынке давали до 500 долларов, сумма хоть и не астрономическая, но и не малая для повседневной носки.

Приснопамятный отец Фёдор, за всю свою жизнь, скопил куда меньше. Но что можно было за них купить в этом времени, было пока неизвестно. Ссыпав монеты обратно в кошель, и заодно спрятав в него снятые с пальцев перстни, он приступил к осмотру оружия.

Потянув за рукоять, вытащил саблю и внимательно её оглядел. Сабля напоминала казацкую шашку, но с более массивной рукоятью, украшенной драгоценными камнями. Нездоровая страсть предыдущего владельца к драгоценностям начинала напрягать. Лезвие, хоть и гладко отполированное, было слегка выщерблено, свидетельствуя о низком качестве металла, из которого оно было изготовлено.

Сергей взмахнул саблей, пробуя баланс, и рука рефлек-

торно выполнила какое-то сложное движение, похожее на восьмёрку. Кажется, предыдущий владелец носил оружие не только для красоты. Память тела подсказывала, что обращаться с ним он умел.

Дополнительный осмотр одежды, тоже не дал много информации. В карманах не пороешься, их попросту не было, ни на куртке-кафтани, ни в штанах.

Расшнуровал ботинки, под ними обнаружили не портянки, как он ожидал, а что-то вроде толстых носков, в форме валенок, только из ткани.

Несомненным было одно – все одетое на нем, оказалось ручной работы. Даже строчки на одежде, хоть и аккуратные, но сделаны были, явно, вручную.

Осмотр был закончен, а значит пришло время отвечать на вопросы и делать выводы. Решив сакраментальные «кто виноват и что делать?» отложить на потом, Сергей задал себе первый вопрос – «где я нахожусь?».

Ещё раз оглядев лес вокруг опушки, он понял, что окружающая растительность ответа на этот вопрос не даст. Смесь хвойных и лиственных деревьев, густых кустарников и сочной зелёной травы с одинаковым успехом могла произрастать как в средней полосе России, так и где-нибудь в Западной Европе.

Но он, все же, склонялся к мысли, что это должна быть Русь-матушка. Логика подсказывала, что если бы высшие силы, или кто там его сюда переправил, хотели изменить ход за-

падноевропейской истории, то они, скорее всего, отправили бы на это дело кого-нибудь более подходящего. Какого-нибудь там арийца или англосакса. А раз выбрали его, русско-го, то и земля, по логике вещей, должна быть тоже русской.

Тогда, как говорил поэт, возникает следующий вопрос: «Какой сегодня нынче век, какая смута?».

Судя по одежде – средневековье, а судя по наличию в кошельке римских монет – средневековье раннее. Римская империя или существует, или развалилась совсем недавно, раз её монеты все ещё имеют хождение. Ведь если иностранные деньги попадали в казну какого-либо монарха, имеющего право и возможность чеканить монеты, то они, почти всегда, переплавлялись на кругляшки с физиономией этого самого монарха.

И дело было не в том, чтобы увековечить себя любимого, а в том, что в процессе переплавки, путём экспериментов с добавлением в золото меди или серебра, этих монет становилось значительно больше. А какой монарх избежит искушения пополнить казну таким нехитрым способом?

Когда там у нас Римская империя распалась, в 5-ом, в 6-ом веке? Хотя какая разница, Сергей настолько смутно помнил историю средних веков, что плюс-минус 100 лет большого значения для него не имело.

Ну а какая смута, какой переломный момент мог быть на Руси 5–6-го веков? В голову приходило только татаро-монгольское нашествие, но это было значительно позже. Разве

что междоусобица, которая лет через 500 достигнет таких размеров, что придётся даже варяга звать «княжить и владеть». Может быть, по высшему замыслу, его предназначение и есть объединение земель русских намного раньше положенного срока?

А что, логично, объединённая Русь даёт отпор татарам. Поляки и шведы не отщипывают куски от ослабленной игом страны, и история идёт совсем другим путём.

Мысленно примерив на голову корону Рюрика, новоявленный собиратель земель русских поморщился. Нет, не сходится. Проблема не в объединении. Когда оно произойдёт, раньше или позже, для отражения нашествия большого значения не имеет. Проблема была в развале Киевской Руси. А чтобы его не допустить, заброску надо было осуществлять в 12-й век, и уже там пытаться сохранить первое русское государство. По крайней мере, это было бы логичнее.

А может сейчас и есть 12-й век, а монеты появились в кошельке случайно? Ну нашёл какой-то средневековый «чёрный» археолог римский клад, да и пустил в оборот. Если уж в 21-ом веке находят римские сокровища, то в 12-ом это сделать было не в пример легче.

Нет, на нем нет креста, причём в буквальном смысле. Натального крестика он на себе не обнаружил, а насколько он знал, в средние века это был обязательный к ношению атрибут. Отсутствие оно могло быть чревато самыми неприятными последствиями, вплоть до летального.

Значит, с некоторыми оговорками, принимается первоначальная версия: где и когда – Русь до её крещения, где-то между 5-м и 10-м веками. Вероятная цель – объединение раздробленных княжеств в единое государство.

Тогда возникает следующий вопрос, а кто он, собственно, такой и какой стартовый бонус дали ему пресловутые «высшие силы» для выполнения столь титанической задачи?

То, что он не крестьянин, не вызывало никаких сомнений. Не мог средневековый крестьянин носить оружие, да ещё и кошель с золотом на поясе.

А кто может? Купец, феодал, воин? Мог ли купец носить оружие? Купец, даже очень богатый, все равно оставался простолюдином и, следовательно, оружие носить не должен был, плюс кафтан его больше напоминал лёгкий доспех, чем одеяние торговца. Да и молод он был для серьёзного купца. Доставшееся ему тело, хоть и было старше его настоящего возраста, но не намного, лет может на десять, никак не более.

Воин? Воин мог носить оружие, да и возраст подходящий, но могла ли тогда у него быть с собой такая крупная сумма? Плюс перстни и сабля с драгоценными камнями? Вряд ли. Жизнь воина красива, но коротка. Напал, захватил добычу, спустил её. Накопительство не входило в перечень воинских привычек. Потому что плодами его, скорее всего, воспользовались бы, даже не наследники, а более удачливые коллеги с противоположной стороны клинка.

Разве что наёмник по окончании контракта, возвращаю-

щийся с добычей. Хотя вряд ли, перстни на пальцах сидели как влитые, то есть были изготовлены на заказ, а не сняты с поверженных врагов.

Нет, не воин. Феодал? С большой степенью вероятности, по крайней мере, этой версии ничего не противоречит, а значит не нужно создавать лишние сущности, и следует принять её как рабочую.

Итак, по предварительной версии, он перенесён, какими-то высшими силами в тело древнерусского феодала для свершения какой-то великой миссии, скорее всего объединения Руси.

Оставалось ещё множество вопросов, если феодал, то каков его статус? Более или менее ориентируясь в западноевропейской дворянской табели о рангах, во всяких там герцогах, графах, виконтах и шевалье, он абсолютно не помнил, а скорее всего, просто не знал, как называлась древнерусская знать.

Наверху, понятно, князь, а под ним кто, бояре? А как они различались – младший боярин, старший боярин? Были ли у них какие-то знаки различия?

В голове появилась картина степенных бородатых мужиков с лейтенантскими погонами на плечах. Мужики на вытяжку стояли перед князем, в увенчанной кокардой шапке Мономаха и лампасами на шароварах.

Нездоровое какое-то веселье. Слишком уж легкомысленно он относится к своему перемещению. Читая все эти по-

паданческие истории, Сергей часто ставил себя на место героев. А как бы он повёл себя в окопе, под Курской дугой, или в штыковой атаке, на Бородинском поле? Сохранил бы самообладание под татарскими стрелами или под взглядом Берии?

Героям, разумеется, все это было нипочём, а вот в себе Сергей не был так уверен. Тем удивительнее оказалась действительность. Перенесясь за сотни лет, из привычного родного мира, попав неизвестно куда и неизвестно в когда, да ещё в чужом теле, можно было ожидать чего угодно. Истерики, паники, апатии, наконец. Ничего этого не было. Он был совершенно спокоен. Ну, может, слегка взволнован. Простое осознание и принятие факта перемещения. Даже какая-то бесшабашная лихость и азарт – мол, где наша не пропадала.

Чем обуславливалось столь поразительное хладнокровие, личными качествами или всем попаданцам полагалось нечто вроде успокоительного при переносе, было не понятно, и он продолжил свой анализ.

Где находится его феодал, или как он там, на Руси, назывался – удел, вотчина? Почему ему не сиделось в своих хоромашках «на кормлении», а занесло в этот лес, да ещё в одиночку? Каким образом он должен объединять князей, превыше всего ценящих личную свободу?

Может у него пронзительный взгляд появился? Жаль проверить не на ком. Или металл в голосе? Сергей даже принял величественную позу и громко произнёс:

– На колени смерды, головы рубить буду!

Больше, как одному литературному герою, кроме фразы «Милостиво повелеть соизволил», ничего старорусского в голову не приходило. Голос был как голос, более низкий, чем у него, с лёгкой хрипотцой, он ему даже понравился. Но вот то, что при его звуках все будут падать ниц и трепетать, вызывало глубокие сомнения.

Информации для более точных выводов и разработки планов на ближайшее будущее катастрофически не хватало. Надо было прекращать бесполезное гадание на кофейной гуще и начинать действовать.

Предварительный план был следующий: выйти из леса, найти людей и, крепко держа язык за зубами, дабы этот язык не довёл до тюрьмы или сумы, ловко вызнать реальное положение вещей. Приняв это решение, он поднялся на ноги, опоясался и двинулся в сторону леса, где, как ему казалось, чаща была не такой непроглядной.

Лес был странный. Нет, на первый взгляд ничего необычного. Зеленели деревья, по земле мягко стелилась трава, воздух был наполнен душистым ароматом трав и разогретой древесины, дикие пчелы громко жужжали, перелетая с цветка на цветок. По траве сновали букашки, муравьи, выстроившись в цепочку, двигались по каким-то своим, муравьиным делам. Но чу, из-за куста, на мгновение, выглянула любопытная заячья мордашка и тут же скрылась обратно.

Сергей на секунду замер. Что это ещё за «чу»? Откуда

оно взялось? Пришлось даже встряхнуть головой, чтобы отогнать эту непонятным образом влезшую в его мысли «некрасовщину» и усилием воли вернуться к прерванным рассуждениям.

Все выглядело очень живописно, но, в тоже время, что-то было не так. Как в детстве, когда бабушка водила маленького Серёжу гулять в парк, там было дерево с широкой, раскидистой кроной, которая, опускаясь до самой земли, образовывала такой себе природный шатёр, куда почти не проникали солнечные лучи.

Каждый раз, забираясь под это дерево, Серёжа представлял, что он находится в волшебном лесу, и где-то рядом могут прятаться Баба Яга или Леший.

Вот и сейчас у него возникло такое же чувство. Этот лес, несмотря на кипевшую вокруг жизнь, больше напоминал декорации из фильма «Новогодние приключения Маши и Вити», какой-то он был не настоящий. Казалось, ступишь за дерево, а оттуда вдруг выскочит кикимора или дикий кот Матвей.

Но кот Матвей из-за дерева не выскочил, наоборот, за деревом оказалась хорошо протоптанная тропинка. Ага, а вот и первые следы цивилизации, ну что ж, вперёд!

Когда-то Сергей читал, что попаданец обязательно должен сделать три вещи:

1. Рассказать все товарищу Сталину.
2. Набить морду товарищу Хрущёву.

3. Перепеть Высоцкого.

Причём последнее, у нормального попаданца, стояло даже выше, чем спасение мира.

Если с первыми двумя пунктами, из-за особенностей средневековой действительности, могли возникнуть определённые трудности, то с последним все было вполне выполнимо. Тем более, его новый хрипловатый голос подходил для этой цели намного лучше прежнего юношеского фальцета. И, замурлыкав себе под нос «Идут по Украине, солдаты группы Центр», он бодро шагнул на тропинку и отправился покорять этот мир.

***

Где-то часа через два, энтузиазм и темп продвижения начали потихоньку спадать. Живот стал подавать знаки, что неплохо бы было и подкрепиться.

По дороге встретился небольшой ручей, из которого он напился удивительно вкусной ключевой воды. А вот с едой было не очень, предыдущий владелец его нынешнего тела запасов не держал, а самостоятельно найти что-то съедобное в лесу, для городского жителя, задача явно не тривиальная.

Тропинка без конца и края продолжала мягко стелиться под ноги, абсолютно не спеша выводить свежее испечённого попаданца к обжитым людьми местам. Сергей уже не пел, а тихонько насвистывая «Если друг оказался вдруг...», вяло передвигал ноги, когда где-то сбоку раздался громкий девичий крик:

– Помогите, помогите!

Глава 3.

Маша, волки и неправильные римляне

Мужчина может быть трусливым, может быть слабым или просто равнодушным эгоистом, но при звуке женского крика, первая реакция всегда будет одна – не раздумывая броситься на помощь. Это уже потом, когда включатся мозги, можно будет сделать вид, что ничего не заметил, пройти мимо или просто сбежать.

Сергея можно было назвать осторожным, но трусом он не был никогда. Как только крик достиг его ушей, он стремглав рванул сквозь кусты, по направлению к источнику звука. Включившаяся через мгновение осторожность заставила его чуть придержать шаг, и к проступающей сквозь редющий лес поляне он уже не бежал, а двигался быстрым шагом, стараясь ступать по возможности бесшумно.

В самом центре поляны стояла русоволосая девчушка лет восьми-девяти, одетая во что-то наподобие сарафана. Пухленькие щёчки, здоровый румянец на щеках, одеть ей на голову платок, и получилась бы вылитая Маша из мультика, который про неё и Медведя.

Она вертела головой по сторонам, периодически взывая о помощи. Причём испуга в её голосе не было совсем. Кричала она даже как-то весело. С таким выражением, обычно, торговки на базаре расхваливают свой товар: «Кукуруза, ку-

куруза, горячая кукуруза!»

Чуть замешкавшись, Сергей все же ступил на поляну. Заметив появление слушателя, девчушка с энтузиазмом замасала руками и заорала ещё громче и веселее:

– Дяденька, дяденька помогите, спасите, не дайте погибнуть!

Ещё раз оглядевшись по сторонам и не обнаружив никакой видимой опасности, он приблизился к девочке и заговорил:

– Здравствуй, красна девица! А поведай-ка мне, от какой беды-лиха спасти тебя надобно? – и запнулся от несуразности их диалога.

Девочка говорила с ним на обыкновенном русском языке, безо всяких там гой еси и добрых молодцев, а вот его понесло куда-то не в ту степь. Смущённо прокашлявшись, он продолжил уже нормально:

– Так что случилось, чего кричишь-то? Заблудилась, что ли?

– Нет, дяденька, не заблудилась. Волков я боюсь, съесты они меня хотят, – объявила девчушка, – проводите меня до дома, а отец награду малую даст, – и доверчиво вложила ему в руку свою ладошку.

Волков Сергей не боялся, волки просто так не нападают. Разве что сильно изголодаются. А если и нападут, то для здорового, сильного мужчины, да ещё и с саблей на поясе они не противники.

Привести девочку домой было заманчиво с точки зрения легализации. Одно дело, когда ты появляешься в чужом посёлке, да ещё в чужом мире, не зная местных реалий и обычаев, и совсем другое, если ты приведёшь к отцу заблудившуюся малолетнюю дочь, спасителю многое простить смогут.

– А дорогу домой хоть знаешь?

– Да тут недалече, по тропинке, она прямо к посёлку нашему ведёт. Мы там на самом краюшку живём, – и добавила по-английски, – You won't miss it.

Затем, взяв опешившего спасителя за руку, потянула обратно в лес, из которого он только что вышел. Сергей, как сомнамбула, двигался за ней. Мысли в его голове бешено вращались, периодически сталкиваясь друг с другом и никак не желая выстроиться в хоть в каком-то стройном, логическом порядке.

Древнерусская девочка, говорит на чистом и достаточно грамотном современном русском, да ещё употребляет английские фразы. И при этом ..., закончить мысль не позволил громкий, угрожающий рык. Замерев на месте, Сергей медленно повернулся.

С противоположного краю поляны, из-за деревьев, медленно выходил огромный чёрный волк. Даже не волк, а настоящий волчара. Достигая в холке не меньше полутора метров, он больше походил на хорошо упитанного телёнка, чем на облезшую, худую помесь овчарки с дворнягой, которая

сидела в вольере киевского зоопарка, под гордой табличкой «Волк обыкновенный». За ним двигались два его более мелких собрата.

Быстро задвинув девочку за спину, он слегка подтолкнул её, придавая ускорение по направлению к лесу, а сам принялся лихорадочно наматывать на левую руку свой ремень.

Умение в самый опасный и ответственный момент сохранять самообладание было, наверное, в их семье наследственным. Когда-то его мама, любившая включать в комнате магнитофон и забывать про него, почуяла с кухни запах дыма. Китайская техника, домотав кассету до конца, вместо автостопа «включила» функцию самовозгорания.

Открыв дверь в комнату, мать обнаружила набирающий силу пожар. Горел сам магнитофон, стол на котором он стоял, книжная полка над столом, начинали заниматься обои.

Анна Константиновна, несмотря на то, что была женщиной ранимой и впечатлительной, сперва, притащив из ванны несколько тазиков с водой, залила пожар, а затем уже пошла в соседнюю комнату терять сознание.

И у Сергея тоже были в жизни такие моменты. Когда Ася, открывавшая консервную банку, до кости разрежала палец, Сергей, в обычной жизни не выносивший вида крови и даже закрывавший глаза, когда по телевизору показывали подобные сцены, абсолютно хладнокровно, без каких либо эмоций сумел остановить кровь и наложить повязку.

Вот и сейчас, глядя на начинающее разбег чудовище, его

мозг абсолютно спокойно, как калькулятор, прорабатывал последовательность действий. Раз – намотать ремень на руку, два – выставить руку вперёд, чтобы волк в неё вцепился, три – ударить саблей в брюхо.

Заметив, что волк начал семенить лапами, подстраиваясь под прыжок, он направил в его сторону левую руку с ремнём, жалея, что в ней нет какой-нибудь горящей головешки, которой можно было бы ткнуть тому в харю.

Он настолько явно представил, как пламя входит в раскрытую пасть, что на мгновение зажмурил глаза. Когда он их открыл, от его руки с ужасающим рёвом газовой горелки в сторону несущейся на него твари рвался поток огня.

Когда они встретились друг с другом, волк на мгновение превратился в пылающий огненный факел, который, правда, моментально затух. Атака прервалась, огромное животное сидело на задних лапах, ошарашенно трясая головой и как-то жалобно, по-щенячьи, поскуливая.

Сергей, не теряя времени, подскочил к нему и с размаху ударил саблей по голове. Удар не принёс ощутимого результата, кроме небольшого разреза на лбу, а вот рука мгновенно онемела. Волчий череп по крепости мог поспорить с камнем.

Оббежав волка, он, со всей силы налегая телом, вонзил саблю ему в бок, в то место где, предположительно, должно было находиться сердце. Наверное, попал, потому что, последний раз взвизгнув, гигантская туша начала медленно заваливаться на землю.

Как ни странно, но ни бушующий огонь, ни бесславная кончина вожака не испугали двух оставшихся зверей. Оба серых вскочили на ноги и, на какое-то мгновение замерев, как будто не могли поверить в то, что их чёрный собрат не смог самостоятельно справиться с такой, как казалось, слабой добычей, одновременно бросились в атаку.

Ширина поляны была метров тридцать. Много это или мало? Безусловно много, если это расстояние надо проползти на карачках, выпалывая сорняки на огороде, но безумно мало для разгоняющихся со скоростью стартующего мотоцикла хищников.

За те несколько секунд, которые оставались до столкновения, Сергей успел выбросить руку по направлению к одной из несущихся на него серых теней и представить рвущееся из неё пламя.

Получилось. Ставшая, на мгновение, огнём рука превратила одного из нападающих в огненный шар. Серые оказались значительно слабее своего чёрного собрата, опавший огонь обнажил лежащее ничком мёртвое тело. А вот вторая bestия, прыгнув, вцепилась в выставленную вперёд руку.

Покачнувшись от толчка, но, все же, устояв на ногах, он ловко вогнал саблю в мягкое, податливое брюхо повисшего на руке волка. Тот сразу обмяк и, разжав зубы, свалился под ноги.

Победа далась нелегко, сделав пару шагов от поля битвы в сторону леса, Сергей бессильно опустился на землю. Сердце

бешено колотилось, воздуха катастрофически не хватало, по телу струился горячий пот, а изнутри стремительным потоком накатывало странное ощущение холода.

От осознания того, что он только что находился на волосок от гибели, наступил запоздалый шок. А ведь если бы не рука-огнемет, ему бы не выжить в этой схватке. Если он едва устоял после прыжка мелкого волка, то большой наверняка сбил бы его с ног, а дворовое правило «лежачего не бьют» тут бы точно не сработало.

Чуть отдышавшись, он завертел головой в поисках девочки. Та никуда не убежала, стояла чуть в стороне и с каким-то нездоровым интересом осматривала поле битвы. Никакого страха на её лице не было. Наоборот, казалось, она сейчас захлопает в ладоши, как после захватывающего циркового трюка, когда дрессировщик вложил голову в пасть тигра, и вынул её обратно целой и невредимой.

Обошлось без аплодисментов. Подскочив к нему, девочка радостно защебетала:

– Ух, как ты его шаром огненным-то, а потом сабелькой бац, бац! Прямо как тот дяденька, который меня в прошлый раз спасти хотел.

– А чего хотел, не получилось что ли? – с сарказмом поинтересовался Сергей.

– Неа, сожрали его волки проклятушие.

– А ты как же, сбежала?

– Не, меня тоже сожрали. Ух, чтоб им!

Да, «... а как же ты дедушка? А меня внучек немцы расстреляли!» вспомнился ему старый анекдот. А девочка-то, похоже, не в себе. Не удивительно, от такого зрелища с сопутствующими переживаниями и у взрослого крыша поедет. Надо вести её домой, сдать с рук на руки родителям, а то и в самом деле сожрут дурёху.

– Ладно, пошли уж, – сказал он, поднимаясь на ноги, но девчушка осталась на месте.

– Эй, ты чего? Идти не можешь?

– Надо отрезать у волков хвосты.

– Это ещё зачем?

– Трактирщик даст за них награду, надо отрезать хвосты.

– Ну, надо так надо, – обречённо вздохнул Сергей и, доставая саблю, направился к волчьим тушам. Он не стал рубить хвосты целиком, а отрезал по пушистой кисточке с их концов.

– Ну что, порядок? Теперь можем идти?

Девочка удовлетворённо кивнула, и они продолжили свой путь по тропинке.

Маша, как он её про себя прозвал, вприпрыжку бежала впереди, иногда сворачивая с тропинки, чтобы сорвать спелую ягоду с куста или какой-то цветок.

Парень почти не обращал на неё внимания. В голове опять завертелся хоровод мыслей. Он умеет выпускать огонь, классический файербол или, как его назвала девочка, огненный шар. И её это его умение ничуть не удивило, значит, раньше

она уже такое видела, и он не один тут такой уникальный.

Кстати, надо будет узнать, а не дяденька ли, которого съели, шаром пулялся, или он только сабелькой бац-бац делал. Так что это если не магия? Вот чего-чего, а магии в Древней Руси точно не было. О ней, в какой ни будь «Повести временных лет», точно бы упомянули.

Направив руку вверх, он опять представил вырывающееся из неё пламя. Ревущий поток огня, постепенно затухая, унёсся в небо, а внутри опять появилось неприятное чувство холода, которое, впрочем, быстро проходило. Сергей попробовал выпустить несколько файерболов подряд, но ничего не вышло, только чувство внутреннего холода усилилось, да аппетит опять разыгрался.

После ряда экспериментов, выяснилось следующее: пока не пройдёт чувство холода, запустить следующий шар не получится, и после каждого выстрела времени на восстановление уходит все больше и больше.

Ну и что это, если не магия? Магия, конечно. А значит, вся стройная цепочка его логических рассуждений рассыпалась в прах. Перенесло его не в Древнюю Русь, а в самый, что ни наесть настоящий магический мир. И задача перед ним стоит, отнюдь, не объединение Руси, а . . . , что там попаданцы в мире магии делают? Ловко спасают его, конечно, а от чего? Все проблемы в основном начинаются с того, что кто-то решает спасти мир, но сомневается от чего. А спасти обычно надо от Тёмного Властелина. Сражаться с ним Сергеем очень

не хотелось.

Если какие-то волки его едва не перемножили на ноль, то уж местный Властелин сожрёт новоявленного мага с его скромными умениями, точнее одним умением – запускать файерболы, даже не поперхнувшись.

Да и в целом, быть на светлой стороне силы утомительно. Положительные герои все время что-то делают: мир ловко спасают, со злодеями бьются, короче, там работать надо. Лучше уж Темным Властелином быть, знай себе, делай всякие пакости и никаких забот.

И вообще, хватит опять гадать на кофейной гуще, надо собирать информацию об этом мире, и выводы делать на основе фактов, а не досужих вымыслов.

Для начала, например, попробовать аккуратно расспросить «Машу». Толку от девочки младшего школьного возраста, да ещё и со сдвигом в голове, вряд ли будет много, но попробовать-то можно?

Та перестала носиться вокруг и стояла, восторженно раскрыв рот, при виде устроенного дядей волшебником бесплатного фейерверка.

Прокашлявшись, Сергей осторожно начал разговор:

– Из-за этих волков мы так и не познакомились. Как же тебя зовут?

Поняв, что зрелище закончилось, девчушка немного разочарованно перевела взгляд на него и, изобразив нечто вроде книксена, очень напомнившего те нелепые реверансы, кото-

рые исполняла британский премьер-министр Тереза Мэй перед членами королевской семьи, совсем по-взрослому представлялась:

– Виктория Фома, сударь.

– Хм, очень хорошо, а я . . . , – тут он задумался, называться своим настоящим именем было не разумно, вряд ли оно имело хождение в этом мире и могло вызвать много ненужных вопросов.

Назваться римским именем? Тем более что Виктория, это от Виктор, а Виктор это по-латыни победа, а значит, римские имена тут в ходу. Но это тоже будет выглядеть странно, имя местное, а сам явный чужестранец. Да и не помнил он римских имён, разве что всяких там императоров: Юлий Цезарь, Октавиан Август, Лев Фракиец, но последний вроде византийский был.

Хотя, Лев, вроде как имя, а вроде как и нет, всегда можно будет сказать что это прозвище, а с именем попозже определиться. А вторым именем можно своё переиграть, тоже на прозвище будет похоже. Значит, пока придётся побыть Серым Львом, а дальше будет видно. Приняв решение, он продолжил беседу:

– . . . а меня можешь называть Лев, – и добавил, – Лев Серый.

Ничего не ответив, та ещё раз изобразила танец беременной утки и преданно уставилась ему в глаза.

– А скажи-ка мне, Виктория, где вы с отцом живете?

Вздыхнув от столь глупого вопроса непонятливого взрослого, та ответила:

В домусе, конечно, где же ещё?

– Ах да, ну конечно же, в домусе. А домус большой, сколько в нем комнат?

– Одна.

– Ну да, правильно, меньше и смысла нет. А где ваш домус находится?

Взглянув на него уже совсем разочарованно, девочка махнула рукой куда-то вперёд, по направлению их движения.

– Хорошо, очень хорошо. А домус стоит в городе? – подошёл он с другого бока.

– Не, город там, – она махнула рукой в противоположную сторону.

– Ага, значит там город. И как он называется?

– Город, – ответила Виктория, явно теряя интерес к такому бессмысленному разговору.

Новоявленный Лев предпринял последнюю попытку что-то выведать у слабо разбирающейся в географии девочки.

– А чем твой отец занимается?

– Он награду даёт, тем, кто меня от волков спасает.

– Ну, а ты сама, чем занимаешься? В школу, наверное, ходишь?

– Я в лес хожу, чтобы меня от волков спасали, – ответила та и, окончательно потеряв к нему интерес, побежала в сторону какого-то куста, где алели редкие красные ягоды.

«А разговор-то не задался», – подумал Сергей, и они продолжили свой путь.

Девочке скоро надоело носиться кругами, она подбежала к своему спасителю и взяла его за руку. Какое-то время они молчали, затем Виктория спросила:

– А ты о чем сейчас думаешь?

– Да так, ни о чем...

– И я ни о чем! – обрадовалась та общности интересов.

Сергей рассеянно ответил:

– Тебе-то легче, у тебя мозгов нет..., – и, встрепенувшись, посмотрел на девочку, не обиделась ли? Вроде нет, она явно думала ни о чем или, как сама выразилась, ни о чем не думала. Или просто не поняла смысл сказанного, с мозгами у неё, действительно, были явные проблемы. И дальнейший путь они продолжили уже молча, каждый думая, или не думая о своём.

Идти пришлось недолго, уже через полчаса субъективного времени (часы отсутствовали), они вышли из лесу на опушку, с которой начинались аккуратные лоскутки полей-огородов. За ними виднелся небольшой посёлок, окружённый деревянным частоколом. Лесная тропинка превратилась в вымощенную булыжником дорогу с рваными, без бордюров, краями. Они двигались по ней к распахнутым настежь воротам.

На воротах никакой охраны не наблюдалось. Охрана, в виде вооружённых копьями молодых людей, курсировала меж-

ду краем леса и огородами, на которых копошились какие-то люди, откровенно крестьянской наружности. На путников посматривали с интересом, но не более.

Миновав ворота, они не стали углубляться вглубь посёлка, а повернули в сторону, к стоявшему прямо возле частокола солидному каменному дому.

Виктория по-прежнему скакала впереди, а Сергей старательно крутил головой, стараясь получше рассмотреть первый увиденный им населённый пункт магического мира.

На первый взгляд ничего необычного, разве что необыкновенно чисто, и неизменный атрибут отечественных деревень и весей – заборы отсутствовали напрочь.

Но долго изучать окружающую обстановку не получилось, они уже приблизились к цели. Возле дома, скрестив руки на груди, стоял высокий красивый мужчина, лет сорока-сорока пяти. Орлиный нос, короткие кучерявые волосы, на которые так и просился лавровый римский венок, и диссонирующая с этой внешностью античного героя одежда – похожий на Сергеев «кафтан» и штаны, только не из кожи, а из какой-то плотной сероватой материи.

Виктория подбежала к мужчине, радостно его обняла, затем отстранилась и представила спутника:

– Отец, это дядя Лев Серый, он меня от волков спас.

Тот потрепал девчущку по голове и представился сам:

– Ну, здравствуй господин хороший, привет тебе, а я Виктор Фома, фермер, и я благодарю тебя.

Он слегка склонил голову, как бы подчёркивая свою благодарность, хотя в тоне, которым он это произнёс, особой благодарности не чувствовалась. Таким тоном, обычно, благодарят в общественном транспорте, когда передают за проезд.

Сергей, если честно, был слегка разочарован, не на такую реакцию он рассчитывал. Даже если бы девочка просто заблудилась в лесу, это уже стресс для родителей, а тут любящему папаше говорят, что его чадо чуть волки не сожрали, а он – «благодарю тебя». Между тем фермер продолжил:

– И сколько волков было в этот раз?

И опять его тон показался ему каким-то неправильным, как будто преподаватель интересуется очередной причиной опоздания на пару, мол, что вы на этот раз придумали. Сергей сухо ответил, чётко проставляя ударения:

– В ЭТОТ раз их было три. Один чёрный и два серых.

– Один чёрный говоришь, – и, повернув голову, проговорил, как бы ни к кому не обращаясь, – мало того, что у страха глаза велики, так у многих они ещё и на заднице растут. И что, вот так взял и зарубил их этой... – он, сделав паузу, и скосив уничижительный взгляд на разукрашенную драгоценными камнями рукоять, закончил, – ... сабелькой?

– Кого зарубил, кого огнём пожёг, а кого и то и другое. – Сергей предъявил фермеру кончики отрезанных хвостов. Голос фермера сразу потеплел.

– Так ты маг?

– Есть немного.

– Не признал сразу, а мог бы догадаться. Раздобрел, теряю хватку, – он горестно вздохнул, – глянул, что руки голые, а маги-то они все с камнями, сколько на пальцы налезет, носят. Прошу в дом, – и приглашающе махнул рукой.

Внутри дом выглядел пустовато. Шкаф, большой стол с двумя лавками посредине и огромный сундук в углу, возле ведущей на второй этаж лестницы.

Хозяин достал из шкафа два высоких кубка, налил в них вино из непрозрачной глиняной бутылки и, протянув один из них магу, продолжил свою речь:

– Виктория, она не совсем мне дочь, я же не из местных, с легионом сюда пришёл. Предложили остаться, местных поучить. Места здесь беспокойные, до города далеко, а до леса близко. Эльфы тёмные пошаливают, да и прочей нечисти хватает. Бароны ихние, они хоть и мечом горазды помахать, только кто из них сюда поедет, да ещё с чернью возиться. Вот мне и предложили.

А что, платят неплохо, землю под ферму дали, дом. Я и прижился, говор ихний освоил, как видишь. Молодняк, кого покрепче, учу с оружием управляться, ополчением командую, как набег.

Отца Виктории, кузнеца местного, эльфы тёмные забрали, а от них, сам знаешь, не возвращаются. У неё тогда и имени-то не было, это я ей своё уже дал, когда она ко мне прибилась.

А что, хоть не так одиноко и за ней присмотр какой-никакой. Да только лес её фортуна, вот и тянет туда. А что я сделать могу, на цепь ведь не посадишь. Вот и плачу награду, кто приводит её, на мне теперь фортуна её. И тебе топор дать должен, да ведь не нужен он тебе? – и он вопросительно глянул на гостя.

– Не нужен, – согласился Сергей.

– А награду дать должно, без этого непорядок будет. Подумай тогда сам, чем я тебя отблагодарить смогу?

– Есть у меня одна беда, память у меня отшибло. Может где досталось по голове крепко, ничего не помню, а это, знаешь ли, напрягает. Ты бы мне рассказал, где мы, какой тут город поблизости, ну и вообще, что у вас тут и почём.

– Что у нас тут и как, я тебе и так расскажу, а награду я тебе дать все одно должен, моя фортуна теперь. Вот, возьми, – он подошёл к сундуку и, раскрыв его, вынул небольшой охотничий нож в кожаных ножнах, – у тебя нету, а пригодиться завсегда может.

А находимся мы в славном королевстве Аркания, почти на самом его краю. Ближний город, Мескарель, в двух днях пути от нас будет. За ним только Пуэрто-Драко, а там уже и пустыня Катахари начинается.

«Очень информативно», – подумал Сергей

– А Рим, хоть, в какой стороне?

– О каком Риме ты говоришь?

– Ну ты-то кто? Откуда твой легион пришёл?

– Я? Из Претории, конечно. Станный вопрос, ты что ж и этого не помнишь? Мне тоже память доводилось терять и не раз, но, что было изначально, я никогда не забывал. Да и чтоб другие забывали, не слышал про такое.

– А я вот не помню, видно мне особо сильно по башке досталось.

– Это странно, очень странно. Тебе в город надобно, к магам, глядишь, кто и поможет. До столицы, конечно, далеко, но и в Пуэрто-Драко кое-кто есть. Не самые сильные, конечно, но город приграничный, совсем без магов никак нельзя. Лучшие, они понятно, как беды наши начались, в столицу побегали, шкурки свои берегут, а на границу их за провинности всякие отправляют.

– А как до этого вашего Пуэрто-Драко добраться, подскажешь?

– Не доберёшься ты сам, граница тут совсем близко, тут не только лесные тёмные, к нам и орки забредают. Тут и рейнджеру в одиночку не пройти, а уж магу и думать не смей.

Ты вот что, мой центурион бывший, он хоть из всадников, но тоже тут остался. Хотя, это он остался, это я тоже, уже за ним, ну и пара наших ещё. Сам, быть может, и не решился легион бросить, но не об этом речь. Они из местных, кого я обучил и кто покрепче, ватагу сколотили, караваны сопровождают. Не легион, конечно, но с какого конца за копье браться понимание имеют.

Так вот, они сейчас с караваном ведомым у нас стоят. Зав-

тра на границу уходят. Иди в таверну, найдёшь там центуриона Люция Верона, попросишь взять с собой. Скажешь от декана Виктора Фомы, это я, коль забыл, хе-хе память-то у тебя слабая, – он хлебнул из бокала вина, которое уже начало оказывать своё действие, приведя бывшего «декана» в весьма благосклонное расположение духа, и продолжил, – скажи, что я поручаюсь. А что? Могу. И прав буду! Ты дочь мою от волков отбил? Отбил. Не хлипок, значит, обузой не будешь, а где и помочь сможешь. Вот прямо сейчас и иди. Пошли, Лев Серый, дорогу укажу.

И взяв Сергея под руку, потянул того к выходу. Выйдя из дома, он махнул рукой куда-то в сторону центра посёлка и сказал:

– Вот прямо по дороге и иди, там у нас таверна и постоялый двор и, икнув, добавил, – won't miss it. А хвосты трактирщику отдашь, за них награда от общества положена.

Сергей, пожав плечами, двинулся в указанном направлении. По дороге он не столько изучал однообразную архитектуру посёлка, сколько размышлял над полученной информацией, стараясь как-то разложить её по полочкам. Та раскладываться не хотела, и на полочках зияли огромные прорехи.

Римские легионы с центурионами и, как их там, деканами есть, а самого Рима нет. Вместо него какая-то Претория, которая вроде как в его мире в Южной Африке была. Там были зулусы, апартеид, Нельсон Мандела, до этого англо-бурская война, но никак не легионеры.

Сами они находятся в каком-то королевстве, где водятся эльфы, орки и ещё кто-то. Маги в этом мире тоже есть, но у них какая-то беда случилась, и они в столицу сбежали. Неплохо было бы узнать какая именно, может это и его касается, и ему тоже бежать надо, но натурализованный легионер и так подозрительно на него глядел, явно не очень веря в столь сильный удар по голове. И что значат его слова, что он тоже память терял и неоднократно? Тут что, амнезия воздушно-капельным путём передаётся?

За этими размышлениями, он не заметил как вышел на небольшую площадь, в центре которой стоял двухэтажный каменный дом с вывеской «Fat Cat». Для непонятливых, была изображена откормленная кошачья морда с толстым куском домашней колбасы во рту.

Внутри царил расслабляющий полумрак. Тусклый вечерний свет едва проникал через маленькие, но достаточно чистые, для заведения общепита, окна. Несмотря на самое подходящее для позднего ужина время, заведение, практически, пустовало. Из десятка массивных дубовых столов занято было только два.

За одним сидела пара, судя по внешнему виду, крестьян, которые вели неспешную беседу, что-то потягивая из огромных глиняных кружек. За вторым сидело трое мужчин, одетых более прилично и при оружии.

Хотя на них были одеты не римские тоги, а вполне обычная одежда, но коротко остриженные выющиеся волосы и ли-

ца, лица древних римлян, но не те утончённо-брезгливые, периода упадка империи, а решительные, волевые с гордыми «грузинскими» носами двоих из них не оставляли сомнения в их национальной принадлежности.

Третий, хоть и не обладал выдающимся носом, но компенсировал этот недостаток лихими, закрученными вверх усами, чем необыкновенно походил на героя гражданской войны – Василия Ивановича Чапаева.

Направившись сперва к предполагаемому трактирщику, а кем ещё мог быть мужчина в переднике, протиравший за небольшой стойкой бокалы какой-то грязной тряпкой, он молча выложил перед ним трофейные хвосты. Тот, бросив на них мимолётный взгляд, смахнул хвосты за стойку и также молча выложил перед собой пару монет. Сергей подвинул их обратно и сказал:

– А сообрази-ка мне, любезный, что-нибудь перекусить, ну и выпить соответственно, – и, глядя как исчезают деньги, грустно добавил, – сдачи не надо.

Любезный кивнул и, оставив в покое свои кружки, двинулся куда-то вглубь помещения.

Разместив заказ, Сергей направился к орлиноносой тройце, по дороге продумывая свою речь.

Это же все-таки не фермер, а всадник. Насколько ему помнилось, в Риме это было нечто вроде дворянского звания. Тут надо не ударить лицом в грязь. Как, кстати, на латыни здравствуй – салют? Нет, это по-французски, там ка-

кое-то смешное слово было, веселись? Нет, не веселись, как-то по-другому. Откуда-то из памяти выплыло слово «радуйся». Вроде оно? Точно, радуйся. Дурацкое приветствие, ну да ладно. Он направился к столу, на ходу прислушиваясь к их разговору.

А «грузины» вели неспешную беседу. Об извечном, об мужском – о бабах.

– ... красоты она была чудной, такой неопишуемой, что и слов-то в человеческом языке, достаточных для описания и прославления её не найти, – увлечённо рассказывал один из остроносых мужчин, одетый более богато, чем остальные, – губы её нежнее роз, а уста её слаще мёда, поцелуй же её пронзал меня сильнее пчелиного жала. Часто я козлят целовал, целовал и щенят, и телёнка, но её поцелуй – что-то новое. Страсть моя распалась и не давала покоя, не оставляя в голове мыслей ни на что другое.

Вот и стал её просить, чтобы она уступила в том, чего я желал более всего: нагою с нагим полежала бы со мною. «Ведь это одно, – говорил я, – осталось, чего не исполнили мы. Единственно здесь ведь то средство, что нашу любовь успокоит. Целовались мы – и без пользы; обнимались – лучше не стало. Так, значит, лечь вместе – одно лишь лекарство от любви. Испробуем и его: верно, в нем будет что-то посильней поцелуев».

Когда же она задала вопрос, что ж есть ещё больше, чем целовать и обнимать, и что же ещё я делать задумал, если

будем мы, оба нагие, вместе лежать, я ей отвечал: «То же, что бараны с овцами и козлы с козами. Разве не видишь, что после того, как дело сделано, овцы и козы от них не бегут, а те не томятся, гоняясь за ними, но, как будто взаимно вкусив наслажденья, вместе пасутся. Видимо, дело это сладостно и побеждает горечь любви». – «Но разве не видишь ты, Люций, что и козлы с козами, и бараны с овцами все это делают стоя, и козы и овцы, тоже стоя, их принимают. Те на них скачут, они же спину им подставляют. А ты хочешь, чтоб я вместе с тобою ложилась, да ещё и нагая; смотри, ведь их шерсть гораздо плотнее моей одежды».

Пока мы так говорили, у обоих в душе и теле проснулось сильное желание. Наконец, доведённая невыносимую страстью до ужасного возбуждения, она поддалась уговорам моим. Сбросив все одежды, раздевшись догола, мы совсем нагие, вместе улёгшись рядом на траве и долгое время лежали, обменивались тысячей поцелуев, стараясь, чтобы наслаждение наше обрело силу.

Красота её тела звала и влекла к наслаждению. Уже то и дело смыкались наши уста и раздавались звонкие поцелуи; уже переплелись наши руки, изобретая всевозможные ласки; уж слились в объятии наши тела, и начали понемногу соединяться и души.

Не умея то сделать, к чему страстно стремился, я поднял её и, сзади обняв, к ней прижался, козлам подражая. И, ещё больше смутившись, сел и заплакал: неужели ж я даже бара-

нов глупее в делах любви?

Увидев горе моё, она ко мне прижавшись, принялась обнимать и утешать, ненароком наведя на ту дорогу, которую я до сих пор безуспешно отыскивал. А потом уже все оказалось простым и понятным: природа сама научила остальному.

Бессонную ночь провели мы тогда, меньше спали, чем совы ночные. По примеру этой ночи прибавили к ней и других подобных немалое количество.

Приблизившись к столу, Сергей дождался пока мужчина закончит делиться с собутыльниками подробностями своего первого сексуального опыта, вежливо прокашлялся и вмешался разговор:

– Радуйтесь, я хотел бы поговорить с центурионом Люцием Вероном, не знаете где его можно найти?

Все трое недоуменно переглянулись, и рассказчик, который сидел в центре, ответил:

– Радуйся и ты незнакомец, если у тебя есть чему. Все центурионы остались в Претории, а я начальник охраны каравана, бывший центурион Люций Верон, не меня ли ты ищешь?

Тут Сергей запоздало вспомнил откуда именно из его памяти вылезло это дурацкое «радуйся» – из книги «Легенды и мифы Древней Греции», именно так приветствовали друг друга древние греки. А для этих неправильных римлян, которые, скорее всего, о греках и слыхом не слыхивали, оно прозвучало не просто дурацки, а совсем по-идиотски. Слег-

ка покраснев от смущения, он продолжил:

– Меня зовут Серый, Лев Серый, – поправился Сергей. В голове мелькнула мысль, – «Что я тут за бондиану развёл? Прямо как Бонд, Джеймс Бонд. Интересно, а если бы на моем месте был Ван Дамм, как бы он представлялся? Дамм. Ван Дамм. Жан-Клод Ван Дамм? Да что за ерунда в голову лезет?!», – он встряхнул головой, усилием воли изгоняя посторонние мысли и продолжил, – мне посоветовал к вам обратиться ректор, бывший ректор, Виктор Фома...

– Ректор? – с удивлением перебил его Люций Верон, – я хорошо знаю Виктора Фому, он был деканом в моей центурии, но ректором он никогда не был. Или ты говоришь о каком-то другом Викторе Фоме?

Сергей совсем смутился, вот так не ударил лицом в грязь!

– Да нет, мы говорим об одном и том же человеке, я просто немного перепутал. У меня тут, понимаете ли, с памятью некоторые проблемы.

– Перепутал ты совсем не немного, но мы понимаем, – серьёзно кивнул бывший центурион, – так о чем ты хотел поговорить со мной?

– Мне надо попасть в город, этот, как его, Порто–Драконо и ваш ректор, то есть декан, то есть бывший декан, ну Виктор Фома, короче, он посоветовал к вам обратиться. Сказал, что сможет поручиться за меня, вот.

Сергей окончательно запутался и покраснел.

– Мы действительно идём в Пуэрто-Драко, – задумчиво

проговорил Люций Верон, скептически оглядывая собеседника, – и лишний боец нам совсем бы не помешал, этот участок пути всегда был достаточно опасным. Но просвети меня, что могло заставить Виктора Хому поручиться за тебя. В нем говорило выпитое с тобой вино или у него были для этого иные основания?

– Может то, что я убил трёх волков? Одного серого и двух белых, то есть двух серых и одного чёрного.

– Что, вот этой ... саблей? – неподдельно изумился Люций.

История повторялась, Сергей тяжело вздохнул и ответил:

– Маг я, файерболом, то есть огненным шаром их спалил. Саблей только добивал.

– Маг? Тогда понятно. Расскажи про себя коротко.

– Ну, я – это я.

Собеседник улыбнулся:

– Не настолько коротко. Какие ещё боевые заклинания ты знаешь?

– Огненный шар и все.

– И все? – бывшие легионеры недоуменно переглянулись. – Это мало, очень мало, даже для потерявшего память, – голос Люция явно поскущнел, – а как часто и на какое расстояние кастуешь?

– Метров на тридцать, где-то раз в пять секунд, то есть ударов сердца. Потом пореже.

Его собеседники опять переглянулись, теперь уже изум-

лённо.

– Тридцать метров, пять секунд – это серьёзно, это очень серьёзно. – Задумчиво протянул Люций Верон. – И, кстати, Лев, я не плебей и знаю что такое файербол и что такое секунда, можешь говорить со мной нормально. В общем так, три золотых тебя устроит?

Сергей обречённо полез в свою сумочку и, достав золотые монеты, выложил их на стол.

– Это что? – глаза у Верона изумлённо полезли на лоб.

– Как что? Три золотых.

– Ты не понял, это я приглашаю тебя присоединиться к охране каравана, за три золотых в день. Еда и кров за счёт нанимателя, устраивает?

Сергей молча кивнул.

– Вот и отлично! Переход будет тяжёлым и маг нам совсем не помешает. Это мои помощники, Валерий Солон и Стасий Фалько. Валерий был деканом в моем легионе, а Стасий командовал десятком городской стражи. Ныне оба десятники в караване.

Тут к их столу подошёл трактирщик с какой-то доской, выполняющей роль подноса, на которой стояли дымящаяся миска и глиняный кувшин. Люций знаком показал чтобы еду поставили на их стол и продолжил:

– Присаживайся, – он жестом указал на принесённую еду, – за это заплатишь сам, а с завтрашнего дня ты на нашем довольствии. Переночевать можешь здесь, трактирщи-

ку я скажу. Завтра с рассветом выходим, будь готов. Все, не будем тебе мешать, до завтра.

Бывшие легионеры поднялись и направились к выходу, а Сергей наконец-то набросился на еду.

В миске была какая-то каша с кусками мяса, а в кувшине вино. Еда была необыкновенно вкусной, Сергею казалось, что в своей жизни он не ел ничего вкуснее. Хотя, может он был просто очень голоден. Ведь не зря говорят, что на голодный желудок невкусной еды не бывает. Он старался есть не очень жадно, но миска быстро опустела, а за ней и кувшин с невероятно кислым, сильно напоминающем знаменитое «Бургундское» вином.

В своё время Сергей не удержался и купил на пробу бутылку столь разрекламированного писателем Дюма напитка. На вкус любимое пойло мушкетёров короля напоминало уксус, на бутылку с которым, по недоразумению, наклеили винную этикетку. Тогда оно было с презрением вылито, сейчас же он оказался менее привередлив.

Подойдя к трактирщику, Сергей попросил проводить его в свою комнату и прямо в одежде завалился на низкий топчан, застеленный какой-то звериной шкурой.

Молодой человек лежал на спине и бессмысленно таращился в потолок. День полный приключений, которых иному хватило бы на всю жизнь, не вызывал у него никаких эмоций. Наверное, он просто перегорел и был уже не способен ни думать, ни анализировать, ни даже удивляться всему про-

изошедшему.

Так он и лежал в состоянии какого-то умственного оцепенения, пока его, наконец, не сморил долгожданный сон.

Глава 4. Ох, рано встаёт охрана

– Тревога, тревога, нападение! – прорвался сквозь сон испуганный детский крик.

Сергей пришёл в себя уже на ногах, руки лихорадочно застёгивали пояс с саблей, а ноги сами несли его прочь из комнаты. Казалось, тело действовало само по себе без его участия. Он выскочил в коридор и, заметив кубарем скатившееся по лестнице тело мальчишки-прислужника, бросился следом.

В зале царила неторопливая суэта. Большинство посетителей сидело за столами, спокойно поглощая нехитрый завтрак. Трактирщик, с пустым подносом, целенаправленно двигался к своей стойке, а несколько человек, с походными сумками в руках, что-то обсуждали у дверей.

Сергей остановился и окинул трактир взглядом. Посетители вели себя на удивление мирно и буднично. Никто не размахивал оружием, в дверь не ломились вооружённые люди. Даже неизменных спутников любого сражения, испуганных или яростных криков и тех не было слышно. В целом, обстановка в заведении никак не походила на отражение вражеской атаки.

В дальнем углу он заметил Люция Верона, и испуганно жавшегося к нему пацанёнка. Потихоньку вскипая, он направился в их сторону с явным намерением надрать шутни-

ку уши. Заметив его сердитое лицо, мальчишка явно струхнул, понимая, что по голове его гладить никто не собирается. Сергей уже начал демонстративно закатывать рукава, но был остановлен голосом центуриона:

– Не гневайся на этого юношу, благородный Лев, – сказал тот, поднимая руку в приветствии и как бы останавливая его. – Сон твой был крепок настолько, что, несмотря на все свои усилия, он так и не смог тебя разбудить. Я взял на себя смелость посоветовать ему старый способ легионеров. И как вижу, он сработал, – Люций приветливо улыбнулся, добавив, – меч ли в руках или магический жезл, воин всегда остаётся воином, а боевой маг, по сути своей, тот же воин. А ничто так не бодрит дух воина, как чувство близкой опасности. И я рад видеть тебя в бодром здравии и готовности к сегодняшнему дню, который будет нелёгким. Присаживайся за стол и отведай нашей скромной пищи.

Он широким жестом указал на свободное место возле себя. Сергей, успокаиваясь, присел за стол, по пути не удержавшись и выделив символический подзатыльник побледневшему от испуга пареньку, на который тот, впрочем, несколько не обиделся. Скорее, был рад, что за шутки с боевым магом отделался так легко. Похоже, принцип: «А мог бы и шашкой рубануть» действовал и в этом мире.

Не ускользнул от внимания и выданный авансом комплимент про боевого мага. Вероятно, Люций действовал по принципу – как мага назовёшь, так он и колданёт. Хотя

приставка «боевой» немного смущала. Веяло от неё чем-то очень опасным. В голове промелькнула картинка выскакивающих из окопов бойцов, упал сражённый пулей знаменосец, сербские женщины с табличкой «Я мишень» печально смотрели в небо и трупы, трупы, трупы... И не факт, что эти трупы были исключительно вражеские.

Где-то, в углу картинки, лежал заваленный мёртвыми телами человек в изорванной мантии, очень похожей на кафтан Сергея, а возле него валялся сломанный пополам жезл.

Интересно, а как тут со статистикой смертности у боевых магов? Получать орден имени какого-нибудь местного знамени, с гордой приставкой «Боевой» и ещё, не дай Бог, посмертно не хотелось. Но что делать, назвался груздем, полезай в кузов.

Сергей вздохнул своим невесёлым мыслям и приступил к еде. Завтрак не сильно отличался от своих собратьев, предлагаемых в недорогих европейских отелях. Кувшин с молоком, свежие, ещё тёплые булочки, масло, вместо джема – мёд в глиняном блюдечке. Для полного комплекта не хватало только кофе. Кофе он любил, если в этом мире он отсутствует, то это будет большой потерей.

Макнув булку в мёд, он налил себе молока и ещё раз оглядел зал. Несмотря на ранний час, трактир был, практически, заполнен. Посетители, в основном молодые крепкие парни, неторопливо поглощали тот же стандартный набор продуктов питания, который был на столе у Сергея. Надетые на них

грубые кожаные куртки, пошитые на манер доспехов и сваленное возле столов оружие не оставляли сомнений, что это и есть охрана каравана. Те самые ребята из местных, которые, как говорил Виктор Фома, хоть и не легионеры, но с какого конца братья за оружие разумение имеют.

Охранники, заканчивая еду, вставали из-за столов и выходили во двор. Зал уже почти опустел, как бы намекая, что труба зовёт и сильно расслаживаться не рекомендуется. Сергей торопливо дожевал свою булочку, сделал большой глоток невероятно вкусного парного молока и двинулся следом за остальными караванщиками.

Двор встретил шумом, гамом и слепящим солнечным светом, особенно ярким после полумрака помещения. Оживлённый людской муравейник тянулся к стоящим за воротами мощным, тяжелогружёным телегам. Массивные двойные борта из толстых досок, металлические защёлки по углам придавали им сходство с кузовом грузового ЗИЛа. Только вместо кабины спереди располагалась упряжь с лошадьми.

Выстроившийся в ряд хвост из телег и лошадей чем-то неуловимо напоминал готовящийся к отправке поезд. Это сходство усиливала лёгкая привокзальная суматоха. Люди подбегали к телегам, закидывали в них какие-то сумки, скорее всего не товар, а личные вещи и снедь. Кто-то оставался и залазил в телегу, кто-то убегал за новым грузом. Какой-то мужичок, до боли напоминавший путевого обходчика, проверял копыта у лошадей. Все вокруг указывало на то, что

процесс сборов был близок к завершению.

Двери таверны в очередной раз распахнулись, и в проёме показался Люций Верон. Выйдя на улицу, он остановился и окинул процесс сборов хозяйственным взглядом. Суэта усилилась, даже те, кто уже занял свои места, вскочили и забегали вокруг телег. Похоже, что старый армейский принцип: «Спокойно лежащий на койке солдат, с приходом командира, сразу превращается в нагло валяющегося», тоже имел здесь силу.

Заметив скромно стоявшего в уголке Сергея, Люций неспешным шагом подошёл к нему и поманил за собой, рассказывая на ходу:

– Лев, все мои люди не первый раз в походе, и каждый знает своё место и задачу. Ты же с нами впервые, поэтому выслушай мои наставления. Участок пути отсюда до Мескареля весьма опасен. Здешние леса густые и кишат тёмными эльфами. Редкий переход обходится без их нападения.

Тактика у них однообразная, но эффективная. Они не пытаются задержать караван, понимая, что в случае успеха будет битва, в которой многие сложат свои головы. Поэтому, все свои усилия они прикладывают к тому, чтобы обездвижить последнюю повозку. Иногда бывает разумнее бросить малое, чем останавливать караван и рисковать всем грузом.

Мы это понимаем и на этом их расчёт. Но допускать потери груза нежелательно. Мы взяли караван под охрану и отвечаем за его сохранность. Стоимость груза, потерянного в

пути, будет вычтена из жалованья охраны, в том числе и из твоего.

Ты поедешь именно в этой повозке. Наши стрелки постараются не дать им приблизиться, но если их постигнет неудача, то вся надежда на тебя. Каждый человек это дополнительный груз, а мы не можем перегружать повозку. Если они доберутся до неё и их будет больше, считай, что груз потеряян.

Чтобы этого не случилось, там находятся лучшие бойцы. С тобой будут десятник Стасий, он хороший арбалетчик и непревзойдённый мечник, а также наш лучший лучник – Андуриель. Они постараются не подпустить их близко к обозу. Поэтому во время обстрела ты сидишь за бортом и не высываешься.

Если лучники и арбалетчики не справились, по команде десятника ты должен будешь отсечь противников огнём и не допустить ближнего боя. Жги ближайших, но будь аккуратен и не подставляйся под стрелы. – Тут он повёл головой куда-то вбок и произнёс, – а вот и наш лучник, светлый эльф Андуриель. Идём я тебя представлю.

В груди у Сергея возбуждённо забилось сердце. Сейчас он увидит эльфа, настоящего живого эльфа! Он повернул голову в указанную сторону и недоуменно замер. Мифическое существо сказочной красоты, за один взгляд на которое многие толкиенутые подростки его мира пожертвовали бы всем на свете, больше напоминало Брюса Виллиса, чем Орландо

Блюма. Блестящий гладкий череп, нелепо оттопыренные мясистые уши, один вид которых навевал мысли не об неземной красоте, а скорее, об наваристом мясном холодце.

– Эльф он что, лысый? – не смог сдержать своего изумления Сергей.

– Говори тише, – поморщился Люций, – АндурIELь может услышать.

– А ты думаешь, он этого не знает?

– Знает, конечно, но лучше об этом не напоминать. Отсутствие волос – величайший позор для эльфа. И большая удача для нас. Он потерял волосы в результате магического проклятья и не смеет появиться среди себе подобных, пока оно не спадёт. Иначе б его с нами не было. Я с печалью жду того дня, когда он нас покинет, ибо равной замены ему нет. Ты поймёшь меня, когда увидишь его в бою.

Сергей ещё раз взглянул на телегу с сидящим на ней эльфом. Тот задумчиво смотрел куда-то вдаль и, казалось, не обращал никакого внимания на царившую вокруг суматоху. Когда они приблизились, Верон кратко его представил:

– АндурIELь, это Лев Серый, боевой маг. Огненный шар, тридцать шагов. Он с вами, – и добавил для Сергея, – АндурIELь, лучник.

Эльф на мгновение повернул голову в его сторону, посмотрел на него пронзительно голубыми бездонными глазами, молча кивнул и, отвернувшись, продолжил созерцание чего-то своего, неведомого.

Посчитав процесс представления окончанным, начальник охраны оглядел караван и, удовлетворившись увиденным, громко скомандовал:

– Все по местам, отправляемся!

Сергей перелез через высокий борт, пристроившись рядом с эльфийским лучником, и принялся наблюдать за процессом отбытия.

Погонщики стегнули лошадей, и телеги одна за другой начали медленно трогаться с места. Царивший до этого момента организованный беспорядок сразу же превратился в неуправляемый хаос. Люди забегали вокруг телег с удвоенной скоростью. Кто-то на ходу закидывал вещи, кто-то вытаскивал их из одной телеги и опрометью нёсся к другой, где-то впереди две телеги столкнулись между собой, вызвав яростную ругань командира и заминку в движении всего каравана.

Но через пару минут затор рассосался и, понукаемые погонщиками лошади, начали медленно, но верно набирать скорость. Караван отправился в путь.

***

Сергей лежал на тюке с чем-то мягким и, пожёвывая зажатую во рту соломинку, усиленно боролся со сном. Недосыпание вчерашнего дня, наложившееся на ранний утренний подъем ссуммировались и давали о себе знать, медленно, но неумолимо преодолевая его сопротивление.

Они ехали уже больше четырёх часов. Он, эльф и догнав-

шие их уже после отправки десятник с копейщиком. Последний обладал каким-то труднопроизносимым средневековым именем, которое было сразу забыто, а паренёк окрещён Петькой.

Если десятник напоминал Чапая, то копейщик был вылитой копией его верного адъютанта. Весел, белобрыс, конопат, с длинным русым чубом, выглядывающим из-под кожаного шлема, который он умудрялся лихо носить набекрень, прям как его исторический прототип папаху.

«Точно как в анекдоте», – подумалось Сергею, – «Петька, Чапаев, Фурманов и Котовский, только Анки не хватает». Роль Котовского он отвёл, конечно же, лысому лучнику, оставив себе должность комиссара ихней грузовой «тачанки».

Ехать было скучно. Сперва он, подражая эльфу, попытался изучать окрестности. Но однообразный пейзаж по обеим сторонам дороги, состоящих из глухих зарослей с редкими вкраплениями небольших полянок, быстро его утомил. Подивившись выдержке ушастого, который бесстрастно следил за монотонным чередованием деревьев, он подсел к десятнику и попытался его разговорить.

Тот, сидя на дне повозки, в узком проходе между тюками и бортом, большим, похожим на штык, ножом, беззвучно шевеля губами, что-то ковырял в своём арбалете. Инструмент больше подходил для потрошения крупного рогатого скота, чем для тонкого ремонта, и это «что-то» никак не хо-

тело ковыряться, вызывая беззвучную ругань их командира.

Расспросы Сергея особым успехом не увенчались. Не то, чтобы десятник отказывался отвечать, но это был далеко не римский патриций, который говорил, может быть немножко витиевато и старомодно, но свои мысли выражал вполне внятно.

Было заметно, что к десятнической должности он, подобно своему прототипу времён гражданской войны, поднялся из самой глубины простого народа. Может Стасий и был лихим рубакой, но связать между собой больше чем пару слов было для него непосильной задачей.

Это не так бросалось в глаза, когда десятник давал короткие приказы или односложные ответы, но как только он пытался развить свою мысль во что-то связное, его речь обратала кучей ненужных подробностей, уводящих рассказ далеко в сторону.

Апофеозом стал ответ на вопрос о тактике нападения вероятного противника, когда он, путаясь в словах, припомнил аналогичный поход. Сперва он долго вспоминал в какой именно день это было, какая тогда была погода, кто был в его десятке и кто из них чей родственник. Под конец он так запутался, что закончил рассказ прогнозом урожая на морковь, чем был ошарашен не менее Сергея.

Поняв, что никакой полезной информации, от весьма словоохотливого, но малограмотного рассказчика не получит, Сергей прекратил бессмысленные расспросы и, примостив-

шись на мягких тюках, предался своим размышлениям.

Но и тут он потерпел неудачу. Думать о своём мешал монотонный бубнёж с передка телеги, где четвёртый член маленького гарнизона их повозки вёл неспешный, степенный разговор с погонщиком.

– Схарчить василиск тебя никак не сможет, поскольку ты есть человек, а василиски они только траву едят. – Отвечал возница на прослушанный Сергеем вопрос.

– Это с чего ты такое решил? – не соглашался «Петька».

– А ты вот сам посуди, взгляд василиска превращает любую живую тварь в камень. Людей, животных, ну может рыб ещё. Стоит василиску только увидеть какую животину, так она и каменеет. Может василиск и не знает, что в мире существуют другие звери, он же видит только их статуи. А есть ему потом чего? Камнем-то сыт не будешь. Вот он травой и питается!

– Ух ты и правда! А откуда ж они тогда берутся?

– Вестимо откуда. Петух яйцо сносит, а жаба его потом высиживает.

На мгновение воцарилась тишина, спереди обдумывали рассказанное. Сергей тоже задумался. В отличие от доверчивого копейщика, которого ничуть не смутило не только то, что жабы высиживают яйца, но и то, что их несут петухи, услышанное вызывало у него серьёзные сомнения. Причём не только по вопросам размножения василисков, но и по поводу их питания.

Если василиски питаются травой, то зачем им тогда все в камень превращать? Магия, конечно магией, но и логика какая-то должна же быть? Скорее всего, это не полезная информация о мире, а просто байка, где недостаток логики у рассказчика с избытком компенсировался его богатым воображением. С этой мыслью Сергей и заснул.

***

Проснулся он от ощущения какого-то дискомфорта и ещё около минуты лежал с закрытыми глазами, соображая, что же могло его вызвать. Наконец, понял – телегу больше не раскачивало. Он рывком переместил тело в сидячее положение и огляделся вокруг.

Вечерело. Солнце уже садилось за горизонт, красноватыми всполохами отражаясь от зеркальной поверхности реки, на берегу которой разбил стоянку их караван. Повозки, полукругом прижавшись к реке, огородили небольшой участок берега, внутри которого расположился импровизированный лагерь.

Большинство охранников отдыхали, лёжа на траве или прислонившись спинами к телегам. Часть занимались какими-то делами: чистили оружие, чинили одежду или прочими мелочами. Несколько человек, разложив перед собой мелкие монетки, увлечённо резались в кости. Только лысый эльф по-прежнему сидел на своём месте, прожигая взглядом темнеющий лес. Вероятно, переживал свою глубокую внутреннюю трагедию.

К телеге подбежал «Петька» и, откинув край плотной, явно водонепроницаемой материи, которая покрывала тюки с товаром, достал аккуратно связанную вязанку дров. Заметив, что Сергей уже встал, он щербато улыбнулся и, показав как минимум три отсутствующих зуба, спросил:

– Проснулись, господин маг? Уж вы и здоровы спать. Всю дорогу так проспали, даже не пообедавши. Господин десятник говорил, такое с магами бывает, коль перемагичат сверх сил своих. Боялся, что и к ужину не встанете. Ан нет, встали-таки.

При упоминании о еде в животе заурчало, а под ложечкой засосало. Организм напоминал, что последний раз он принимал пищу далёким, с точки зрения его организма, утром, и что время повторного её приёма уже давно пропущено.

– А что там с ужином? – поинтересовался Сергей у продолжавшего улыбаться во все свои двадцать с хвостиком зубов копейщика.

– А вона хлопцы рыбу ловлять, – махнул тот рукой, указывая куда-то за спину.

Там, метрах в ста от лагеря, речной берег был совсем пологим, образуя небольшой песчаный пляж. Несколько человек, забравшись по пояс в воду, под громкие, с далека было не разобрать, но явно неодобрительные крики десятника, совершали какие-то не очень понятные действия.

– Как наловят, будем уху варить. Мы уже и костёр распалили, – добавил он, взвалил охапку дров на плечи, и ещё

раз улыбнувшись, направился к центру лагеря. Там, действительно, виднелся небольшой костерок, уверенно разгорающийся под висящим над ним солидного размера котлом.

Сергей ещё раз бросил взгляд в сторону рыбаков и понял, что он хочет больше всего на свете. В данный конкретный момент, больше всего на свете, даже больше чем есть, ему хотелось искупаться.

Прыгнуть с разбегу в воду, разогнаться стремительным кролем, а затем, перевернувшись на спину, просто полежать в воде, плавно покачиваясь на волнах и смывая с себя накопившуюся сонливость. Желание было таким острым и внезапным, что тело, казалось, было не в силах ему противиться и само, независимо от его воли, соскочило с телеги и направилось в сторону реки.

По мере приближения к пляжу становился более понятным смысл происходящих в реке действий. Процесс рыбной ловли в точности походил на давно забытый детский способ добычи мальков с помощью марли.

Современные дети его уже, наверное, не знают, но маленький Серёжа ещё застал те времена, когда в Днепре водилась рыба. Сейчас, общими усилиями властей и наиболее активной части населения, с тяжким наследием советского прошлого, в число которого входило и изобилие рыбы в водоёмах, было практически покончено. Жалкие её остатки прятались от людей в глубинных ямах, и выудить их оттуда можно было только с помощью эхолота и динамита.

А в те времена, чтобы наловить немного мелюзги, достаточно было взять из дома кусок марли или неплотной занавески, найти напарника и, взяв эту импровизированную сеть за оба конца, просто тянуть её к берегу.

А весной, когда разлившаяся река, возвращаясь в своё русло, оставляла на месте отступления небольшие озёрца, таким нехитрым способом можно было поймать даже серьёзную рыбу. Та, оставаясь в этих лужах, становилась лёгкой добычей радостно визжащей малышни.

Подойдя к пляжу, Сергей принялся раздеваться, одновременно наблюдая за действиями рыбаков. Два человека под руководством десятника тянули небольшой, метра четыре в длину, мелкочейстый бредень.

Вступавший из берега небольшой участок земли, слегка напоминающий Крымский полуостров, формировал небольшую бухту, в которую рыбаки и пытались загнать рыбу.

Но проблема была в том, что на финальной стадии самому дальнему из них приходилось двигаться по глубине немного превышающий его рост. Не то чтобы там было очень глубоко, просто самый высокий из рыбаков был на голову ниже Сергея.

Вот и сейчас, в самый ответственный момент, когда ближний загонщик, громко топая ногами, уже почти достиг берега, а дальний, стартовав в районе «Таманского полуострова», должен был сделать решительный рывок, чтобы замкнуть ловушку в районе «Керчи», последний с головой ушёл под во-

ду.

Пока он восстанавливал вертикальное положение, сеть накренилась, и мечущаяся в поисках выхода рыба ловко рванула на свободу, выскочив через образовавшуюся брешь «Керченского пролива». В вытащенной на берег сети осталось не более пяти мелких рыбёшек и один мёртвой хваткой уцепившийся своими клешнями за сетку рак.

Изображавший нудиста десятник запрыгал на месте, потрясая кулаками и отчаянно проклиная низкорослость и рукожопость рыбаков. Намокшие «чапаевские» усы больше не держали форму и очень смешно раскачивались в такт прыжкам вместе с его причиндалами.

Сергей, не удержавшись, фыркнул, чем обратил на себя внимание главного рыбака. Тот на мгновение замолчал, изучая рослую фигуру мага. Затем его бесхитростное лицо просияло, явно демонстрируя рождение какой-то идеи. Глаза загорелись, казалось, что он сейчас воскликнет – «Эврика», или что-то в этом роде. Он даже вытянул руку в красивом ораторском жесте, но поскольку даже без одежды никак не походил на древнегреческого философа то, вместо ожидаемого пятистопного ямба, из его уст вырвалось совсем другое:

– Господин маг, а не пособите нам? А то с этими, – он махнул рукой в сторону виновато глядевших на него парней, – так до самого утра скакать будем.

Сергей молча кивнул и направился вслед за закинувшим

на плечи бредень рыбаком в сторону «Бердянска», откуда и должен был стартовать очередной забег. Отойдя метров на тридцать от полуострова, он взял жердь, с примотанной на неё сеткой, и двинулся на глубину. Когда сеть натянулась, вода доставала ему чуть выше груди.

– Ну что, двинули? – спросил его напарник. Сергей кивнул, и они начали движение параллельно берегу. Метров за десять до полуострова десятник начал их поторапливать:

– Давай, давай, ходу давай! Ещё ходу! Да шевелитесь вы... – тут он запнулся, вспомнив, что один из рыбаков боевой маг и вместо запланированной, явно не лестной характеристики выдал, – бегом, бегом давай!

Сергей прибавил ходу, обгоняя своего напарника длинными прыжками, с головой погружаясь под воду и отталкиваясь от дна ногами, понёсся к берегу.

Перед самым берегом дно резко уходило вниз, но тут же поднималась. Нырнув глубже чем обычно, он всё-таки достал до дна и, резко оттолкнувшись, бросился к берегу, умудрившись при этом не только не выпустить палку, но и даже не потерять равновесие. Сделав ещё несколько быстрых шагов по склону ямы, Сергей выбрался на мелководье и, перейдя на бег, замкнул ловушку.

Стайка мечущийся внутри сети рыбы, заметив, что путь на свободу перекрыт, рванулась в сторону берега, рассчитывая уйти по мелководью. Но и напарник не сплеховал.

Высоко подбрасывая ноги, пугая пытающуюся скрыться

рыбу брызгами и громкими криками, он замкнул ловушку со своей стороны. К ним подбежал десятник, и вместе они вытащили отливающую серебром от бьющейся в ней рыбы сеть на берег.

Даже на первый взгляд было видно, что этот заход, по совокупной массе, дал больший результат, чем все предыдущие попытки. К валявшемуся на песке десятку мелких рыбёшек присоединилось ещё два десятка таких же, плюс штук пять достаточно крупных окуньков и толстая, пузатая щука почти с метр длиной.

Десятник откинул ногой пытающуюся ускакать на волю рыбку, оценивающе глянул на улов, хмыкнул и выдал своё заключение:

– Ну все, будет. Вот оно как, маг-то он маг, а голова есть и в рыбалке мастак. Коль не он, так до утра бы и не управились. Учитесь дурни, а то охрана они! Тьфу, рыбы наловить сами не могут. Охранять им, тут не груз сбережь, самим бы с голодухи копыта не откинуть.

– Дядька Стасий, да тут просто место такое глубокое, – жалобно заныл один из пареньков.

– Какой я тебе дядька? Дома тебе будут дядьки и мамки. А тут я тебе господин десятник. А ну марш рыбу чистить. И чтобы раз и... , – он запнулся подбирая подходящие слово, но не найдя, заменил его подзатыльником, добавив, – быстро давай. Затем, повернувшись к Сергею, сказал:

– А вы господин маг, как купаться собрались, так того,

купайтесь, уж простите что отвлекли, да с этими, – он махнул рукой, – учить их и учить. Только вы того, тоже долго не затягивайте. Уха она быстро варится, а уха она уха, пока горяча есть надобно.

Быстро искупавшись, Сергей внял предупреждению десятника и не стал долго разлёживаться на теплом, ещё не успевшем остыть после жаркого солнечного дня песочке. Купание нагнало и без того разыгравшийся аппетит, и он, как только обсох, направился в сторону лагеря.

Уха была уже готова. Выстояв, под аккомпанемент издающего нетерпеливые звуки желудка небольшую очередь, он получил свою порцию. Здоровенную деревянную ложку в комплекте с глиняной миской, в которой мелко покрошенные, чтобы всем досталось, белые кусочки рыбы ловко плавали в золотистого цвета бульоне.

Может это была и не самая вкусная в Серegiной жизни уха, жидковата, да и слегка пересолена, но он был полностью согласен с древней туристической мудростью – после долгого похода у еды всего два параметра: насколько её много и горячая ли она. С этим все было в порядке.

Закончив свой толи поздний обед, толи плановый ужин он почувствовал, наконец, приятную сытость. Сразу захотелось прилечь. Сдав посуду «дневальному», он уже было направился в сторону своей телеги, чтобы завалиться на боковую, но его внимание привлёк Люций Верон. Тот сидел у костра в окружении десятка бойцов и усиленно от чего-то от-

некивался. Заинтересовавшись, Сергей подошёл поближе и услышал обрывок разговора:

– Деяние сие велико, но сколько можно говорить о нем? Каждый поход я вам рассказываю эту историю, скоро многие из вас будут знать её лучше моего.

– Люций, расскажи нам ещё раз. Я тоже прошу тебя, – видимо, поддержав какую-то просьбу охранников, вмешался десятник Валерий Солон, – хоть и я, и Стасий были с тобой в том походе, но боги не дали нам твой талант делать предмет речи видимым.

– Хорошо, – дал себя уговорить начальник охраны, – слушайте и вспоминайте тех, кто пытался совершить великое. Даже если им это не удалось.

Сегодня расскажу я вам о последнем дне Великого Похода, когда объединённое войско трёх королевств потерпело сокрушительное поражение, так и не достигнув священной цели – Чертогов Бога, – начал он свой рассказ.

– В тот день очередь командования перешла к принцу Вулфэйлу. Справедливости ради, следует отметить, что не было во всех трёх армиях бойца храбрее принца ни среди всадников, ни среди пехотинцев. Первым летел он в схватку, последним уходил с поля битвы.

Великие эти достоинства соединялись с такими же великими пороками – нечеловеческой гордыней и отчаянным безрассудством. Не было для него никого, к чьим советам он бы прислушивался и чьё мнение уважал.

На рассвете дикари перешли реку Глумурию, на берегу которой мы стояли лагерем и начали засыпать стрелами караульные посты у лагерных ворот, чтобы вовлечь нас в схватку, а затем, постепенно отступая, заманить на другой берег реки.

Едва только появились варвары, жаждущий славы Вулфэйл, не слушая советов ни короля Николая, ни преторианского легата, предупреждавших его, что это может быть хитроумной ловушкой, вывел за ворота сперва рыцарскую конницу, а затем и все остальные силы.

Было время солнцеворота, и повсюду шёл снег, а близость рек и болот делала стужу особенно жестокой. Между тем воины выбегали впопыхах, не успев ни поесть, ни толком одеться; они зябли с первой минуты, и чем ближе к реке, тем сильнее.

Наконец, продолжая преследовать варваров, они вошли в воду и погрузились чуть не по горло – ночью лил дождь, река поднялась, – и когда выбрались на берег, то уже до того заоченели, что оружие выпадало из рук.

Добившись своей цели, варвары прекратили обманное отступление, повернулись и встретили нас градом стрел. Увидев это, Вулфэйл отозвал своих всадников, и они заняли места по левому краю пехотного строя.

Первый натиск дикарей, нацеленный в середину нашей боевой линии, был отбит. Тогда они разделились надвое и обрушились на фланги, где уже завязалось конное сражение.

Баронские конники и без того едва держались: во-первых, они уступали противнику числом более чем вдвое, а во-вторых, лошади чуть не бесились, даже не видя дикарей, а только чуя их запах. Камни и стрелы быстро довершили дело – рыцарская конница дружно ударилась в бегство.

Принц отбивался отчаянно и пал с оружием в руках. Его голову и доспехи торжественно поместили в самом почитаемом из варварских капищ. Череп, по ихнему обычаю, оправили в золото, и он служил священным сосудом для возлияний духам, а также и винною чашею на пирах вождей.

Стоящая в центре, преторианская пехота дралась с величайшею отвагою и упорством, хотя и здесь все преимущества были на стороне врага. Варвары перед боем сытно позавтракали и хорошо отдохнули – мы же не ели ничего и отчаянно продрогли и устали.

Как только конница бежала, дикари обошли нас и ударили с тыла. Даже теперь, оказавшись меж двух огней, легионеры продолжали держаться. Мало того – они сумели нанести им серьёзный урон,

Но тут к варварам прибыла подмога, с несколькими сильными шаманами и те ударили по правому флангу, где отчаянно сражался отряд под командованием короля Николая. Сам Николай пал окончательной смертью, в самом начале сражения, и его армия, не выдержав натиска, стала медленно отступать.

От полного разгрома и позорного бегства её спасли лишь

умелые действия Эрика Рыжебородого, который взял на себя командование после гибели короля.

Таким образом, преторианские легионы лишились единственной поддержки, на которую они ещё могли рассчитывать. Вражеское кольцо замкнулось – исход битвы решился. Уже не о победе думали мы, но о спасении.

Тут рассказчик сделал паузу, задумчиво глядя куда-то в глубину леса. Было заметно, что воспоминания даются ему нелегко. Так же, как и обоим десятникам, которые, сжав кулаки, мрачно смотрели в землю перед собой. Глаза же остальных бойцов отряда горели огнём, и они, затаив дыхание, ждали продолжения. Люций ещё немного помолчал и продолжил.

– Около двух тысяч человек во главе с легатом Гаем Марием прорубили себе дорогу через самую середину неприятельского войска и сумели соединиться с эраффийцами, под командованием Рыжебородого. Вернуться за реку, в лагерь, они даже не пытались, но без промедления отправились к ближайшему городу.

Пробовали пробиться и остальные, но робко и недружно, а потому большею частью безуспешно. Многие утонули, многие – из числа тех, кто топтался на берегу, боясь снова погрузиться в ледяную реку, были настигнуты дикарями.

Но многим отчаяние придавало мужества, и они благополучно переправились и укрылись в лагере, который стал для них сперва ловушкой, а потом и могилой.

Хотя и их гибель не была напрасной, они отвлекли на себя внимание врагов, чем дали возможность принявшему командование над всеми уцелевшими Эрику совершить невозможное и провести остатки армии к Тримертону, прямо сквозь леса варваров.

Но об этом походе, принёсшем Рыжебородому неувядаемую славу и почитание на всех землях мира, я расскажу в следующий раз. А сейчас, всем кроме дозорных, спать. Завтра будет трудный день.

Охранники стали нехотя подниматься. Глаза их возбуждённо горели, не похоже было, что кто-то из них сможет быстро заснуть. В этом мире, где не было телевидения, и вряд ли имели широкое распространение книги, подобные рассказы заменяли и то и другое.

Хотя на Сергея эта история особого впечатления не произвела. Ну была там какая-то битва, ну победил кто-то. В битвах обычно так и происходит. Но для местных жителей этот рассказ был равнозначен просмотру увлекательнейшего сериала, да ещё и основанного на реальных событиях.

Они бы с радостью посмотрели и следующую серию, но пульт управления телевизором отсутствовал. Точнее, здесь телевизор мог сам отдавать команды, что он, собственно, и сделал.

Группками по двое, по трое, они начали расходиться по своим местам, оживлённо обсуждая перипетии этой истории. Наверняка в эту ночь многим приснится сон, в котором

они с оружием в руках прорываются к загадочным Чертогам Бога ради неведомой Священной Цели. Интересно, тут что ещё и боги есть?

Глава 5. Торговля дело опасное

На следующее утро подъем был не менее ранним, чем и в прошлое. Встали с восходом солнца. Но, выспавшемуся за вчерашний день Сергею, он дался намного легче. Спать, конечно, хотелось, но, по крайней мере, он смог подняться самостоятельно. Без дополнительных стимулов в виде ложных тревог или, упаси бог, принудительных водных процедур.

Быстро перекусив сухпайком, все заняли свои места и телеги двинулись по направлению к дороге. Снова за бортом потянулась нескончаемая чередая деревьев, изредка разбавленная безликими, похожими одна на другую полянками. Грохот колёс распугал местное зверье и будоражил птиц, которые с недовольным клёкотом кружили над телегами, не хуже GPS указывая посторонним наблюдателям, будь такие окажутся, точное местоположение каравана.

Привыкшие ложиться с солнцем и вставать с петухами охранники выглядели выспавшимися и бодрыми. Что нельзя было сказать о Сергее. Утреннее умывание и процесс сборов ненадолго взбудрили его. Но, как только он занял своё место на телеге, его опять стало неумолимо клонить в сон.

Избалованный благами цивилизации, в виде электрического освещения, организм отказывался принимать подобный образ жизни, настойчиво требуя вернуться к привычному распорядку сна и бодрствования. И, в конце концов, таки

настоял на своём.

Разбудила его усилившаяся тряска. Телега и так не была снабжена рессорами, и движение по каменной брусчатке дороги ощущалось даже через толстый слой мягкого груза. Но сейчас, вместо мерного покачивания океанского лайнера, езда стала напоминать прогулку на водном мотоцикле.

Сергей приподнялся над высоким бортом и оглядел окрестности. Дорога виднелась далеко позади, а свернувший с неё обоз, двигался по ярко-зелёному сочному лугу, направляясь в сторону сверкавшей бриллиантовым серебром реки.

Путём ряда наводящих вопросов десятнику и решительного пресечения нескольких его попыток увести разговор в сторону, получилось выяснить смысл этого манёвра.

Как оказалось, они приблизились к наиболее опасному участку пути, где «баловали тёмные эльфы». Обычной практикой последних было, перегордив путь поваленными на дорогу деревьями, атаковать обездвиженный обоз с обеих сторон.

Чтобы не попасть в такую засаду, караванщики сходили с каменной дороги и двигались по узкой, раскинувшейся между лесом и рекой, долине. Пройти опасный участок требовалось быстро, что в переводе с местного означало – медленно, но без остановок.

Обстановка неуловимо изменилась. Десятник, перестав ковыряться в своём оружии, расположился у правого, ближнего к лесу, борта и стал напряжённо вглядываться в темноту

густого леса. Петька также, покинув своё место возле возничего, присоединился к командиру. Даже эльф, хотя и не стал никуда перемещаться, бросил созерцание реки и повернулся лицом к чаще.

Ощущение тревоги стало мрачной тучей сгущаться вокруг каравана. В воздухе отчётливо повеяло опасностью. Поездка, ранее напоминавшая прогулочную, все более стала походить на боевую операцию. Всеобщая нервозность передалась и Сергею. Приняв вертикальное положение, он тоже стал следить за навевающим опасность лесом.

Но прошёл час, другой, ничего не происходило. Тревожное ощущение стало притупляться, напряжение спадать. Тем неожиданней прозвучал крик «Тревога!», раздавшийся откуда-то из центра каравана.

Сперва ничего не происходило, а затем Сергей увидел, выбегающие из леса, тёмные фигурки. Пять, десять, двадцать. Когда они перестали выбегать из-за деревьев, он расценил их количество как явно больше пятидесяти, но меньше ста. В любом случае это было в несколько раз больше, чем охранников каравана.

Сердце тревожно ёкнуло. Тело окаменело и стало непослушным, от ощущения опасности заняло под ложечкой. Но быстрые и чёткие команды десятника мгновенно привели его в чувство.

Добродушный, чуть глуповатый и косноязычный сельский дядька преобразился. Теперь это был воин, быстрый,

резкий, решительный.

– Маг, лучник – за борта! Копейщик – за мной!

Одним быстрым движением он соскочил с телеги, Петька, чуть задержавшись, бросился за ним.

Двойные борта телеги по своей конструкции напоминали «раскладушку». Спереди они держались на массивных железных петлях и в собранном состоянии удерживались с помощью замков-уключин, в задней её части.

Синхронными движениями, вытащив засовы из замков, охранники схватились за края и рванули вперёд. С жалобным скрипом высокие борта разъехались и, описав полукруг вокруг телеги, сомкнулись спереди, полностью закрыв бока, набирающих скорость лошадей.

Погонщик, достав откуда-то длинную жердь с двумя металлическими штырями на концах, похожую на очень вытянутую букву П, швырнул её Стасию. Тот, вставив со своей стороны штырь в уключину борта, крутанул её в Петькину сторону, который, проделав аналогичную операцию, зафиксировал конструкцию.

То же самое происходило и на других телегах обоза. Повозки, наращивая броню и сокращая расстояние между собой, превращались из мирного каравана в готовящийся к бою бронепоезд.

Тем временем, нападавшие, пробежав большую часть разделяющего их расстояния, остановились метрах в семидесяти от обоза. Быстро и чётко они выстроились полукругом в

двойную цепь. Первый ряд поднял большие прямоугольные щиты, которые прикрывали прячущихся за ними лучников.

Как только построение было закончено, стена щитов раскрылась, наподобие солнечных жалюзи, и оттуда залпом вылетел рой стрел. Со стороны обоза ответили, но «жалюзи» уже закрылись, приняв на себя удар стрел и болтов.

Заметив, что Сергей, высунув голову из-за борта, наблюдает за завязавшейся перестрелкой, десятник рявкнул:

– Куды твою голову сунешь? Вниз, живо!

От этого рыка колени сами собой подогнулись. Он опустился на дно телеги и, скорчившись в узком проходе между бортом и тюками с товаром, стал наблюдать за действиями своей команды.

Высыпавший перед собой пучок стрел из колчана эльф, напоминал ваньку-встаньку. Присев на корточки, он быстро накладывал стрелу на тетиву и, приподымаясь, взводил её. Как только кончик стрелы поднимался выше уровня борта, делал выстрел и снова приседал. О результате стрельбы судить было трудно, но поскольку не доверять словам Люция Верона об исключительных качествах эльфийского лучника не было никаких оснований, то можно было быть уверенным, что палил он, отнюдь, не в белый свет.

Десятник действовал немного по-другому. Он заряжал свой арбалет, затем, слегка приподнимал голову над бортом, выжидая удобный момент. Дождавшись, вставал во весь рост и стрелял. Каждый выстрел сопровождался кхеканьем

и невнятным бормотанием, но определить по интонации попал он куда-то или нет не получалось. Скорее всего «Василий Иванович» и сам этого не знал, уж больно быстро он потом прятался за бортом.

Оставшийся без дела копейщик, как и Сергей, сидел на полу, в противоположном конце повозки.

Бездействие морально давило на нервы и напоминало полет в самолёте. Когда ты сидишь, пристёгнутый к креслу, вокруг приятный полумрак, тихо гудят двигатели и неизвестно, что происходит вокруг. Умом понимаешь, что самолёты один из самых безопасных видов транспорта, но вот ощущение того, что твоя жизнь полностью в чужих руках и от тебя ничего не зависит, вызывает чувство иррационального страха.

Летать на самолётах Сергей не любил. Поэтому, презрев опасность получить шальную стрелу, постарался проконтролировать ситуацию. Медленно и осторожно, подражая десятнику, он выглянул из-за борта.

На его неопытный взгляд, ситуация складывалась не в пользу атакующих. Затянувшаяся перестрелка видимых результатов не приносила. Нападавших надёжно прикрывали щиты, а защитники ловко прятались за бортами. В такой ситуации попасть в кого-либо можно было только случайно.

Тем временем, понукаемые ударами кнутов лошади, набрав максимально возможную скорость, медленно, но верно выводили караван из-под удара. И когда уже казалось, что

вот-вот и опасность останется позади, нападавшие резко изменили тактику. Фаланга рассыпалась на две части. Первая, образовав что-то наподобие «полукаре», прикрываясь щитами только спереди и со стороны уходящего обоза, с рёвом бросилась в атаку. Оставшиеся прикрывали их, стараясь подавить или хотя бы снизить интенсивность резко усилившегося обстрела.

В атакующей группе появились первые жертвы. Держать идеальный строй на бегу не получалось. В стене щитов появились прорехи, в которые нет, да и залетали стрелы защитников, выбивая из толпы нападавших отдельные тёмные фигурки и оставляя их корчиться на траве.

Профессиональный спринтер пробегает стометровку примерно за десять секунд. Армейские нормативы требуют уложиться в пятнадцать, но это в спокойной обстановке, без оружия и необходимости соблюдать строй. На то, чтобы преодолеть половину отделявшего их от цели расстояния у нападавших ушло намного больше времени. Но все равно, этого оказалось недостаточно, чтобы стрелы защитников нанесли им серьёзный урон. Основная их масса смогла выскочить на дистанцию, достаточную для последнего броска. Прогноз Люция Верона полностью оправдался, главной целью оказалась последняя повозка.

На продолжавшего выглядывать из-за борта Сергея, накатил острый приступ паники. Казалось, что нападавших уже не остановить и тёмная волна атакующих вот-вот захлест-

нёт и сметёт немногочисленных защитников их повозки, как морская волна сметает песчаный замок.

В себя его привёл медвежий рык десятника:

– Маг, етить тебя, не спать! Жги их!

Приходя в себя, он сделал глубокий вдох, сконцентрировался, почувствовал наливающуюся жаром руку, а затем, поднявшись во весь рост, широким замахом отправил огненный шар в накатывающую толпу.

В некоторых случаях люди и эльфы ведут себя абсолютно одинаково. Например, если их поджечь. Их подвело то, что пытаюсь укрыться за щитами, они бежали компактной группой. А как показала практика, щиты оказались не лучшей защитой против магии огня. Ударившись о них, шар растёкся огненной волной, сверху и снизу огибая препятствие и опалая головы и ноги атакующих. Яростный боевой крик сменился полным боли и отчаяния воем обожжённых людей, или точнее эльфов.

Но только огненный вал коснулся далеко не всех. Основной удар приняли на себя первые ряды, закрыв задние свои ми жизнями и телами. И последние, в одно мгновение, преодолев разделявшую их дистанцию, с разбегу налетели на телегу. Они цеплялись за края бортов и тянулись вверх, используя спины оставшихся внизу как точки опоры.

Сергей, тяжело дыша и пытаюсь унять рвущееся из груди сердце, опустился на дно телеги. Уже оттуда он увидел как десятник, отбросив в сторону бесполезный более арбалет,

рубанул мечом по чьим-то уцепившимся за борт пальцам, вторым ударом сметая за борт уже успевшего подтянуться и закинуть ногу эльфа.

Как Петька, перегнувшись через передний борт, яростно тыкал своим копьём в пытавшегося прорваться к лошадям налётчика. Как он на мгновение замешкался, нанося лишний удар по уже падающему мёртвому телу, и эта потерянная секунда позволила одному из нападавших прорваться наверх.

Выпрямившись в полный рост и балансируя на краю телеги, тот уже согнул ноги и присел, чтобы оттолкнувшись, прыгнуть в её дальний конец и ударить в спину обороняющимся. Петька отчаянно бросился ему на перехват. Прыжок и удар копья совпали, удвоив силу удара, и прыгун, как бабочка, нанизался на древко.

Умер тот почти сразу, но его жертва не была напрасной. Заблокировав своим телом оружие копейщика, он дал возможность повторить свой трюк следующему за ним.

На этот раз ничто не смогло прервать прыжок, и тёмный эльф приземлился в противоположном конце, чтобы мгновенно развернуться, поднять саблю и ... словить стрелу прямо в грудь. Успевший получить лёгкое ранение в плечо Андуриель не стал бросаться в бой. Присев на одно колено, он с луком в руках страховал партнёров, хладнокровно следя за тылом.

Наконец, Сергей почувствовал, что ледяной холод после предыдущего заклинания начал отступать от груди. Он сде-

лал глубокий вдох и поднялся над бортом, оценивая текущую ситуацию.

Ситуация, была не ахти. Несмотря на понесённые потери в живых оставалось ещё около полутора десятков вражеских бойцов. И они, отбросив в сторону бесполезные, поскольку оказались в мёртвой зоне, щиты, бежали рядом с телегой, прыгая на её борта и отчаянно карабкаясь наверх.

Казалось, что до захвата оставались считанные секунды. Петька с десятником катастрофически не успевали сбивать повисших, как гроздь чёрного винограда, эльфов. Тогда Сергей, выдыхая воздух и одновременно ныряя вниз, запустил файербол прямо перед собой.

Жар обжёг не успевшую скрыться за бортом макушку. Огонь, ударившись о землю, взметнулся вверх миниатюрным ядерным грибом. Вновь раздались полные боли крики сторающих заживо эльфов, к которым добавилось испуганное ржанье лошадей, неприкрытые ноги которых тоже пострадали от жара.

Но животный страх за свою жизнь, а также потеря дополнительного груза, в виде висевших на борту тел, придали им сил, и они в отчаянном рывке понесли отставшую из-за нападения телегу вдогонку уходящему каравану.

Десятник мгновенно переместился назад, чтобы продолжать сбивать преследователей, но таковых не оказалось. Неповреждённой осталась только фаланга прикрытия. Те стояли, побросав щиты, и яростно потрясали кулаками вслед

уходящей добыче.

Стасий медленно стянул шлем, утёр пот со лба и, присев рядом с Сергеем, выдохнул:

– Слава Витале. Вроде как отбились.

Лицо десятника расслабилось, сразу утратив всю свою суровость, а намокшие от пота усы опустились, сделав его похожим на отправившегося за солью чумака. Видно было, что и ему бой дался нелегко. Выразилось это в напавшем на него, как это часто бывает после нервного напряжения, словесном недержании.

– Да, тоже так было. Маги они великое дело. Значится, шли мы караваном, у меня тогда в помощниках Хьюго Одноглазый был, который потом на Гертруде женился. Когда же это было? В сентябре? Точно, аккурат в сентябре. В том году лето и осень жаркие были, пшеница погорела вся...

Тут он, сбившись с мысли, запнулся и, поняв, что закончить рассказ не получится, махнул рукой и потянулся к сумке. Достав оттуда стеклянный пузырёк, по форме напоминавший химическую реторту, с какой-то красной жидкостью внутри протянул его эльфу. Но тот, покачав головой, отказался.

– Нет смысла. Повреждение незначительное. Цена-результат приёма не оправданы. – Выдав эту короткую, как табличка с предупреждением Виндовс, фразу, он отвернулся.

– Ну как знаешь, – буркнул десятник, пряча склянку обратно в сумку, – была бы честь предложена. – Затем, повер-

нувшись лицом к возничему, рывкнул, – да не гони ты так, лошадей загубишь, – и уже спокойнее добавил, – оторвались ужо.

Глава 6. Мескарель и леди Мурказель

Сергей, вместе с Люцием Вероном и представителем торговой фирмы, которой принадлежал караван, медленно шли по улицам Мескареля.

Города они достигли ближе к вечеру. Часов через пять после нападения, включая небольшой, минут на тридцать, привал, который устроили, чтобы дать прийти в себя людям и отдышаться лошадям.

Первый увиденный в этом мире город не впечатлил. Да и вообще, городом его можно было назвать с очень большой натяжкой. Показавшиеся на горизонте одно и двухэтажные строения больше подходили посёлку городского типа.

Это впечатление усилил и первый встретившийся им «городской тип». Рыжеволосый детина в длинной холщовой рубахе, подпоясанной простой верёвкой, и таких же штанах, остановившись у дороги, пустыми, рыбьими глазами без особого интереса наблюдал за проходом обоза.

При этом он закидывал в рот неизвестно откуда появляющиеся при отсутствии карманов на одежде орешки, которые в этом мире, похоже, заменяли семечки, сплёвывая скорлупу себе под ноги.

Сам обоз не стал заезжать в город, а остановился, в спе-

циально оборудованном для этих целей, как Сергей его прозвал – «караван-сарай».

Узнав об их прибытии, туда же примчался маленький лысенький толстячок, по имени Барнабас, который представлял интересы владельцев груза в этом ПГТ.

Слушая отчёт начальника каравана, он охал и ахал, периодически всплёскивая руками и вытирая лысину от капель пота, которые появлялись на ней то ли от переживаний за судьбу товара, то ли просто от жары. Но, в целом, отчётом он остался доволен, пообещав премию всем спасителям драгоценного товара и особенно боевому магу, действия которого Люций Верон описал особенно красочно.

Как настоящий деловой человек, не любящий терять время даром, Барнабас пригласил бывшего легионера к себе в контору, чтобы, не мешкая, рассчитаться. Люций Верон, вспомнив о проблемах Сергея, предложил ему присоединиться, пообещав свести его с одним из магов, практикующим в Мескареле.

Они двигались по унылой узкой улочке в сторону центральной площади, где располагалась контора представительства. Барнабас, пребывая в отличном настроении, усиленно жестикулируя пухленькими ручками, рассказывал какую-то смешную историю, которая успела обрасти бородой задолго до Серёгинаго рождения.

Тот рассеянно прислушивался, вертя головой по сторонам и иногда выдавливая из себя скупую вежливую улыбку. В от-

личие от него, центурион, скорее всего, слышал её в первый раз, поскольку, периодически останавливался и оглашал пустынную улицу своим раскатистым смехом.

Минут через пятнадцать неспешного шага они, наконец, добрались до цели. Площадью это можно было назвать только с очень большой натяжкой, скорее это была просто широкая улица, которая представляла собой центр культурной и торговой жизни этого городка.

Спереди она упиралась в большое двухэтажное здание ратуши, как назвал его Барнабас, или сельсовета, как окрестил его про себя Сергей. Слева и справа, зазывая к себе красочными вывесками и висящим на цепях эмблемами, располагались небольшие кустарные производства и торговые точки, а также, ну куда же без него, местное питейно-закусочное заведение.

На самой же улице всюду кипела мелкооптовая и розничная торговля. Продавали в основном продукты питания и животноводства: хлеб, мясо, яйца, какую-то зелень и овощи, живую птицу и молочные изделия.

Пухлая тётка сидела возле мешка с мелкими лесными орешками, на вершине которого красовался микроскопический деревянный стаканчик с явно утолщённым дном.

Культурный досуг обеспечивал примостившийся недалеко от тётки трубадур или менестрель, Сергей точно не помнил, как они там правильно в средневековье назывались, да и просто не понимал в чем между ними разница. Тот, угрю-

мо поглядывая из-под свисавшего набок шутовского колпака, напевал, а точнее сказать, читал что-то наподобие рэпа, только со средневековой тематикой.

В том смысле, что вместо близких сердцу недорослям XXI века проблем с наркотиками, властью и неприятия окружающим миром, в качестве главного персонажа там фигурировал благородный рыцарь. У него были трудности с королём, драконом и прекрасной девой. Проблемы с пониманием героя окружающим миром, правда, тоже никуда не делись, наверное, они были вечны.

Голос он имел отвратительный и работал по принципу – «налей менестрелю, а то он споёт». Если в стоящую перед ним кружку кидали монетку, тот на время приостанавливал свой речитатив, и продавщица орешков, видимо уже выучившая наизусть все его творчество, облегчённо вздыхала.

Но внимание Сергея привлёк не менестрель. Неподалёку от него, прямо на телеге, стояла железная клетка, в которой связанные по рукам и ногам находились три девушки. Две из них были смуглолицые мускулистые и очень похожие на подтанцовку певицы Светланы Лободы.

А в центре, как ей и было положено, находилась сама «Лобода». Худощавая, светловолосая, в коротком кожаном платье, из-под которого выглядывали длинные стройные ноги в ботфортах, она действительно напоминала знаменитую певицу.

Но не только Сергей обратил на них внимание. Барнабас,

заметив девиц, тотчас же прекратил свой рассказ и, уставившись на блондинку похотливым взглядом, восторженно зацокал языком и разразился комплиментами в «восточном» стиле:

– Ах, какая красавица! Какой персик! – казалось, у него даже прорезался специфический акцент. – Я буду не я, если ты не станешь украшением моего сада! – Люций Верон, потянув купца за кафтан, попытался ему что-то сказать, но тот только отмахнулся. – Эй, кто хозяин этого цветка, давай сюда!

Из-за телеги с недовольным выражением на лице вальяжно вышел мужчина в походной, но дорогой и качественной одежде. Увидев его, Барнабас воскликнул:

– А, Гудмунд, друг мой, какая встреча! Так это тебе принадлежит эта цветущая роза! Надеюсь, ты её ещё никому не продал? – спросил он, кивком указывая на блондинку.

Мужчина, сменив недовольную гримасу на радостную улыбку, затряс протянутую руку, одновременно надевая на своё лицо маску вежливого сожаления.

– Барнабас, мой друг, и я рад тебя видеть, но должен тебя огорчить. К величайшему моему сожалению этот груз не принадлежит мне, я всего лишь взялся за его доставку.

– И кто же счастливый обладатель этих цыпочек? Назови мне его имя и клянусь богами, я сумею с ним договориться.

– Боюсь, не сможешь, – купец изобразил на лице искреннее огорчение, – по решению сената, за сговор с варварами

и убийство преторианских граждан, эта особа приговорена к окончательной смерти. Для исполнения приговора, сенат постановил передать её некроманту Гнилоину. Ты, наверное, слышал о нем и о его репутации?

Барнабас помрачнел и сердито засопел, видимо слышал. Похоже репутация у некроманта была ещё та. Блондинка расхохоталась.

– Что, Карабас-Барабас, обломался? – и передразнила его, – цветочек, розочка..., садовод хренов, – закончила она и грязно, по-мужски, выругалась.

Затем девушка обратилась к мрачно глядевшему на неё Люцию Верону.

– А ты, Люций, так и будешь наблюдать, как твоего боевого товарища отдадут этому падальщику Гнилоину? Или боевое братство для тебя уже ничего не значит?

Центурион поморщился, он выглядел каким-то смущённым. Наконец, видимо собравшись с духом, ответил:

– Я рад нашей встрече, леди Мурказель, и весьма огорчён её обстоятельствами. Я прекрасно помню, кто прикрывал наш отход в том последнем бою и в иных обстоятельствах, не задумываясь, отдал бы за тебя свою жизнь и разум. Но убийство граждан серьёзное обвинение...

– Да никого я не убивала! Эти старые пердуны даже не стали разбираться!

Люций Верон бессильно развёл руками.

– Кто я такой, чтобы оспаривать решение сената? Могу

лишь посоветовать тебе набраться мужества. Я верю, что ты сумеешь выбраться из этой непростой ситуации, и это только закалит тебя. Ведь, как сказал мудрец – все, что нас не убивает, делает нас сильнее.

– Сам набирайся мужества, трус, я женственная, – взъерилась девушка, – а всё, что меня не убивает впоследствии очень сильно об этом жалеет. И клянусь, если я выберусь из этой жопы, а я обязательно выберусь, я этих ваших сенаторов по сортирам мочить буду!

Сергей слушал этот диалог с широко раскрытыми глазами. Карабас-Барабас? Она что, тоже попаданец из его мира? Мочить в сортире? А вдруг это Сам автор этих слов, попавший в женское тело!

Тут девушка обратила своё внимание и на него.

– А ты чего пялишься, лупоглазый? Тоже комиссарского тела захотелось?

С этой фразой исчезли последние сомнения – она точно была из его мира. Девушку, однозначно, надо было ловко вырывать, но сперва требовалось подать ей какой-нибудь знак. Сделать нечто такое, чтобы она поняла, что он свой, что он тоже с Земли.

Его мозг лихорадочно заработал. Наконец, приняв решение, он, отвернувшись чуть в сторону, стал с демонстративно безразличным видом насвистывать песенку группы «Любэ» – «Атас».

Девушка сперва не обращала на свист никакого внимания,

яростно сверля его взглядом. Но затем стала прислушиваться. Где-то на строке, в которой мальчикам предлагалось любить девочек, до неё стало что-то доходить.

Теперь пришёл её черед широко раскрыть глаза. Она смотрела на Сергея с изумлением и неверием, но в её взгляде начал загораться огонёк надежды.

Он подошёл ближе к клетке и, бросив мимолётный взгляд на висевший на цепи большой амбарный замок, запирающий решетчатую дверцу, тихонько сказал:

– Помнишь, что обещал Карлсон, когда улетал?

Девушка ничего не ответила, но на её лице расплылась широкая, во весь рот улыбка.

– Лев, ну идёмте же. Не будем терять время, – вмешался раздосадованный неудачей несостоявшийся садовод.

Сергей развернулся и направился вслед за своими спутниками.

– А вы что, знакомы с этой девицей, господин маг? – обернувшись в его сторону, поинтересовался Барнабас.

– В первый раз вижу, – не стал врать Сергей.

– Странно, она так быстро сменила гнев на милость по отношению к вам. Видимо, у вас очень хорошие общие знакомые, этот Каррсон, или как его там?

– Не берите в голову, господин Барнабас, – отозвался Сергей, – это просто мужское обаяние и высокая харизма.

– И сколько же единиц у вас харизма? – живо заинтересовался купец.

– Судя по результату, не меньше восьмидесяти, но вообще-то я специализируюсь на ловкости – с улыбкой ответил Сергей, подумав: «А толстячок-то, не только грамотный, но и с юмором».

Барнабас как-то странно глянул на мага, но развивать тему не стал. Вместо этого он обратился к Верону:

– Люций, друг мой, но ты-то точно знаком с этой девицей?

– Эта, как ты говоришь, девица – леди Мурказель. Обладательница Дивного Доспеха, Шлема Белого Единорога, Ожерелья Небесного Блаженства, Золотого Лука с тетивой из гривы единорога, Книги Заклинаний 3-го уровня...

С каждой произносимой регалией Барнабас все больше и больше сникал. Это было похоже на то, как будто боксёр-разрядник вызвал на поединок незнакомца, рассчитывая на лёгкую победу, а выйдя на ринг, услышал, что его противник заслуженный мастер спорта, член сборной, неоднократный победитель и прочая, прочая, прочая.

– ... а также Герой и владетель замка «Основа».

Барнабас окончательно сник, на его серое лицо было страшно смотреть. Видимо последнее звание, если говорить языком спорта, соответствовало уровню не ниже Олимпийского чемпиона.

– Не мог меня сразу предупредить? – мрачно поинтересовался он.

– Я пытался, но ты, находясь в рабстве у Эрога, слушал голос не мой, а своего Приапа. И с твоей стороны было весь-

ма неблагоразумно пытаться затащить её в этот, как ты его назвал, «цветник». Я даже не говорю, что это может привести к большим трудностям в торговле с той стороной, но леди Мурказель, чьё достоинство и честь самым постыдным образом были осмеяны на глазах у всех, может быть ещё и весьма злопамятна. – Люций сделал многозначительную паузу.

– Ничего, попадёт к Гнилоину, там ей и конец. И никакие артефакты не помогут, – мстительно заметил Барнабас, – из цепких лап этого паука ещё никто не выбирался.

– Я бы не стал на это сильно рассчитывать. – Центурион на мгновение замолк, а затем, отвернувшись в сторону, глухо заговорил, выдавливая из себя короткие, отрывистые фразы.

– Шёл третий день после разгрома армии Великого похода. Эрик Рыжебородый вёл остатки войска через варварские леса. У нас было много раненных, дикари же шли налегке, и они быстро нас настигали. Их передовые отряды уже напали на наши тылы. Мы шли походным строем и отбивали их наскоки. Наши воины не спали уже третьи сутки и ели на ходу. Рыжебородый запретил делать остановки и привалы, чтобы основные силы варваров не нагнали нас и не успели подготовить засаду.

До Тримертонна оставался один дневной переход, когда наш путь перегородила река. Прибрежные земли принадлежали одному варварскому племени, и Эрик предложил их вождям щедрую плату за проход. Они отказались.

Нечего было и думать перебраться под их обстрелом. Тогда Эрик поступил как настоящий полководец, который жертвуя малым, спасает целое. Нельзя сказать, что это решение далось ему легко, но он приказал всем оставшимся лучникам прикрыть переправу. Это было задание без возможности выжить, он послал их на смерть.

Леди Мурказель, не бросила своих воинов и ушла с ними. Они прикрыли наш отход, но прикрыть их было уже некому. Почти полная сотня эльфийских лучников ушла с ней. Не вернулся никто.

Через сутки, падая от усталости и недосыпания, мы вошли в город. На следующее утро нас нагнала и она. Раненая, злая, но живая, – рассказчик сделал паузу и резюмировал, – Леди Мурказель умеет выживать.

А через месяц после этих событий на берегу той реки стояла вся армия «Основы». Я не хочу ничего утверждать или пересказывать все слухи и домыслы о том, что там произошло, но больше об этом племени никто и никогда не слышал, – он сделал ещё одну паузу и закончил свой рассказ, – леди Мурказель умеет мстить.

Барнабас, хоть это и казалось невозможным, ещё больше помрачнел и до самого конца пути больше не проронил ни слова. «А девушка-то уже давно здесь попадает», – подумал Сергей. – «И, похоже, в традиционных для попаданцев видах спорта – нагибаторстве и хомячестве, добилась определённых успехов. Тем более есть резон ей помочь, возможно, да

что там возможно, наверняка она сможет ответить на многие вопросы».

В конторе, окончательно утративший расположение духа, купец рассчитался с начальником охраны и быстро распрощался. Видимо, ему было о чем подумать наедине с самим собой.

Глава 7.

Магические услуги мастера Бергера

Люций Верон повёл Сергея к местному магу. Они уже проходили это заведение. Сергей даже порывался оставить своих спутников и зайти, но более опытный в таких делах легионер объяснил ему, что подобные места следует посещать с максимально заполненным кошельком.

Лавка местного волшебника, под названием «Магические услуги и алхимия», располагалась на самом краю городка, по соседству с мастерской «Изготовление гномьих доспехов и оружия». При этом, скучавший на скамейке перед входом владелец последней, хоть и был кряжист и бородат, но его рост, под два метра, абсолютно исключал возможное родство с гномьим племенем.

Сергей ухмыльнулся. В своё время, гуляя по одесскому «Привозу», он обратил внимание на вывеску над одним из ларьков – «Мастерская по изготовлению импортных зонтов». Кажется, у её владельца обнаружился в этом мире Брат.

Пройдя мимо потенциального родственника одесского дяди, он потянул на себя ручку магической лавки. Дверь,

звякнув колокольчиком, открылась.

Владелец оказался седобородым старичком в голубом расшитом золотыми звёздами балахоне и такого же стиля высоком островерхом колпаке. В иллюстрациях к детским книгам в такой одежде, обычно, изображали звездочётов.

Но старичок сразу же продемонстрировал свою квалификацию, с ходу определив в посетителе мага.

– Приветствую вас, коллега, – проговорил он, выходя из-за прилавка, – с чем пожаловали? Боюсь, что не все запросы я сейчас в состоянии удовлетворить. «Магические услуги и алхимия» мастера Бергера всегда славилась широким выбором и отменным качеством товаров. И смею надеяться репутацией. Да-да, именно репутацией. Но сейчас она переживает не лучшие времена.

Следуя повелению Его Величества, маги боевых направлений, отбывая в столицу, начисто опустошили мои прилавки, – он махнул широким, колоколообразным рукавом в сторону полочек, заставленных всевозможными склянками, колбочками, пучками трав, амулетами и прочими оккультными принадлежностями.

– Мне стыдно признаться, – продолжил хозяин, – но я не смогу предложить вам даже самый элементарный эликсир жизни, не говоря уже об эликсире маны. И даже не предлагайте мне удвоить цену, дело вовсе не в деньгах, их попросту нет!

Сергей поднял руки в протестующем жесте, показывая,

что вовсе не собирается предлагать ни двойные, ни даже тройные тарифы и одновременно останавливая словоохотливого хозяина.

– Подождите, любезный, я вовсе не собираюсь покупать эликсиры, у меня проблема иного рода. Я, видите ли, потерял память и сейчас владею только одним заклинанием – «Огненный шар». Но все вокруг говорят, что этого мало. Что у меня должны быть какие-то другие заклинания и рекомендовали обратиться за помощью к магу. С этой проблемой вы можете мне помочь?

Старичок сразу успокоился и расплылся в улыбке.

– С этим вопросом вы обратились как раз по адресу. Да, именно по адресу. Должен вас просветить, после вашей хм..., – он запнулся, – потери памяти, как вы выразились, вам доступно два базовых заклинания, их надо просто перевести в активный режим. А я как раз и являюсь лицензированным специалистом, который не только может, но и имеет право проводить подобные операции.

С огненным шаром, как я понял из ваших слов, вы справились самостоятельно? – он вопросительно глянул на Сергея. Тот кивнул. – Это весьма и весьма странно. Мне ещё не доводилось слышать об самостоятельной активации без помощи квалифицированного специалиста, коим без сомнения и является ваш покорный слуга. Но, Слава Витале, сила нашего разума безгранична, хотя и не до конца изучена. О чем, собственно, и свидетельствует ваш случай. Его, без-

условно, следует изучить более подробно, но, к сожалению, моя квалификация не позволяет в полной мере ...

– Мастер, давайте ближе к делу, – прервал его излияния Сергей.

– Да, так вот. У вас должны быть ещё два базовых заклинания – это «Исцеление» и «Порыв ветра». Одно из них, на выбор, вы можете активировать и поместить в слот быстрого доступа. Раз у вас уже есть атакующее заклинание, рекомендую «Исцеление». Стоимость активации составит пятьдесят золотых.

Он вопросительно глянул на посетителя. Тот опять кивнул. Люций Верон был абсолютно прав, магический овёс был здесь не дешёв, весьма не дешёв. Но экономить на том, что сможет обеспечить его положение и безопасность в этом мире, он не собирался. К тому же все говорило о том, что магические услуги здесь, хоть и не дешёвы, но пользуются устойчивым спросом, а значит, потраченные средства вскоре окупятся.

– Отлично! – маг жестом указал на стоящее в углу потрёпанное кресло. – Присаживайтесь и постарайтесь расслабиться. Это абсолютно безболезненно и займёт не более минуты.

Сергей сел в кресло, закрыл глаза и, честно выполняя распоряжение, постарался расслабиться.

Маг подошёл к нему сзади, положил руки на голову и сделал пару жестов, как будто втирая в его волосы бальзам. Про-

делав эту процедуру несколько раз, он на мгновение замер, что-то неразборчиво пробормотал и повторил процесс ещё раз. Обещанная минута затягивалась, Сергей начал волноваться.

– Что-то не так, мастер?

– Ничего не понимаю. Все ваши слоты быстрого доступа к заклинаниям заняты. И их не два, а три!

– И что это значит?

– Скорее всего, это значит, что природа потери вашей памяти носит несколько иной характер, отличный от того, что я предполагал, и который является обычной её причиной. Ну вы понимаете о чем я. И это ещё раз доказывает, что ваш случай требует всестороннего и тщательнейшего изучения. К сожалению, как я ранее упоминал, уровень моей квалификации не позволяет провести соответствующее обследование.

Но я могу направить вас к специалисту. Я имею честь быть знакомым с мэтром Гнилоином. Это мастер некромантии и автор многих научных трудов в области магии смерти и возрождения.

Возможно, он, проведя необходимые опыты, сможет понять, что с вами произошло и как это можно использовать с пользой для магической науки. В наше непростое время любая крупица знаний имеет огромное значение! Ну вы же сами понимаете!

Услышав знакомое имя, Сергей содрогнулся. Попасть на

опыты к некроманту не было ни малейшего желания. Чутье подсказывало ему, что вырваться из цепких лап «автора научных трудов», основными характеристиками которого были «падальщик» и «паук» будет ой как непросто. Но делиться своими опасениями с владельцем лавки не стал. Вместо этого он сказал:

– Конечно же, я вас понимаю. С этим вопросом, безусловно, стоит разобраться. И как только появится возможность, я обязательно этим займусь. Но и вы меня поймите, до того момента ещё требуется дожить, что будет затруднительно сделать владея всего одним заклинанием. Вы же видите как беспокойно сейчас в мире, никакой стабильности нет. – И он многозначительно глянул на мага. – Неужели нет никакой возможности получить доступ к этим моим заклинаниям?

– Как вы правы, коллега, как вы правы. Нет стабильности в мире – очень метко подмечено. Необычайно точная и главное свежая характеристика происходящего. Надо будет обязательно запомнить, нет, даже записать. Именно записать!

Маг полез обратно за прилавок, видимо собираясь ещё раз увековечить бессмертную фразу, но Сергей прервал его:

– Коллега!

– Ах, да! Ну почему же нет возможности, я этого не говорил. Каждое заклинание завязано на магический жест и изъяснение воли. Необходимая предосторожность от случайной активации. Обычно эти жесты стандартные. Например, заклинание исцеления требует, кроме желания исцелиться,

естественно, плавно воздеть руки кверху.

Сергей тут же пожелал и плавно, как советовал маг, поднял обе руки. Получилось! По телу прошла лёгкая дрожь, как от оргазма, а в самом теле появилась лёгкость, сравнимая с выходом из холодного бассейна после парилки. Никаких других эффектов заметно не было. Наверное потому, что и исцелять особо было нечего. Но все равно Сергей очень обрадовался. Возможность лечить самого себя – это круто. Только старичок почему-то разволновался, замахал руками и закричал:

– Что вы делаете, коллега, ну разве так можно!

– А что не так? – не понял причину его беспокойства Сергей, – вроде все нормально. Хотел сделать козу и получил козу. По-моему, очень даже ловко получилось.

– Какую козу, о чем вы говорите? Ведёте себя, как ребёнок. Ну нельзя же так безрассудно, – утирая пот со лба и потихоньку успокаиваясь, произнёс местный волшебник. – Я же упоминал, что обычно это стандартные жесты. Понимаете, обычно, а не обязательно! А если бы у вас на этот жест было завязано не «Исцеление», а скажем «Метеоритный дождь». Многие боевые маги меняют стандартные жесты, чтобы запутать противника. Вы представляете последствия подобного заклинания в закрытом помещении?

Сергей представил и осознал. Виновато посмотрел на хозяина, но тот уже остыл.

– Зато, надеюсь, вы теперь поняли, зачем требуется двой-

ное действие для активации. Идёте в сад, где вы сможете поэкспериментировать, без опасения нанести вред себе и окружающим.

Они вышли из дому, на задний двор. «Сад» представлял собой расположенный сразу за оградой широкий пустырь, тянувшийся до самого леса. Только несколько пней, даже не пней, а остатков расколотых стволов говорило о том, что, возможно, когда-то здесь действительно росли деревья. Сейчас же он больше походил на поле под Прохоровкой. Причём в то время, когда бои уже отгремели, а последствия ещё остались.

Определить третье заклинание удалось не с первой попытки. Все рекомендованные жесты и «изъявления воли» результата не приносили, пока Сергей не вспомнил про упомянутый ранее «Метеоритный дождь».

Маг отнёсся к этому скептически, заметив, что это заклинание достаточно высокого уровня и вряд ли будет ему доступно, но все же, необходимую последовательность действий объяснил. Требовалось, представляя в голове летящие с неба булыжники, резко воздеть руки к небу, а затем направить их на желаемое место поражения.

Результат оказался потрясающим. Было ли в этом виновато возвращённое на голливудских спецэффектах воображение пришельца из иного мира или магическая мощь предыдущего владельца этого тела, неизвестно. Но, окутанные огнём и оставляющие за собой дымный след камни, каждый из

которых был не меньше метра в диаметре, оставили глубокие кратеры на испытательном полигоне и произвели неизгладимое впечатление и на Сергея и на всякое в своей жизни повидавшего старичка.

Поражённый уровнем и мощью открытого заклинания никак, по его мнению, не вязавшимся с потерей памяти, что бы он под этим не подразумевал, маг ещё раз настоятельно потребовал от Сергея возложить себя на алтарь науки. Тот клятвенно пообещал, что при первой же возможности и поспешил распрощаться, обеднев на 25 золотых за «консультацию высококвалифицированного специалиста».

Выйдя из магической лавки и мысленно поклявшись, что ни Гнилоину, ни другим светилам здешней науки его тушка не достанется ни при каких обстоятельствах, он направил свои стопы по направлению к мастерской местного оружейника.

«Гном» по-прежнему сидел на лавочке перед домом и без интереса смотрел на приближающегося мага. Видимо, не чувствовал в нём своего клиента. Но на приветствие ответил вежливо и поинтересовался, что господину будет угодно.

Сергей, с трудом удержавшись, чтобы не потроллить того на предмет изготовления импортных зонтов и гномьего вооружения, объяснил, что ему будет угодно посмотреть инструмент мастера. Мастер недоуменно пожал плечами, но тело своё с лавки поднял и пригласил зайти.

Внутри, не обращая внимания на висящие на стене гото-

вые образцы, он сразу увидел то, что ему требовалось – грубо изготовленные щипцы-кусачки.

Указав на них пальцем, спросил, возможно ли удлинить ручки. Оружейник полез под стол и достал такие же, но большего размера. Продемонстрировал, вертя их в опасной близости от лица клиента, и поинтересовался, такие, мол?

Сергей согласно кивнул, мол, такие и предложил назвать цену. Мастер продавать не захотел, аргументируя, что это инструмент и ему им работать надо. Но предложил изготовить такие же. Если клиент положит золотой, то до утра управиться.

Сергей сказал, что эти щипцы он заберёт, а мастер пусть изготовит новые. А когда они будут готовы, то он ему их подарит. В итоге кузнец получит двойную прибыль и золотой – за работу, и результат этой работы – в подарок. После чего ловко всунул тому в руки золотую монету, забрал инструмент и покинул мастерскую, предоставив оружейнику возможность в спокойной обстановке осмыслить всю выгоду от этой сделки.

Для осуществления задуманного плана по освобождению местной принцессы, владелицы и обладательницы чего-то там, а по совместительству его соотечественницы и коллеги-попаданки, требовалась полная темнота. Солнце уже давно село, но его лучи ещё проникали откуда-то из-за горизонта, не позволяя сгущающимся сумеркам полностью завладеть этим миром.

Дождаться наступления ночи он решил в местном заведении общепита, а заодно и поужинать там, здраво рассудив, что после осуществления задуманного, вряд ли ему будут рады в этом городе. Скорее всего, его придётся в спешке покидать, что внесёт элемент неопределённости к расчёту времени и даты следующего приёма пищи.

Осуществить свои планы в полной мере, а именно дождаться абсолютной темноты, ему не удалось. Виной тому стал менестрель, который, мигрируя вслед за своими слушателями, покинул место на площади и переместил свою штабквартиру в кабак.

Ужин и ночлег в его райдер, по-видимому, не входили, и он усиленно на них зарабатывал. После пятой или шестой рэп-баллады Сергей не выдержал. Решив, что на улице уже достаточно темно, он попросил завернуть ему остатки недоеденного гуся и покинул заведение.

К месту запланированного преступления он крался по пустынным улицам «аки тать в нощи». Ибо задуманное им действие носило все признаки противоправных действий, а задумал он не что иное, как кражу со взломом и похищение чужого имущества. Поэтому требовалось соответствовать.

Добравшись до площади, он оглядел окрестности. «Чужое имущество», в виде клетки с девицами, по-прежнему находилось на своём месте и никем не охранялось. По-видимому, принявший на себя услуги перевозчика купец Гудмунд посчитал, что надёжного замка на дверях клетки будет вполне

достаточно, чтобы удержать связанных пленниц.

В его плане, конечно, был и вариант «Б», со снятием часовых, путём оглушения их кусачками по голове, но отсутствие практики в подобных делах делало этот вариант весьма рискованным.

Сергей облегчённо вздохнул и направился к узилищу. Подтанцовка смотрела на него мрачно, их глаза отливали в темноте зловещим голубоватым светом. Солистка группы зашевелилась и что-то промычала. Подойдя ближе, он увидел, что рты всех троих заткнуты кляпами. Вероятно Гудмунд позаботился, чтобы они своими стенаниями не тревожили сон честных горожан.

Ругнув про себя заботливого купца, он примерялся к засову. Можно было и не думать о том, чтобы перекусить широкую, с большой палец в толщину, дужку замка. Для этой цели потребовалось бы более серьёзное оборудование, чем ручные щипцы.

Но ещё днём он заметил слабое место всей конструкции. Сам замок запирает не дверь, а обматывающую её цепь. Звенья цепи тоже выглядели надёжно, толщиной может и не в большой, но не менее чем в указательный палец. Но вот их стыки имели щели в несколько миллиметров. К ним Сергей и примостил свой инструмент.

Вдохнул воздух, двумя руками сжал ручки и ... и ничего, цепь устояла. Он повторил попытку. На этот раз, уперев щипцы в землю и всей своей массой налегая на длинную ру-

коять.

Усилия принесли желаемый результат. Концы похожих на кусачки щипцов сошлись, и звено разомкнулось. Стараясь не шуметь, Сергей размотал цепь, снял её вместе с сохранившим девственную целостность замком и отпер дверь. Достав нож, он вынул кляп и освободил руки ёрзающей от нетерпения пленнице.

– Дай сюда, – прошипела она и вырвала подарок легионера из его рук. Затем, разрезав путы на ногах, плавным кошачьим движением переместилась к своим подругам по несчастью и двумя быстрыми движениями перерезала им горло. На секунду, как бы обдумывая содеянное, замерла возле их агонирующих тел, после чего бросилась к выходу.

– Зачем? – изумлённым шёпотом прохрипел Сергей, – зачем, ты их убила?

– Думаешь, стоило их оставить некроманту? – задумчиво спросила девушка, роясь к купе лежащих на телеге вещей. – Может ты и прав, только у меня тут мана основательно просела и требовалось ...

Что требовалось, он так и не узнал. Видимо, искомое обнаружилось, фразу прервал радостный визг, и на свет появились колчан со стрелами и лук. Судя по проявленным эмоциям, а до этого Сергей даже не подозревал, что визжать можно шёпотом, это был тот самый, с тетивой из гривы единорога. Схватив свою прелесть, она скомандовала:

– Все, убираемся отсюда!

И понеслась прочь, навстречу свободе, а за ней, как Паниковский, прижимая к груди остатки гуся, бежал Сергей.

Глава 8. Практикуют ли орки людоедство?

Привал сделали часа через полтора, после того как покинули пределы города. Расположились на небольшой полянке, примыкавшей к берегу реки. Место было хорошее. Густая трава, небольшой песчаный пляжик, и все это окружено высокими густыми деревьями. Красиво, уютно и, что немало важно, безопасно. Достаточно далеко, чтобы сюда не забрёл, на ночь глядя, какой-нибудь горожанин, но в то же время достаточно близко от города, чтобы не опасаться встречи с тёмными эльфами.

Из сбивчивых объяснений своей спутницы Сергей понял, что зачистка ближайших городских окрестностей от последних, нечто вроде национального вида спорта. На эльфов тут ходят как на рыбалку или за грибами. И встретить лесного разбойника в пределах десяти километров от города, вероятность не больше, чем наткнуться в воскресный вечер на нетронутую полянку с белыми грибами на таком же расстоянии от Киева.

Попытки расспросить её поподробнее успехом не увенчались. Сперва, заявив, что она девочка, а не поросёнок, та быстро сбросила с себя всю одежду и с радостным визгом забралась в речку. Вдоволь поплескавшись и наплававшись,

расположилась на мелководье, мыть голову.

Процесс происходил следующим образом: повернувшись к нему задом, а к реке передом, она натирала волосы песком, а затем опускала голову в воду и смывала этот «шампунь». При этом девушка так отчаянно тёрла волосы руками, что её зад, находившийся в очень интересной по отношению к Сергею позиции, настолько заманчиво раскачивался в такт движениям, что никак не давал молодому человеку сосредоточиться на порученной ему задаче – сборе дров.

Затем, с помощью того же моющего средства, она постирала свою одежду и, заявив, что так и не поблагодарила своего спасителя, прижалась к нему и крепко, по-мужски поцеловала в засос. После чего, отобрав его кафтан, закуталась в него и жалобным голосом поинтересовалась, что у них есть перекусить.

Сергей продемонстрировал половинку гуся, которого он так и не бросил в процессе отступления, вынеся с поля боя, как раненного товарища. Гусь был одобрен и признан годным к употреблению.

Он попытался разжечь костёр, не придумав ничего лучше, чем ловко подпалить файерболом с такими усилиями собранную кучку дров. Владетельница и обладательница чего-то-там, забыв, что она леди, упала на спину и, дрыгая голыми ногами, долго хохотала, пока он бегал по полянке и тушил разлетевшиеся во все стороны головешки.

Хорошо, что трава на полянке была сочная, зелёная и лес-

ного пожара удалось избежать.

В конце концов, костёр все же был разожжён, гусь разогрет и обглодан до косточки. Но и после этого посидеть у костра и поговорить не получилось. Девушка решительно заявила, что очень устала, поэтому сейчас быстренько факи-факи, а потом бай-бай. Немного подумав, уточнила, что бай-бай – это спать, а не прощаться.

Она подошла к опешившему магу и стала об него тереться, одновременно ослабляя сложную систему крепления штанов. При этом проявила недюжинную сноровку и справилась с задачей намного быстрее, чем Сергей смог бы это сделать самостоятельно.

Избавившись от штанов, она опустила взгляд и, убедившись, что там все находится в боевом состоянии, опять повернулась к реке передом, нагнулась, продемонстрировав при этом растяжку уровня сборной Румынии по художественной гимнастике и, упираясь обеими руками в землю, стала тереться об него уже задом.

Сергей инстинктивно сделал встречное движение, с ходу попал куда надо и, вызвав лёгкий стон партнёрши, вошёл в неё.

Он не был девственником. В своём мире ему приходилось заниматься сексом в разных и подчас весьма неожиданных местах. Но вот так, на берегу реки, посреди дремучего леса, после пережитого адреналинового всплеска. Да ещё с девушкой, которую он лично похитил. В этом, что-то было. Да,

в этом, определённо, что-то было!

Потом все мысли исчезли, в голове стало пусто, только цифры «раз-два, раз-два» мелькали в такт движениям. Внезапно партнёрша, не разгибаясь, начала движение вперёд.

– Ты любишь это делать «орангутангом»? – сквозь учащённое дыхание прошептал Сергей. Но та ничего не ответила, а перебирая руками и ногами, продолжила целенаправленное движение по направлению к кусту, возле которого валялся их нехитрый скарб.

Он поддержал игру и помогал ей, поддерживая руками и толчками задавая направление. Когда они уже почти добрались до дерева, Сергей поднял голову и остолбенел. Из кустов на него глядела ухмыляющаяся орочья морда.

Только ухмылялась та недолго. Девушка наконец-то достигла своей цели, которой оказался лежащий под деревом лук. Она схватила его и, соскальзывая с партнёра, выстрелила. Во лбу орка комариным жалом выросла стрела, а похабная ухмылка сменилась на выражение недоуменной обиды, с которой тот и повалился обратно в заросли.

Кусты вокруг поляны затрещали, и со всех сторон к ним рванулись серые тени. Сергей, так и не выйдя из ступора, действуя скорее на инстинктах, чем разумом, начал движение. Замахнуться рукой, изъяснить, как говорил старый маг, волю и швырнуть сгусток огня в набегавших врагов. Действия ставшие уже почти привычными.

Только на этот раз, вместо воя газовой горелки и срыва-

ющегося с руки файерболо, мир вдруг взорвался. Взорвался яркими сверкающими звёздами. Взорвался, а потом погас.

***

Пробуждение было тяжёлым. Как с похмелья. С чего бы это? Вроде не пил вчера. Тренировка была, потом сауна, но ведь не пили? Нет. Отчего же тогда голова раскалывается? И во рту так гадко.

Сергей попытался пошевелиться, не получилось. Руки-ноги как будто связаны. Связаны? В голове опять вспыхнуло, и память вернулась. Секс на поляне, нападение орков, короткое сражение и темнота.

Он открыл глаза и огляделся. Да, действительно, связан. Рядом, спиной к нему, лежит его спутница, тоже опутанная верёвками по рукам и ногам и абсолютно голая, впрочем, как и он. Рядышком, на камне, сидит орк и вертит в руках трофейный лук.

Почему сидит? Его же убили, он сам видел торчащую из лба стрелу. После такого не выживают.

Орк, заметив, что пленник зашевелился, отложил в сторону лук, взял в руки копьё и грозно рыкнул. Это помогло сконцентрироваться. На них напали, оглушили и захватили в плен. Сторожит их, какой-то другой орк. Тот, со стрелой в голове, остался лежать в кустах. Или его похоронили. А может съели?

Интересно, практикуют ли орки оркоедство? Хотя, совсем не интересно. Гораздо интереснее, как они относятся к лю-

доедству. Выяснять это на практике совсем не хотелось.

Он ещё раз оценил диспозицию. Девушка связана и не подаёт признаков жизни. По крайней мере не шевелиться, хотя видно, что дышит. Значит жива. Связана толстыми верёвками. Своих Сергей не видел, но наверняка по толщине они не уступали увиденным.

Когда-то он видел трюк на Ютубе, как ловкий китаец освобождает руки, связанные пластиковыми хомутами, сильным ударом об грудь. Но проделать такой трюк на виду у охранника... Да и не будь последнего, он ведь не китаец, а реальная жизнь это не Ютуб.

Требовалось найти другой способ освобождения. Попроситься в туалет? Орки ведь не захотят, чтобы их потенциальная еда пованивала? Кто их знает, может и не захотят. Но даже если и отведут в сторону, рук-то все равно не развяжут. Штанов на нем нет, снимать нечего, делай свои дела так. Нет, тоже не вариант. Что же ещё?

Его взгляд упал на торчащий из земли, в полуметре от связанной пленницы, острый камень. Об такой вполне можно было перерезать стягивающие его верёвки. Но как проделать это прямо на глазах у сторожащего их чудовища? Да ни как! Тот может и не блещет умом и сообразительностью, но подобную попытку освобождения распознает и пресечёт в одно мгновение. И возможно, весьма болезненным для пленника способом. Тоже отпадает.

Хотя... В голове забрезжила мысль. Черт, а ведь может и

получится! И он решительно пополз в сторону девушки.

Подобравшись к ней вплотную, парень начал тереться об её обнажённую задницу. Заворчавший было орк, поняв намерение пленника, замолчал, отложил в сторону копье и принялся с интересом наблюдать за развитием ситуации.

Мурказель была не только жива, но и находилась в полном сознании. Сергей понял это, когда та обернулась и посмотрела на него. Таких больших глаз он не видел ещё ни разу в жизни. Даже тогда, в городе, когда она поняла, что он тоже попаданец, они были значительно меньше.

– У тебя что, крыша поехала? – злобно прошипела девушка.

– Подыграй мне, – тихо прошептал Сергей.

Её глаза сузились в щёлочки. Она внимательно взглянула на него, отвернулась и начала тихонько постанывать.

Сергей, опершись связанными руками о камень, начал имитировать половой акт, усиленно двигая всем телом и одновременно руками. Верёвка с усилием заскользила по острому краю булыжника.

Орк, оказавшийся ещё тем вуайеристом, поднялся со своего места и двинулся в их сторону. Он приблизился почти вплотную и склонился над ними.

Но, к счастью, его внимание было настолько поглощено попытками разглядеть самые интимные подробности происходящего действия, что он совсем не обращал внимание на то, что творилось за спинами совокупляющейся парочки. Нозд-

ри его возбуждённо раздувались. «Э, – мелькнула у Сергея мысль, – надо поторапливаться, а то этот извращенец ещё и присоединиться захочет». И удвоил усилия. Есть!

Почувствовав, как туго прилегающая к запястьям верёвка ослабла, он несколькими рывками высвободил одну руку и, не мешая, выбросил её в сторону склонившегося над ним охранника. Мгновенно превратившись в пылающий факел, тот повалился на землю, но перед этим успел огласить окрестности полным боли и негодования рыком.

Копошившиеся у костра, метрах в 70 от них, остальные члены орочьей банды бросили свои дела и уставилась в их сторону. Сергей вскочил на ноги, двумя прыжками подскочил к брошенному на землю копыю, схватил его и быстро перерезал ножные верёвки. Затем, подскочив к девушке, освободил от пут и её.

Мурказель метнулась к валявшемуся неподалёку луку, схватила его, перебросила за спину, не забыв при этом и про колчан со стрелами и отчаянно крикнула:

– Бежим!

Команда была подана вовремя. Подельники незадачливо-го охранника уже со всех ног неслись в их направлении.

Сергей бросился вслед за девушкой, но уже через пару минут почувствовал тошноту и головокружение. Удар по голове не прошёл даром. Он на секунду остановился, плавно, как учил его старый маг, воздел руки кверху и изо всех сил пожелал исцелиться.

Получилось. По телу пробежала уже знакомая дрожь, и появилось чувство необычайной лёгкости. Он со всех ног припустил в сторону остановившейся посмотреть, что произошло с напарником девушки. Убедившись, что с ним все в порядке, та крикнула:

– Давай к реке!

И они помчались в сторону мерцающей невдалеке водной глади, легко отрываясь от преследующей их на мощных, но коротеньких ножках гоп-компании.

Добравшись до речки, молодые люди сразу увидели привязанный к берегу плот и, не сговариваясь, бросились в его сторону. Только плот, отнюдь, не был бесхозным. Валяющийся на прибрежном песочке орк-часовой, из числа захватившей их банды, чётко указывал на то, кому принадлежало данное транспортное средство.

Заслышав подозрительный шум, тот поднял голову и удивлённо уставился на приближающуюся погоню. Или часовой был трусоват, или просто верно оценил ситуацию, но он не изъявил желания вступать в честный бой, а прошлёпав пару метров по воде, взобрался на плот и угрожающе выставил вперёд копье, наглядно демонстрируя, кто тут царь горы и что будет с каждым, кто попытается изменить статус-кво.

Но и его преследователи тоже не жаждали честной битвы. Не добежав пару десятков метров до берега, Мурказель сорвала со спины лук, натянула тетиву и, присев на одно колено, выпустила стрелу. Не промахнулась, попав прямо в глаз.

Орк выронил копьё и рухнул в воду, даже не успев охнуть.

Парочка быстро заскочила на плот. Сергей, воспользовавшись трофейным копьём, перерезал удерживающую их верёвку и, бросив бесполезное более оружие, схватил валяющийся неподалёку длинный шест.

Расположившись на самом краю, он стал с силой отталкиваться от дна, помогая медленно уносящему их течению как можно быстрее увеличить расстояния от приближающейся толпы разъярённых владельцев похищаемого плавсредства.

Последние, добежав до реки, принялись носиться вдоль берега, яростно размахивая копьями и издавая звуки явно угрожающего и, возможно, нецензурного содержания. Кто-то достал пращу и принялся её ловко раскручивать.

Только леди Мурказель не зевала. Либо она была такой исключительной меткости лучницей, либо помогли волшебные свойства артефакта, но и этого орка она поразила как белку, тоже в глаз.

Но, дурной пример заразителен, и вот уже десяток пращей закрутились над головами, угрожая осыпать беглецов грудой камней.

Сергей, отбросив в сторону шест, вскинул руки кверху и, мысленно представив в голове самые большие камни, которые он смог вообразить, резко выбросил их в сторону беснующейся толпы.

Заклинание удалось на славу. Летящие с неба раскалённые булыжники оказались раза в полтора больше тех, кото-

рые он сотворил в саду у мага.

Но это оказалось и минусом. Зависимость массы от расстояния ещё никто не отменял. Удар пришёлся по воде, не достав до берега метров пять. Никто из орков не пострадал, но взметнувшееся над водой шипящее облако пара надёжно скрыло за собой беглецов.

Когда пар рассеялся, разделявшее их расстояние увеличилось до безопасного. Орки ещё метались по берегу, но размахивать пращами уже не пытались.

– Ну что, съели? – Мурказель торжествующе расхохоталась и показала преследователям неприличный жест. – Накося выкуси!

Те, как ни странно, жест поняли, оценили и, яростно возопив, понеслись по берегу вслед за обидчиками. Но непролазные чащи быстро остудили их пыл. Не прошло и десяти минут, как самый упорный, завязнув в густых кустах, прохрюкал вслед что-то непонятное, но явно обидное и прекратил бессмысленное преследование.

Попытка побега увенчалась полным и безоговорочным успехом.

Глава 9. В которой кое-что проясняется

Спустя некоторое время, когда медленное течение надёжно зафиксировало плот в своих объятиях и неспешно понесло его прочь от негостеприимного берега, Сергей отложил шест и решил, не откладывая, задать спутнице интересующие его вопросы. Пока этот безумный и богатый на события мир опять не скорректировал его планы.

– Слушай, а как тебя зовут? – начал он издалека.

– Ты же знаешь, вроде? – девушка недоуменно на него посмотрела.

– Да нет, я имею в виду настоящее имя, земное.

– А, ты об этом. Марина я. А ты?

– А я Серёга, – он изобразил нечто вроде кивка, – будем знакомы.

Девушка фыркнула.

– Да уж вроде как познакомились, – добавив после небольшой паузы, – Серрёга. Кстати, тебе как больше нравится, когда тебя называют?

– В каком смысле? – Сергей недоуменно взглянул на неё.

– Ну, это для мужиков ты – Серёга. А для девушек?

– Блин, а для девушек я Василий. Меня зовут Сергей. Со-кращённо можно Серёга, или Серый. Какие тут ещё вариан-

ты?

– Дурацкое имя. Не то, что у меня, – она ещё раз протяжно, на распев повторила, – Мариина! Вслушайся только, как красиво звучит.

– Да, очень красивое имя. Это что-то морское или с огурцами связано? – не удержался он от подколки.

– Завидуй молча. В общем так, когда мы наедине – я Марина, при местных – леди Мурказель. Только так, а не иначе. Назовёшь Муркой – убью. Ясно?

– А что, были прецеденты?

Вместо ответа она бросила на него такой холодный взгляд, что рвущаяся наружу шутка застыла где-то между зубов и ледяной крошкой осыпалась назад, к месту своего рождения.

– Ясно, – Сергей примирительно кивнул и, переводя тему, продолжил, – расскажи-ка мне лучше, Марина, где мы сейчас находимся и как мы сюда попали?

Наверное, в другой жизни ему следовало бы подумать о карьере врача офтальмолога. Причём исключительно женского офтальмолога. Поскольку этот простой вопрос в очередной раз заставил глаза девушки неестественно округлиться.

– Эй, я не поняла, хрюкеры тебя так сильно по башке двинули, что ты совсем ничего не помнишь? Как нас хватали, как мы убегали?

– Да я не об этом, – Сергей досадливо поморщился, – я имею в виду глобально. Где мы вообще находимся?

– Ну, если глобально, то сейчас мы плывём по реке, а попали сюда, сбежав от орков. Кстати, я так и не поблагодарила тебя. Должна признать, способ освобождения был весьма, весьма оригинален. Мне бы такое и в голову не пришло. Это ж надо было додуматься!

Марина посмотрела на него и прыснула. А через секунду они уже вдвоём громко хохотали и, перебивая друг друга, вспоминали детали своего чудесного освобождения.

– Представляешь, что я подумала, когда ты начал об меня тереться?

– Да уж, представляю, видела бы ты свои глаза в тот момент!

Отсмеявшись и сбросив нервное напряжение, Сергей решил вернуться к прерванному разговору.

– Марин, но все-таки, где мы? Я, конечно, не совсем тупой и уже догадался, что мы не на Земле, а на совсем другой планете, в другом мире, где эльфы и магия такая же реальность, как у нас негры и электричество. Я понимаю, что мы теперь попаданцы, но вопрос, как и куда мы попали. Хотелось бы какой-то конкретики. Ты можешь меня просветить на этот счёт?

– Какая другая планета? Какие попаданцы? В жопу пальцем ты попаданец! Тебе точно мозги отшибли, если даже как сюда попал не помнишь.

– Ну почему, я все прекрасно помню. Пришёл домой, сел за комп ...

– Дай я продолжу, – перебила его девушка, – три года назад ты пришёл домой, запустил Героев Меча и Магии, подключился к одному не очень официальному серверу, начал играть и очутился здесь. Так все было?

– Не совсем. Во-первых, это произошло не три года, а всего три дня назад.

– Все с тобой понятно. Должна тебя огорчить, ты здесь уже три года, просто три дня назад тебя убили, ты возродился, но при этом потерял память.

– Марина, что за бредятину ты несёшь? Никто меня не убивал, и память я не терял.

– Ну хорошо, – Марина тяжело вздохнула, – и какое, по-твоему, сегодня число?

– Сегодня 21 мая 2019-го года.

Глаза девушки уже привычно округлились.

– Какого-какого года? Ты точно ничего не путаешь?

– Я точно ничего не путаю. 19 мая 2019-го года, я пришёл домой с института, сел поиграть в Героев. Похоже, заснул за компом, потом были какие-то голоса, меня куда-то звали, и вот я тут. И, кстати, ни к какому серверу я не подключался, а играл офлайн.

– Все страньше и страньше, – Марина задумчиво почесала затылок, – хотя может это и правда. Я ещё удивлялась, чего это ты в прикиде арканийского мага красуешься и спеллы без книги кастуешь. Думала может ты какая непись просвещённая, знаком с кем-то из наших, вот и набрался всякого.

Все хотела расспросить, да руки не доходили.

– Да, черт возьми, ты можешь мне толком объяснить, что здесь происходит и куда я умудрился попасть?

– А ты что, ещё не догадался? – она глянула на него с удивлением. – Надо же, с виду такой умный, а соображаешь, как будто у тебя в голове не тараканы, а улитки какие-то. Разве тебе это все, – она описала рукой широкий круг, – ничего не напоминает? Или ты никогда не играл в компьютерные игры?

– Подожди, – ошарашенно произнёс Сергей, ты хочешь сказать, что все это ...

И тут в его голове что-то звякнуло. Отвести девочку домой и получить награду. Дзинь. Отрезать хвосты у волков и сдать их трактирщику. Дзинь-дзинь. Зайти к городскому магу и изучить заклинание. Да это же типичные задания любой компьютерной рпгэшки. Плюс эраффийские лучники, замок «Основа». Он обхватил голову руками и тяжело застонал. Как же можно было быть таким тупым, чтобы сразу этого не понять!

– Но разве такое возможно? – он в отчаянии взглянул на девушку. – Я же не совсем дремучий, книжки из серии ЛитРПГ почитывал. Чтобы провалиться в игру, нужны же какие-то ловкие капсулы, виртуальная реальность, полное погружение и всякое такое. Мы же к этим технологиям ещё и близко не подошли! Нам ведь просто некуда проваливаться. Как, как такое могло случиться?

– Не знаю. Никто не знает. Просто прими это как факт и смирись. Мы здесь уже три года и ничего. В принципе, тут не так уж и плохо. Есть свои минусы, конечно, но и плюсов хватает. Жить, по крайней мере, можно.

– Если мы действительно в игре, где же тогда панель управления, инвентарь, кнопка «Выход» в конце концов?

– Ты где-то видишь монитор, на котором это все должно отображаться?

– Во всех ЛитРПГ это было, требовалось только напрячься периферийным зрением, и где-то в уголке все появлялось.

– Серёжа, не путай книги и реальную жизнь.

– Реальную? Какая она к чертям собачьим реальная, если мы в игре находимся?

– Раз другой нет, значит реальная. И чем быстрее ты это поймёшь, тем лучше будет для тебя.

– Понятно. И что, назад никак? – спросил он остывая.

Марина пожала плечами.

– Похоже, что нет. Хотя не все наши смирились, некоторые ищут варианты. Ленка некромантка, например, но её можно понять, у неё дома дети маленькие остались. Шейн ещё, он хоть и старик в реале, но любопытный. Тоже, какие-то исследования проводит на тему возвращения. Но пока без результатов.

Хотя непонятно, зачем ему это надо? Вернётся домой, а там старость, болезни всякие, да и копыта откинуть скоро время придёт. А тут молодой, здоровый, да ещё и бессмерт-

ный. Живи и радуйся!

Но, впрочем, это его дело, чем бы дитя не тешилось... Да что я тебе рассказываю, доберёмся до Эраффии, я тебя со всеми нашими познакомлю, сам все расспросишь. Тем более, твой случай особый, тебя тоже с удовольствием выслушают.

– До Эраффии? – Сергей поднял голову и вопросительно посмотрел на девушку. – А мы где?

– Все время забываю, что ты тут новичок. Ладно, слушай. Проведу краткий ликбез.

Как я уже говорила, все это произошло три года назад, 4 июня 2016 года. Нас было двенадцать человек, двенадцать игроков, которые встретились на одном игровом сервере Героев Меча и Магии. Была обычная игра, внезапно удар током, потеря сознания и темнота. Очнулись мы уже в Эраффии, каждый в своём замке. Все двенадцать. И с тех пор мы здесь, – она на секунду помрачнела, – только теперь нас осталось одиннадцать. Лёшки с нами больше нет, погиб окончательной смертью.

– Погиб? – удивился Сергей, – ты же что-то упоминала о бессмертии?

– Не все так просто, пока ты владеешь замком, ты практически бессмертен. Хотя, тут тоже есть свои нюансы, но об этом позже. С Лёшей была другая история, он лишился своего замка, а ты помнишь, что происходит с Героем без Замка?

Сергей вспомнил финальный ролик игры, когда под мрач-

ную и торжественную музыку, проигравшему Герою отрубали голову и содрогнулся.

– Что, прям все так и было?

– Ну, не совсем так, конечно. Просто через неделю после падения Замка он исчез. Может и не погиб, а вернулся домой, есть и такая теория. Только проверять её никто не хочет. Лёша тогда ещё хорохорился, мол, зачем мне этот Замок, буду свободным Героем, а вон оно как вышло. Ладно, слушай дальше.

Этот мир состоит из трёх земель: Эраффии, Аркании и Претории. Эраффия, как ты, наверное, уже понял – это Земли Меча и Магии. Аркания – «Принц Света», а Претория из «Преторианцев». Все мы, игроки, или как нас называют местные – «персы», живём в Эраффии. В Аркании и Претории, только неписи. Сюда мы в гости ходим.

– Подожди, – перебил её Сергей, – а что это за «Принц Света»? Тоже какая-то ловкая игрушка?

– Да. Ты в «Diablo» бегал когда-нибудь?

– Приходилось.

– Ну вот, это того же типа. Твой перс, кстати, типичный маг из этой игрушки. Поэтому я тебя за непися и приняла сперва. А «Преторианцы» – древнеримская стратегия. Только без Рима. Есть поселения легионеров, а в лесах обитают всякие вандалы, готы, эмо, и они там с ними воюют.

– С эмо? – теперь настала очередь Сергея широко раскрыть глаза.

Марина рассмеялась.

– Не бери в голову, шучу я так. А если серьёзно, то здесь все с кем-то воюют. Преторианцы с варварами, мы защищаем свои замки от мобов и героев-неписей. Ну а в Аркании все как в «Diablo». Ты бьёшь мобов толпами, а mobs толпами бьют тебя. Так что жизни здесь лишиться – раз плюнуть.

– А как же бессмертие, – опять перебил её Сергей.

– Вот тут и возникают те самые нюансы, о которых я упоминала. В тот день, когда мы появились в этом мире, все неписи обрели разум. Теперь это называется – День Обретения. Здесь это очень большой праздник, отмечают как у нас Новый Год или День Победы.

И их можно понять, кем они были до этого? Набор цифр и анимации, а превратились в настоящих людей. Со всеми нашими чувствами, страстями и всем остальным, что к этому прилагается.

Но, есть одна беда, после смерти, точнее после возрождения, мы все: и местные, и игроки теряем память. И откатываемся в тот самый злосчастный день – 4 июня 2016 года.

Но и это ещё не все. Примерно год назад случилась ещё одна беда. Мир начал терять ману. Мана стала не только медленнее накапливаться, но и не полностью заполняется.

Это ты такой уникум, можешь спалить орка, а через пять минут начать камнями швыряться. А местному магу для такого часа два откатываться надо, да и то не факт, что он на «Метеоритный дождь» наскрести сможет.

А этот мир полностью на магию заточен. И все живущие в нем тоже. Кто-то больше, кто-то меньше. Дракон, например, он без магии не то что взлететь, эта туша даже ходить не сможет. Или люди. Вот ты, извини за нескромный вопрос, когда последний раз в туалет ходил?

Сергей задумался. А ведь действительно, сколько времени он уже здесь, а в туалет ещё ни разу не ходил.

– Да как-то не хотелось пока, – ответил он слегка смущённо.

– И не захочется, – отрезала девушка, – потому что, если взять ножик и аккуратненько тебя препарировать, то ни почка, ни печени, ни даже кишечника там не найдётся. Желудок есть, а остального всего нет. Пища, которую ты поглощаешь, преобразовывается в бодрость напрямую, без отходов.

Возрождение после смерти, как ты наверное уже догадываешься, тоже без магии невозможно. И если в твоём организме маны недостаточно, то можно и не возродиться. Здесь это окончательной смертью называется. И чем больше маны потребляет существо, тем больше риск смерти. Окончательной смерти.

И если для человека этот риск ещё минимальный, то для того же дракона, он уже достаточно велик. В последнее время их поголовье значительно сократилось.

Ты, наверное, спросишь – почему это произошло? Не знаю. Точно никто не знает. Есть предположения, что это как-то связано с Чертогами Бога. Это такое место, где по ле-

генде местный бог обитает. Находится оно на самом краю мира, за Преторией. В тех местах наблюдается наибольшая концентрация маны.

Шейн и его алхимики ставили какие-то опыты, вроде как она оттуда и поступает в мир. По их теории, это как круговорот воды в природе, только здесь вместо воды – магия. И в этом круговороте, где-то дырка образовалась, куда она и утекает. Это так, образно. Шейн посложнее объяснял, но я не все поняла. Сам спросишь, если интересно будет.

У нас тут поход в ту сторону был. Собрали общую армию всех миров и отправились дырку эту затыкать. Только местные варвары нашим сантехникам так накостиляли, что те едва ноги унесли, да и то не все. – Девушка нахмурилась и замолчала.

– Это ты не про Великий Поход рассказываешь? – воспользовавшись паузой, спросил Сергей.

– Про него, будь он неладен. Наслышан уже?

– Да, Люций Верон рассказывал. Он ещё говорил, что ты тоже в нем участвовала? – Сергей приглашающе замолчал, как бы предлагая ей продолжить рассказ.

– Дерьмо. Даже вспоминать не хочу. Устроили панику: «Мир гибнет, мир гибнет, надо спасать!». Сколько народу в итоге погубили, а мир как стоял себе, так и стоит. И ещё тыщу лет простоит, куда он денется.

Ну, подумаешь, маны меньше будет. Так не у кого-то одного же, а у всех. Главное, чтобы баланс был соблюден. Дра-

кошек, конечно, жалко, вымрут они, но уж как-нибудь это переживём. Вон на Земле динозавры вымерли, и ничего, живём же как-то.

Они хотели ещё второй поход организовать, но Слава Витале, в их тупые головы дошло, что сражаться с дикарями в лесу, который их дом родной, занятие бесперспективное. Ты даже представить не можешь, каково там. Те леса самому увидеть надо. Они просто поражают своей дремучестью и непроходимостью. Даже преторианцы, которые возле них живут, стараются туда не заходить. Потому что никак не поймут где там выход.

– Слушай, а что это за Виталя? Я про неё уже не первый раз слышу. Кто она вообще такая?

– Не она, а он. Бог это местный, о котором я уже говорила. Местные считают, что это он их разумом наделил и очень его за это уважают.

Среди игроков же бытует мнение, что наш перенос сюда тоже его рук дело. По крайней мере, без него тут точно не обошлось. И не сильно его уважают. Но, мнение своё не афишируют. Потому что, упаси тебя Виталя, плохо про него высказаться при неписях. И пасть могут порвать, и моргала выколоть.

Ты не обращай внимания, что я его тоже через слово поминаю. Просто фигура речи такая. Я в богов ни в наших, ни в местных не верю, но не говорить же мне: «упаси тебя инстинкт самосохранения»?

Ладно, если вкратце, то это все. Ещё вопросы будут какие?

Сергей задумался. Вопросы, конечно, были и было их много. Но, насколько он понял из Марининового сбивчивого рассказа, то она сама не очень точно представляла принципы здешнего мироустройства.

И спрашивать её на эту тему было бессмысленно. Похоже, ей это было просто не интересно. Спрашивать надо было других. Например, этого таинственного Шейна или Ленку-некромантку. Поэтому, главные вопросы он решил пока отложить. Но кое-что, все же, решил уточнить.

– Ты вот ни слова не упомянула про всякие там уровни, прокачки, характеристики. А ведь если мы в игре, то они должны быть. Как с этим?

– Да никак. Все это может и есть, я думаю. Но как их определить, если интерфейса, где на них посмотреть можно, нет?

У меня вот был какой-то уровень, когда я сюда попала. Я его поднимала, наверное, потом все характеристики вместе с маной попадали, плюс убивали меня пару раз, в самом начале. Потом опять раскачивала, опять падали, в общем, забудь про уровни, игру и все такое. Воспринимай все, как обычную жизнь.

– Ясно. Тут ещё одна непонятка была. Ко мне местные пару раз на английском обращались. С чего бы это?

– А, локализация кривая. Игры пиратские и перевод такой же. Где-то вообще не переводили, где-то прикололись. У

меня в замке эльфы есть: Этилиэль, Метилиэль, Бутилиэль и Пропилиэль. Я их «братством самогонного кольца» называю. А ты инглишь?

– Инглию, немного, как говорится «from the deep of my heart».

– Не поняла, это как? – Марина поняла на него вопросительный взгляд.

– Это значит – по интонации ловко понимаю что происходит.

– Думаю, тебе этого хватит. Я по-английски тоже не очень, так школьный запас плюс игровой компьютерный сленг, сейчас многие на нем разговаривают, но где «пиф–паф», а где «чпок–чпок» разобрать могу, и этого вполне достаточно.

– Да, согласился Сергей, есть сейчас такая тенденция в русском языке – контаминация его английскими словами.

– Его чего?

– Ну, контаминация, то есть загрязнение, засорение.

– Тьфу, – Марина даже сплюнула, – вот такие, как ты его и засоряют. – После чего демонстративно зевнула. – Ну что, все? Может отдохнём немного?

Собеседница выглядела достаточно утомлённой явно неинтересным для неё разговором, и Сергей решил закругляться.

– Последний вопрос. Если ты из Эраффии, а здесь совершенно другая локация, то каким ветром тебя сюда занесло?

– Фраги набивала, – и сделав небольшую паузу, уточни-

ла, – термин понятен?

– Понятен, конечно, я же не совсем нуб. Непонятно другое. Какой в этом смысл, если, как ты говоришь, уровнем в игре практически нет?

– Мана. Весь смысл в мане. Я тебе уже рассказывала про её круговорот в природе. Если ты кого-то убиваешь, из него выходит мана. Если ты обладаешь магическими способностями, то можешь её перехватить. Правда, убитый уже никогда не возродиться.

Поэтому такое не приветствуется, крайне не приветствуется. С мобами ещё ничего, на это могут закрыть глаза. Просто относиться будут не очень хорошо, ну как у нас к догхантерам. А вот с неписями, если поймают на горячем, с тобой то же самое сделают.

Только искушение уж слишком велико. Сейчас это практически единственный способ полностью заполнить шкалу маны. А встретить врага с полной шкалой слишком серьезное преимущество, чтобы оправдать любой риск.

Особенно, когда ты отвечаешь не только за себя, а за твоей спиной стоит целый город. Как ты думаешь, почему именно я являюсь владельцем своего замка?

– Ну, я не знаю, – Сергей недоуменно пожал плечами. Законы игры такие. Ты же Герой, это твой Замок. Разве может быть по-другому?

– Да забудь ты уже про игру, в конце-то концов! Сколько раз повторять можно? Ты здесь уже третий день и ещё ни

разу не умирал. Как ты думаешь, почему? Да потому, что ты думал, что это реальный мир и воспринимал его всерьёз. И к жизни своей относился соответствующе.

А скажи тебе сразу, что это просто игра, так ты бы уже раз десять слился и сидел в своём вечном 19-ом мая, или когда ты там появился. Устроил бы себе такой «день сурка».

Последний раз тебе говорю, этот мир настоящий, и живут здесь настоящие живые люди, а не какие-нибудь компьютерные персонажи. И эти люди подчиняются мне не потому, что такие правила игры, а потому что я феодал.

Феодал – это как вождь стаи, который обеспечивает её выживание. И если стая заметит, что «Акела промахнулся», то ему быстро найдут замену и никакие игровые законы тут не помогут. Были уже прецеденты.

У меня в замке есть наёмный герой – Леся, тоже из наших, игрок. Ей замок «Преисподня» достался. Демоны и так ещё те интриганы, а она начала принцессу из себя изображать. Праздники, приёмы, роскошная жизнь и все такое. Развитие замка перекосило, проиграла пару сражений, половины территорий с ресурсами лишилась.

А когда на них в очередной раз напали, укатила к кому-то на днюху. Для неё это важнее оказалось. А когда вернулась, то обнаружила, что на её месте Герой из неписей сидит. Еле ноги от своих бывших подданных унесла.

Принеслась ко мне вся в соплях, помоги, мол, Замок назад вернуть. Умирать-то не хочется, Лешин пример тогда ещё

свеж в памяти был. А что я сделать могла? Если царя в голове нет, то это не лечится. Да и как своим объяснить, за что я их умирать веду.

В общем, отказала я ей. Леську, конечно, не бросила, наняла к себе. Лучший вариант оказался. Ей не надо о Замке заботиться, не её это. А я могу её временно на хозяйстве оставить, а сама вот в такие походы отлучаться.

– Насколько я понимаю, то ситуация, в которой ты оказалась, возникла именно из-за того, что ты поддалась искушению и была поймана на горячем? – прервал Сергей её эмоциональную речь, пытаясь вернуть разговор в прежнее русло.

– С ума сошёл? Я девушка порядочная и законов не нарушаю. По крайней мере без веской на то причины. Охочусь без свидетелей и исключительно на мобов.

Только тут такая штука. Когда опустошаешь обычного, не сильно магического моба, орка там или эльфа, маны из него выходит просто мизер. Чтобы свою до максимума поднять, их надо под сотню набить. Банду в одиночку завалить трудно, скорее они тебя самого на ману пустят, чем ты их. А поодиночке выслеживать – долго и муторно.

Охотиться на сильно магических существ, типа дракона, тоже проблематично. Слишком уж они «толстые». А вот мага завалить – милое дело. Жизни всего ничего, а маны полно. Если сильный попадётся, то можно с одного полшкалы заполнить.

Я там, у дикарей, присмотрела одного шаманчика, втёр-

лась к его племени в доверие, все подбирала момент, когда он будет один и его можно будет безопасно обнулить.

Кто же знал, что им приспичит в набег пойти! Пришлось и мне участвовать. Отказаться никак, не поняли бы.

В общем, расположились мы напротив преторианского города, вандалы на штурм понеслись, я с группой поддержки стены обстреливала.

Все бы нормально было, ну повоевали бы немножко, спустили пар, да и вернулись назад в лес. Да только случилась такая беда, что к преторианцам гости из соседнего города пожаловали. Очень не вовремя пожаловали. Прямо в момент штурма. И ударили нам в спину. Тут и горожане на вылазку пошли. Короче, зажали нас в «клещи», в лес не сбежать, пришлось в плен сдаваться.

Я этим тупоголовым патрициям пыталась объяснить, что стреляла по стенам и никого не убивала. Только разбираться никто не стал, хоть это легче лёгкого было проверить. Стрелы-то у меня особые, у дикарей таких с роду не водилось.

В общем, присудили продать меня Гнилоину, на опыты. Он за магов очень хорошо платит. А чего бы не платить? Некромант может с них ману, как с дойной коровы, качать и на зелья пускать. А цены сейчас, даже на простейший эликсир маны, о-го-го какие. Окупиться на раз. У, козлы преторианские, точно что по сортирам мочить таких надо!

– И что, будешь ловко мстить? – поинтересовался Сергей, вспомнив историю рассказанную Люцием Вероном.

– Да нет, – Марина махнула рукой, – это я так, сгоряча. По большому счету, они в своём праве были. Если бы какой-нибудь преторианец в мой замок дротиками швыряться начал, я бы тоже не обрадовалась. Пусть живут.

Она сокрушённо вздохнула, видимо, такое миролюбие и всепрощение было не в её характере, и после небольшой паузы спросила:

– Ну что, я надеюсь с вопросами на сегодня все?

– На сегодня все. – Сергей утвердительно кивнул. – Разве что, хотелось бы ещё уточнить, какие у нас планы?

– Планы? Планы простые. Глобально, как ты выражаешься, нам надо добраться до Эраффии и продемонстрировать тебя обществу.

А если не заглядывать так далеко, то добраться до ближайшего поселения и разжиться там припасами и барахлишком.

Глава 10. А тем временем, на Земле

Один из сильнейших магов Аркании – Альколат, по прозвищу Мудрый, понемногу приходил в себя. Сознание возвращалось, а вместе с ним возвращалась и память.

Вызов пошёл не так, совсем не так как планировалось. Сколько времени он потратил на его подготовку. Сперва требовалось изучить заклинание призыва демона. Не хотелось вспоминать, какой ценой оно ему досталось и чем пришлось расплачиваться.

А сколько драгоценных дней и недель провёл он в дороге, разыскивая бывших аватаров Бога. И сколько уходило сил и времени, чтобы найти общавшихся с ними в момент воплощения, и по крупицам собрать те оговорки и обрывки фраз, которые могли бы помочь в понимании структуры божественного бытия.

Затем были долгие дни работы над самим заклинанием. Требовалось заменить вид, источник и мотивацию призываемой сущности. И если с заменой демонического плана на божественный, особых проблем не возникло, это был чисто технический вопрос, то с мотивацией пришлось повозиться.

Проблема была в том, что при стандартном варианте вызова, для оплаты демонических услуг использовался метод кнута и пряника – угрозы развоплощения и обещания поделиться силой.

Угрожать или предлагать силы Богу было, по крайней мере, самонадеянно. После долгих раздумий Альколат принял решение заменить пункт оплаты – просьбой. Просьбой о помощи. Высший разум, просто не может не быть милосердным.

И вот, когда адаптация была завершена, на повестке дня встал вопрос с маной. Тех скромных запасов, которые давал их оскудевший мир, едва хватило бы для поддержания процесса сканирования. Он боялся даже представить, сколько её потребуется для активации заклинания, способного пробивать границы бытия.

Но выхода не было, мир погибал. А для его спасения требовалась помощь сущности с божественного плана. И тогда, отправившись в самый удалённый уголок королевства, он совершил Злодеяние, которое останется с ним до конца его дней. Немного утешало то, что принося в жертвы других, он, при необходимости, был готов пожертвовать и собой.

Совершенное им Зло было велико, но и плата была достойной. Его магический резерв был полностью заполнен. И активировав поиск, Альколат стал терпеливо ожидать, когда параметры совпадут с заданными.

Он уже почти отчаялся, как появился слабый, едва различимый, на самой грани чувствительности отклик.

Ошибки быть не могло, параметры мира совпали, но тот, кто ему ответил, казалось, не понимал, что от него хотят. Маг не мог призвать его своей волей, заклинание требовало

добровольное согласие вызываемого. А мана все уходила и уходила. И он прервал ритуал.

Затем были ещё жертвы и ещё одна попытка, в которую он вложил отчаянную мольбу о помощи, и призыв был услышан. Нечто чуждое стало занимать его тело, вытесняя прочь и уничтожая сознание. Вызываемое существо оказалось человеком! В отличие от бога или демона, оно не имело достаточно силы, чтобы воплотиться в физическом теле и начало вселяться в него.

Последним, отчаянным усилием он совершил то, что ранее считалось невозможным – не прерывая заклинания, смог его откорректировать, заменив функцию вызова на обмен и, рывком выдрав своё «Я» из уже не принадлежавшего ему тела, нырнул в неизвестность. Сознание померкло, и наступила тьма.

***

Резко выпрямив затёкшее от неудобного положения тело, Альколат обнаружил себя сидящим на стуле, перед странно-го вида картиной. В серебристой, с чёрной окантовкой рамке обнаружился фрагмент карты Эраффии. Сомнений не было. В правом углу виднелся замок, от него вела мощённая камнем дорога, невдалеке от неё мельница, возле которой был изображён, сидящий на коне Герой.

Странность картины заключалась в том, что она была живая. Колеса мельницы крутились, выпел на копье всадника развевался от ветра, журчал ручей и все это под аккомпане-

мент приятной негромкой музыки.

С полминуты Альколат изучал на картину, но, не заметив никаких изменений, решил встать. От резкого движения его пошатнуло. Выровняв равновесие, он сделал несколько шагов. Тело не сразу реагировало на его команды, как будто было чужим. Хотя почему как будто? Оно и было чужим. На секунду им овладела отчаяние: провал заклинания, чужой мир, чужое тело и полная неизвестность впереди.

Но он быстро и привычно подавил его. «Не пристало высшему магу давать волю своим чувствам. Разум и холодный расчет, вот что отличает выбравшего путь познания от простого обывателя. Эмоции затмевают ум. На то и дан нам разум, чтобы обуздывать их нелепости», – подумал волшебник, на мгновение позавидовав эльфам, отсутствие эмоций у которых избавляло последних от необходимости их контролировать.

Сейчас ему нужна информация, на основе которой можно будет составить разумный план первоочередных действий.

Сперва он плавным жестом воздел руки кверху и пожелал исцелиться. Безрезультатно. Что ж, этого и следовало ожидать, быстрый доступ остался в прежнем теле. Затем вызвав из памяти это же заклинание, он визуализировал его, осмыслил и отправил на исполнение. По телу прокатил приятная дрожь, это свидетельствовало о том, что магия здесь есть и она ему доступна. Это была хорошая новость.

Замерев на несколько минут, он прислушался к себе. Ма-

на восполнялась, но медленно. По его субъективным ощущениям, в два-три раза медленнее, чем обычно. Даже с учётом штрафа за неполную сытость, это было плохо, очень плохо. Магический фон в этом мире был ниже, чем в его родном. По предварительным расчётам, при таком давлении маны его резерв заполнится едва ли на половину от обычного значения, то есть не более чем на четверть от максимально возможного.

Что ж, первый опыт был проведён, и можно было сделать некоторые выводы. Первое, о проведении ритуала обратного переноса можно забыть. По крайней мере, до тех пор, пока он не сможет поглотить ману какого-нибудь местного мага.

И второе, о последнем можно даже не мечтать, поскольку, как боевой маг, он из себя на данный момент ничего не представляет. Максимум его нынешних возможностей – это слабенький файербол с последующим длительным восстановлением, во время которого он будет абсолютно беззащитен. А значит, конфликтов следует по возможности избегать.

Сделав это нехитрое заключение, Альколат Мудрый приступил к осмотру жилища, в котором он очутился.

А в том, что это было именно жилище, не возникало никаких сомнений. Шкаф, кровать, стол, ещё одна кровать, чуть поменьше. В дальнем конце просматривающееся через шторы окно.

Подойдя к шкафу, он открыл дверцу и, отшатнувшись, произвольно вызвал боевое заклинание. Хорошо, что не

успел отдать команду на исполнение. На двери висело огромное, в человеческий рост зеркало. Отражение было настолько качественным, что он на секунду ослабил контроль и дал волю чувствам, позволив себе изумиться необычайному мастерству его создателей.

В зеркале отражался молодой черноволосый парень, достаточно приятной наружности и с хорошо развитой мускулатурой. Надетая на нем одежда выдавала крайнюю степень нищеты. Сильно потрёпанные, голубого цвета штаны светили рваной дырой на колене. Сверху поношенная сорочка из странной тянущейся ткани. На груди была какая-то надпись.

Изловчившись, он даже сумел прочесть её отражение: «Окна должны умереть». Возможно, её владелец был членом какого-то общества, которое боролось с окнами. Возможно, даже, что из клана почитателей тьмы. Но тогда было непонятно, почему он не избавился от окна в своём жилище?

Маг подошёл к окну и, отодвинув штору, выглянул наружу. На секунду у него перехватило дух, до земли было не менее десяти метров, а напротив стояло невероятно высокое здание, в котором он насчитал целых пять этажей. За ним виднелось ещё одно такое же и вдалеке ещё одно.

Теперь стало понятно, почему в этом мире столь низок уровень насыщенности магической энергией. Ведь несомненно, что столь высокие дома не могут стоять без магической подпитки и постоянно выкачивают ману из эфира, тем самым понижая её общее значение.

Задёрнув шторы, он продолжил осмотр. Напротив второй кровати, на стене, висела ещё одна картина. Точнее, рамка, заполненная чем-то черным и блестящим, в котором было видно его отражение.

Желая проверить, что это за материал, Альколат прикоснулся к нему рукой. И в этот момент раздался мелодичный звон. Испуганно отдёрнув руку, маг замер без движения. Некоторое время ничего не происходило, но когда он уже начал успокаиваться, звук повторился, а затем, из-за двери послышался какой-то шум.

Осторожно приоткрыв дверь, он сделал шаг из помещения. За ним было ещё одно, более узкое и длинное, которое также заканчивалось дверью. Возле неё стояла молодая, чрезвычайно миловидная девица, которая внимательно изучала его взглядом. Альколат, в свою очередь, уставился на неё. Пауза затягивалась, девица продолжала молчать, а маг не знал, как начать разговор.

Он никак не мог определить её статус. Одежда на ней была ещё в более убогом состоянии, чем у него. Если на его штанах была всего одна дырка, то штаны девицы были просто усеяны ими, практически обнажая гладкие стройные ноги. В то же время, в её ушах висели золотые серьги, а на груди кулон с поблёскивающим в центре драгоценным камнем.

Напрашивался вывод, что это обедневшая дама из благородной семьи, которой не хватает средств на достойную одежду, но гордость не позволяет продавать фамильные дра-

гоценности.

Но смущали два момента: краски на её лице были наложены в таком количестве и настолько искусно, что одно это требовало небольшого состояния. Вряд ли, человек, который столь нуждается, пошёл бы на подобные траты. И штаны. Штаны на женщине уместны в бою, но Альколат не знал ни одной воительницы, которая бы уделяла столько внимания своему лицу.

Наконец, девица закончила его изучать и заговорила:

– Серж, одежда, конечно, должна быть вызывающей, но это абсолютно не значит, что она должна вызывать жалость! Ну что это такое? Ты не мог подобрать футболку попрличней? Или хотя бы стиранную?

Она проскользнула мимо стоящего в дверях мага и, открыв шкаф, начала там что-то искать, ни на секунду не прерывая свою речь.

– Контраст, понимаешь, во всем должен быть контраст. Рваные штаны и туфли из крокодиловой кожи, потёртый пиджак и невероятно дорогие часы, простенькая рубашка, но шикарные запонки. Вот что определяет стиль. Вот что отличает ..., о, есть! – девушка на мгновение замолкла и, вытащив из шкафа какую-то тряпку, бросила магу. Тот машинально поймал её рукой. Это оказалась такая же сорочка, но в значительно лучшем состоянии, возможно даже новая. В глаза бросилась невероятно аккуратная строчка ниток. Все стежки были одного размера. Несомненно, это была работа

очень искусной швеи.

– Надень, – продолжила трещать девица, – эта, думаю, подойдёт. К тому же без твоего дурацкого компьютерного юмора, который был бы там совсем неуместен.

– Послушай меня, девица, – Альколат, наконец, решился прервать этот безудержный поток пустых слов, – тот, кого ты знала, чей дух наполнял это тело, он не здесь. Я, маг Аркании – Альколат, которого люди прозвали Мудрым, в силу чрезвычайных обстоятельств был вынужден его занять, – и, чуть подумав, добавил, – временно занять. Поверь, как только я свершу, что должен, тотчас займусь поисками обратного пути.

– Если ты не хочешь идти на выставку, – в глазах девицы начали набухать слезы, – то можно было бы так прямо и сказать, без всех этих магов и путей. Если ты думаешь, что это смешно, то ты очень ошибаешься. И вообще, так не делают! Там будут Саша с Мариной, я уже договорилась с ними встретиться, что я им теперь скажу? А завтра? Все были на выставке, все будут....

Альколат тяжело вздохнул, выставил вперёд руку и, едва шевельнув губами, сжал её в кулак. Ася окаменела. И это был не оборот речи. Она почувствовала, как её тело, в буквальном смысле этого слова, превращается в камень. Это было очень странное чувство, превратиться в живую статую, но при этом продолжать все видеть, слышать и понимать.

– Ты произносишь очень много слов, – заговорил маг уста-

ло, – слов пустых и ненужных. Они терзают уши и путают мысли.

Есть три способа отвечать на вопросы: сказать необходимое, отвечать с приветливостью и говорить много. Краткость – украшение женщины. Краткость нужна, чтобы речь стремилась легко и свободно – ещё раз оглядев её, дополнил, – аккуратность наряда также похвальна. Я вижу твоё неверие, готов ответить на вопросы и убедить тебя, но постарайся отбросить многословие и говорить по существу.

После этих слов Ася почувствовала, как жизнь возвращается в её тело. От головы к ногам. Как будто её с размаху окатили из ведра с тёплой водой.

Сделав глубокий вдох, она решительным шагом направилась к дивану, села на него и, чётко проговаривая каждое слово, спросила:

– Так. Что Это Только Что Было?

– Это было заклинание окаменения, – с готовностью отозвался волшебник, – теперь ты мне веришь?

– Ты был чертовски убедителен. Я не знаю, кто ты, но то, что Сергей не умел обращать людей в камень, это я знаю точно. Второй вопрос, где сейчас Сергей?

– Он сейчас находится в моем мире и в моем теле. – Сразу поняв о ком идёт речь, ответил Альколат.

– Ага, волшебный мир, где существуют маги, а значит наверняка есть всякие гномики и эльфики. У вас ведь есть гномики и эльфики? – спросила Ася подняв глаза на мага.

– Есть, конечно, – не стал тот отпираться, – гномы, эльфы и другие расы.

– И, разумеется, ваш мир гибнет, а Серёжа должен его спасти?

Маг удивлённо кивнул.

– Боже, какой банальный сюжет! Очень надеюсь, что его не оживят какой-нибудь любовной линией. Я же этого лове- ласа знаю и совсем не удивлюсь, если в этот самый момент, вместо того, чтобы заниматься спасением мира, он шпилит какую-то эльфийку!

– Но почему ты так говоришь о магах и других расах, как будто у вас их нет? – прервал её стенания волшебник.

– Ну почему же, другие расы есть. Только это люди. Чер- ные, жёлтые, красные, но все они люди. И маги тоже есть. Только вот магии у нас нет. Совсем нет, понимаешь? Ни ка- пелюшущечки.

– Ты противоречишь сама себе, девица, – строго заметил маг, – как могут существовать маги, не владея магией? Чем же они тогда занимаются?

– Как чем? Тем, чем обычно маги и занимаются. Снимают несуществующие привороты и сглазы, предсказывают буду- щее, лечат от неизлечимых болезней и прочими способами выманивают деньги у доверчивых простаков или у отчаяв- шихся, смертельно больных людей. И что это за «девица»? У меня, между прочим, есть имя – Ася. Кстати, давай я буду называть тебя Аликом, а то твоё имя слишком сложное. Ес-

ли честно, я его даже не запомнила.

– Я бы предпочёл, чтобы меня называли моим полным именем, – попробовал возразить тот, но Ася только махнула рукой, мол, будь попроще.

Новоокрещённый Алик покачал головой, но решив не заострять на этом внимание, вернулся к более насущным проблемам.

– Ты упомянула о смертельных болезнях. Но как болезнь может быть смертельной? Пусть даже, как ты говоришь, у вас нет магов-целителей. Но ведь достаточно просто умереть и ты возродишься здоровым?

– Просто умереть? Возродиться? – Асиному изумлению не было предела, – ты что, из буддистов? Но, насколько я помню, даже по их верованиям тело умирает, а дух переселяется в новорождённого ребёнка. Ребёнок растёт и становится совсем другим человеком.

– Как может расти ребёнок? – пришёл черед удивляться Альколату. – Если, по воле Создателей, он появился в мире ребёнком, то ребёнком и останется независимо от прожитых лет. И после смерти человек возрождается в своём собственном теле. Разве у вас не так? Что тогда происходит с вами, когда вы умираете?

– Мы? Мы просто умираем. Умираем и все. А вы, – тут она перешла на шёпот, – вы что, бессмертные?

– Вечного нет ничего, да и долговечного тоже немного. Окончательная смерть может постигнуть каждого, но это

стечение обстоятельств, – он сделал паузу и добавил, – от болезни мы не умираем.

Они на некоторое время замолчали, обдумывая и пытаясь осознать услышанное.

– Хорошо, – наконец, прервала молчание Ася, – с этим вашим переносом сознания разобрались. В принципе, тут ничего волшебного нет. Вот я тоже, проснулась, села в машину и перенесла своё сознание сюда. Пусть это заняло какое-то время, но это не отменяет того факта, что оно было там, а теперь оно здесь.

С Серёгой тоже понятно, он там должен мир спасать. А ты то, какого лешего сюда перенёсся? У нас тут, конечно, не айс, причём далеко не айс. Но и не настолько, чтобы прилетал волшебник в голубом вертолёте, – и чуть подумав, добавила, – вертолёт – это такая летающая карета, если непонятно.

– Не утруждай себя объяснениями, я и многие другие слова не понял. Но суть твоего вопроса уловил и отвечаю на него.

Я не должен был тут оказаться. Я даже не знал, что такое возможно. Наш бог, Виталья, покинул мир, и без его силы тот умирает. Призванный из вашего мира и не принадлежащий нашему, если мои догадки верны, мог помочь нам с ним связаться и выяснить что же произошло. Поэтому я запустил ритуал призыва, но все пошло не так как планировалось. Но раз я оказался здесь, то мне следует самому связаться с Виталей и попытаться выяснить это самостоятельно.

– Виталя? Ну и имечко же у вашего бога! – хихикнула девушка.

– Не смей! Не смей с неуважением упоминать имя Его. Он дал нам самое ценное, то, что дороже всех богатств мира – наш разум.

– Все, все, – Ася подняла вверх руки, – все поняла, оскорбление чувств верующих и все такое. Ты мне, лучше, вот что скажи, а как ты собираешься искать своего бога? У нас тут населения почти десять миллиардов, и лично я не знаю среди них ни одного бога.

– Мне известно число Бога. – Торжественно произнёс маг. – Однажды, заняв тело рыцаря Эрнана Храброго, Виталя сидел в таверне с некой девицей, чьё имя сейчас неважно. Следует заметить, что в тот день его аватар изрядно перебрал и говорил достаточно громко. Многие в таверне слышали тот разговор.

В том, что это был аватар, а не бред пьяного рыцаря, ошибки нет. Ибо он рассказывал о вещах, о которых Эрнан не мог знать, и коих его скудный ум просто не мог себе вообразить. Об, упомянутых тобою, летающих каретах, самодвижущихся повозках и прочих дивных вещах.

Я допросил всех, и один из посетителей, купец, вспомнил, что в конце разговора, тот назвал этой девице число, зная которое, его всегда можно будет найти. И даже заставил её записать его! – и он, дрожащим от волнения голосом, тщательно проговаривая каждую цифру, произнёс, – 0 9 5 9 4 9

Ася расхохоталась и, глядя на недоумевающего волшебника, выдавила из себя:

– Ой, не могу, число бога! – но поймав суровый взгляд Альколата, успокоилась и пояснила, – значит так, задача упрощается. Сейчас ты быстренько поговоришь со своим богом, вы там порешаете свои проблемы и вернёте мне моего Серёжу назад. Может, мы ещё и на выставку успеем.

Она потянулась к столику, собираясь взять в руки какую-то непонятную чёрную коробочку, но та внезапно вздрогнула, засветилась, и из неё раздалась звуки музыки.

Схватив её в руки и мельком взглянув на экран, девушка трагически закатила глаза и прокомментировала:

– Твоя маман. Как же не вовремя! Она ж тебя на раз раскусит. – Ася заметалась по комнате. – Черт, черт, черт! Что же делать? – внезапно остановившись, она воскликнула, – есть, эврика! – затем поднесла трубку к уху и, изобразив на лице улыбку, бодрым голосом затараторила:

– Здравствуйте Анна Константиновна, добрый день, как ваше здоровье? И у меня тоже хорошо.

Ой, а Серёженька не может взять трубку, у него зуб разболелся. Нет, нет, ничего страшного. Я сделала ему компресс, и он сейчас лежит. Нет, что вы, не надо приезжать. Все хорошо, просто немножко зубик побаливает. Да, мы уже записались к стоматологу, нам скоро выезжать. Что, вы тут совсем рядом? А, ну хорошо.

Нажав отбой, объяснила ситуацию ничего не понимающему магу:

– Значит так, сюда едет твоя мать. Точнее, мать Сергея. Но сейчас они и твоя мать. Она будет здесь через пять минут. И если, не дай бог, она поймёт, что в теле её драгоценного сыночка находится совершенно посторонний мужик, тут такое начнётся, что ты даже представить себе не можешь! Поэтому ты должен молчать, как партизан на допросе. Нет, откуда тебе знать про партизан. Молчать, как рыба в воде. Понял?

Не дожидаясь ответа, девушка метнулась на кухню и вернулась, неся в руках бинт с ватой и пузырёк спирта. Щедро плеснув спирт на ватку, она приложила её к его щеке недоумевающего мага и принялась обматывать бинтом, продолжая выдавать инструкции:

– Ты ложишься вот сюда, поворачиваешься лицом к стене и молчишь. Ни при каких условиях отвечать нельзя, это будет провал. Хотя нет, совсем промолчать тоже не получится. А ну повторй за мной: «привет мам». Нет не так, у тебя очень болит зуб, тебе трудно говорить, ты должен это промычать, вот так: «прыэт, мам». Ага, уже лучше, только добавь трагизма в голосе. Тебе же больно, ты почти умираешь!

Через несколько попыток, добившись нужной интонации, начинающий режиссёр продолжила свой инструктаж.

– Когда она тебя что-нибудь спросит, ты ей должен ответить этой фразой. Затем опять отворачиваешься к стене. Она ещё что-то обязательно спросит, не может не спросить. То-

гда тебе надо будет вот так махнуть рукой, и больше ни на что не отзываться. А ну махни.

Нет, не верю. Ну кто ж так машет. Ты как будто мух отгоняешь, а надо, чтобы в твоём жесте звучало: «Ах, оставьте меня!». Давай ещё раз.

Внезапный звонок в дверь прервал репетицию и Ася, перекрестившись, пошла открывать.

Мать Сергея была моложавой женщиной средних лет. Она вступила в тот возраст, когда ещё видно, что когда-то была девушкой, но уже было заметно, что скоро станет бабушкой. Но бьющей из неё энергии хватило бы и на несколько двадцатилетних.

Войдя в коридор, она обняла Асю, поцеловала и, отстранив от себя, произнесла:

– Ой, Асенька, ты так похудела!

– Анна Константиновна, это комплимент?

– Ася, это ужас! С этим надо срочно что-то делать!

И, отодвинув девушку в сторону, стремительным вихрем ворвалась в комнату, где лежащий лицом к стене маг старательно изображал умирающую лебедь.

Присев на кровать и погладив того за руку, она с тревогой в голосе спросила:

– Серёженька, сыночек, здравствуй. Ты как?

Альколат обернулся к ней и что-то нечленораздельно промычал.

– Тебе очень больно? Может приготовить полоскание?

Или давай поедem в госпиталь, по скорой помощи, у меня там есть знакомый.

Тут маг издал ещё одно мычание и так убедительно махнул рукой, что Ася едва сдержалась, чтобы не зааплодировать. А затем, решив, что настал её выход, потянула взволнованную мать за рукав.

– Анна Константиновна, я ему только что дала болеутоляющее и положила таблетку на зуб. Пусть полежит пока, не надо его сейчас беспокоить. Идёмте, я вас чаем угощу.

И, с трудом оторвав её от сына, почти силком уволокла на кухню.

Ставя чайник на огонь, Ася решила, что маму надо чем-то отвлечь. А что может лучше всего отвлечь женщину, имеющую взрослого сына? Разумеется комплимент про её возраст. Причём возраст надо уменьшить настолько, чтобы для взрослых детей там просто не осталось места.

Постаравшись убрать из голоса даже мельчайший намёк на фальшь, она повернулась и начала разговор:

– Анна Константиновна, а вы случайно не в салоне были?

– Нет, а почему ты так решила? – удивлённо подняла на неё глаза потенциальная тёща.

– Вы сегодня так хорошо выглядите. Я бы вам больше тридцати пяти ни за что не дала!

Женщина только отмахнулась, сделав рукой неопределённый жест, который Ася расшифровала как: «ты меня смущаешь», но по появившемуся на щеках лёгкому румянцу было

заметно, что комплимент ей понравился. И Ася решила развивать успех.

– Анечка Константиновна, такой деликатный вопрос. У вас ведь скоро День Рождения. Мы тут с Серёжей думали, что вам подарить, но так и не решили. А что бы вы сами хотели?

– Ой, Асенька, в моем возрасте всё, что хочется получить на День Рождения – это чтоб тебе о нем не напоминали. Ты даже представить не можешь как это страшно, ещё вчера было двадцать с хвостиком, а тут, опаньки, и уже пятый десяток пошёл. Ужасный возраст для женщины. Это мужчина и в пятьдесят лет ещё мужчина, а женщина под пятьдесят – одни воспоминания, практически бабушка.

Кстати, а вы с Серёжей ещё не думали по поводу внуков для нас?

– Анна Константиновна, о чем вы говорите! – возмутилась девушка. – Ну подумайте сами, я – молодая актриса, Серёжа – студент, какие из нас родители? Мы не родители, мы так – безденежные любители потрахаться.

– Ася, ну что ты такое говоришь! – Анна Константиновна укоризненно посмотрела на неё.

– А что я говорю? К появлению внуков вы уже морально готовы, а к тому, что мы, извините, трахаемся ещё нет? И вообще, как вы это себе представляете? Кто будет сидеть с ребёнком? Кто будет содержать семью? А где жить?

– Твои родители, думаю, помогут на первых порах. Да и

мы, с Петром Сергеевичем, тоже готовы дать вам финансовый толчок.

– Ну да, вы дадите финансовый толчок, а что потом? Так и будем на этом толчке сидеть? Нет, Анна Константиновна, я считаю, что люди должны всего добиваться самостоятельно. – Ася села на табуретку и отвернулась к окну.

Некоторое время они сидели и молча пили чай. Затем Анна Константиновна голосом умудрённой опытом женщины сказала:

– Поверь мне, доченька, деньги тут далеко не все решают. В обеспеченных семьях тоже немало проблем.

– О каких проблемах вы говорите? – ответила Ася, поворачиваясь к ней лицом, – что к нам придут десять гостей, а у нас будет только шесть вилок для омаров? Уж с этой проблемой мы как-нибудь справимся!

– Ну, смотрите, вам, конечно, видней, но если что, помните, мы всегда готовы помочь.

И поджав губы, несостоявшаяся бабушка встала из-за стола и направилась к выходу.

Закрыв за ней дверь, Ася оперлась об дверной косяк и, вытерев вспотевший лоб, облегчённо выдохнула:

– Фух, ещё никогда Щтирлиц не был так близок к провалу. Затем, войдя в комнату и помогая магу избавиться от повязки, деловым тоном произнесла:

– Так, что у нас там дальше на повестке дня? – и сама себе ответила, – а на повестке дня у нас звонок Богу. Блин, даже

представить не могу, что говорю это вполне серьёзно.

Алик, слушай меня внимательно. Вот эта штука, – она взяла в руки трубку, – называется телефон. С его помощью можно общаться с людьми на большом расстоянии. Ты видел, как я по нему говорила с Серёжиной мамой. Каждый телефон имеет свой номер. Те цифры, что ты мне называл, это никакое не число бога, а обычный телефонный номер. Сейчас я его наберу, дам тебе трубку, и ты сможешь с ним поговорить.

– Но ты же говорила, что у вас нет магии, – Альколат недоверчиво смотрел на чёрную коробочку в её руках, – а это магический артефакт невиданной силы. Мне даже не приходилось слышать о таких.

– Никакой магии здесь нет, сплошная технология. Как тебе лучше объяснить.... Когда ты говоришь, по воздуху расходятся волны. Как волны на воде, если бросить камушек. Воздух – это та же вода, только не такая густая. Телефон берет эти волны, и с помощью электричества отправляет их на другой телефон, который преобразует их обратно в голос, и ты можешь слышать другого человека. А электричество это..., – тут она замаялась, – короче, не бери в голову. Пусть это будет артефакт, который использует магию. Магию молний и магию воздуха. Просто помни, что это не правда. Итак, сейчас я наберу этот номер, и ты сможешь с ним поговорить. Ну что, готов?

Альколат сглотнул, привычная невозмутимость покинула

его лицо. Ася его понимала и не торопила, все же не каждый день выпадает возможность пообщаться с самим Богом. Наконец, сделав несколько глубоких вдохов, тот собрался духом и кивнул.

Набрав на телефоне номер, она помогла ему приложить его к уху, а сама пристроилась с другой стороны, чтобы слышать разговор. Пошли гудки.

– Алло, – раздалось на другом конце, – я вас слушаю.

Маг прокашлялся и заговорил:

– Приветствую тебя Высший, прости, я трепещу от волнения и переполняющего меня восторга.

– Алло, кто это говорит? – отозвался раздражённый мужской голос.

– Один из тех, кому в милости своей ты даровал разум, один из почитателей и последователей твоих.

– Мужчина, перестаньте хулиганить. Если не прекратите, я обращусь в полицию! Не звоните больше сюда.

Раздался щелчок, и пошли гудки отбоя.

– А мы будем настойчивы, – проговорила Ася, забирая телефон и нажимая повторный вызов, который, впрочем, был моментально сброшен.

После нескольких неудачных попыток, она повернулась к недоумевающему магу и сказала:

– Поздравляю, номер заблокирован. Похоже, твой Бог не желает с тобой общаться.

– Но я должен задать ему вопросы, от этого зависит судьба

нашего мира! – голос того даже задрожал волнения. – Скажи мне, существует ли какой другой способ?

На секунду задумавшись, девушка ответила:

– Можно, конечно, попытаться выяснить адрес по телефону. Есть у меня один знакомый хакер. Правда он не совсем хакер, а программист, но это, практически, одно и то же.

Достав из сумочки свой телефон, она стала пролистывать контакты. Дойдя до надписи «Админ-Паша», нажала на неё. Послышались гудки, но трубку никто не брал. Ася терпеливо ждала, и вскоре её упорство было вознаграждено.

– Да, – ответили приятным баритоном.

– Паш, привет, это Ася. Ты мне нужен как великий программист, сможешь в одном деле?

– Проси всё чего пожелаешь, и я тебе откажу в чём угодно, – меланхолично ответили из трубки.

– Слушай, надо пробить одного человечка по номеру, сможешь?

– Повиси немножко на линии.

На другом конце провода послышался какой-то шум, истерические женские крики и невозмутимый Пашин голос, который им что-то отвечал. Через некоторое время трубка опять ожила.

– Все, я отбился от этих травоядных вампиров и могу говорить.

– Это ты о ком так ласково? – поинтересовалась девушка.

– Бюстгальтера наши пожаловали.

– А почему травоядные? – не смогла она удержать своё любопытство.

– Потому что эти овцы приходят и начинают пить мою кровь! Ася, что ты хотела? – в голосе прозвучали нотки нетерпения.

– Есть один телефон мобильный, МТС. Сможешь по его номеру узнать адресок, кому он принадлежит, ну и все такое?

– Я – системный администратор или, как у вас говорят в простонародье – программист, а вовсе не частный сыщик. Понимаешь, что ты совсем не по адресу обратилась?

– Ну, Пашенька, ну пожалуйста! Очень-очень надо, честное слово! – засюсюкала Ася своим самым умильным голосом. – Я же знаю, ты все-все можешь!

– Ладно, попробую, – смягчился админ, – как будет выглядеть оплата?

– Хочешь, я тебе мороженого куплю? Вкусенького! – не выходя из образа, пообещала девушка.

– Мы сейчас говорим о цистерне мороженого? – хмыкнул тот, – если нет, тогда не подходит.

– А может тогда цветные бумажечки с видами достопримечательностей и портретами всяких скучных дядек?

– Опять не правильно. И прекрати слюни пускать, у меня дома есть кот, на меня человеческое обаяние вообще не действует.

– Пиво, – произнесла она нарочито грубым голосом.

На другом конце задумались.

– Ася, ты же понимаешь, что я высококвалифицированный специалист и гонорары у меня тоже не маленькие?

– Четыре бутылки?

– Замётано, приезжай! – коротко ответил админ и оборвал связь.

– Вот и все, – сказала девушка, пряча телефон в сумочку, – сейчас мне надо будет съездить в одно место, а потом, если все пройдёт удачно, мы навестим твоего Бога прямо на его Олимпе. А что бы ты не скучал, давай я тебя научу пользоваться интернетом. Она взяла со стола планшет и, показав его магу, спросила:

– Знаешь, что это такое?

Тот взял гаджет в руки, покрутил и неуверенно ответил:

– Похоже на небольшую разделочную доску.

– Да, действительно похоже. Только с одной небольшой разницей. С помощью этой «разделочной доски», как ты её назвал, можно получить доступ ко всем знаниям человечества.

Вот смотри, где тут у нас Опера. Ага, вот она, только у Серёжи какая-то Опера неправильная, называется Хром, но это не важно...

Процесс обучения особых трудностей не вызвал. Иномирный волшебник быстро освоил рассчитанный на одноклеточных домохозяек интерфейс браузера от компании Гугл. Закончив с интернетом, Ася обучила мага пользоваться ещё и

мобильным телефоном. Заставив того несколько раз набрать свой номер, и убедившись, что урок усвоен, она решилась, наконец, оставить его одного. Строго-настрога наказав никому не открывать и не отвечать на звонки, заперла за собой дверь и помчалась вниз по ступенькам.

Глава 11. Визит к Админ-Паше

Выскочив на улицу, Ася прошла мимо лавочки, на которой беседовали две старушки. Заметив её, бабули замолкли, провожая удаляющуюся девушку осуждающими взглядами.

Когда она отошла на достаточное, по их мнению, расстояние, одна из них, повернувшись к своей глуховатой подружке, каркающим старушечьим голосом громко высказалась по поводу Асиных дырявых штанов:

– Воот в мои годы таких голожоопых небыло.

Услышав этот комментарий, Ася весело фыркнула. Старорежимная старушка сумела слегка приподнять её подупавшее было настроение.

Купив в ближайшем ларьке четыре бутылки «Черниговского», она забралась в свой старенький Daewoo Matiz, который Сергей называл «головой Дарта Вейдера», а её саму «лягушкой в коробченке», завела машину и стала выруливать со двора.

Выехав на трассу, девушка втопила педаль газа и помчалась в направлении Пашиной работы. Но разогнаться ей не позволили дорожные условия. На свежееотремонтированной после зимы дороге, как прыщи на лице подростка, выступали черные бугорки асфальта. Несколько раз подпрыгнув на них и, искренне пожелав тем, кто придумал ямочный ремонт всю жизнь ходить в штопаных носках, она немного сбавила

скорость.

К счастью, ехать было недалеко и уже через десять минут, перевалив через лежащий полицейский, который, судя по толщине, был как минимум в звании майора, девушка въезжала на парковку перед бизнес-центром, в котором Пашина фирма арендовала офис.

Войдя в холл, она долго изучала висевшую на стене схему, затем подошла к охраннику и назвала номер офиса.

К сожалению, этот универсальный пароль, который всегда безукоризненно действовал на консьержек в подъездах элитных домов, здесь не сработал.

Отойдя в сторону, она достала мобильник и набрала номер сисадмина.

– Паш, я внизу. Меня тут не пускают, – пожаловалась девушка, когда тот взял трубку.

– Дай телефон охраннику, я разберусь.

– А ты не мог бы спуститься, забрать меня. А то я у вас заблужусь. – Попросила она жалобным голосом.

– Ася, а карту возле входа для кого повесили? Можешь к ней подойти и посмотреть, как самостоятельно добраться, или тебе менталитет не позволяет?

– Паша, я смотрела. Точно заблужусь!

– Ладно, жди, – ответил тот, сдаваясь, – сейчас спущусь.

Сейчас, растянулось минут на пятнадцать. Наконец, увидев невысокого полноватого парня, который стоял возле охранника и, подслеповато щурясь, осматривал холл, она

вскочила с диванчика на котором его ждала и замахала рукой.

Заметив посетительницу, он подозвал её и, буркнув охраннику: «это ко мне», провёл через турникет.

– Привет, Паш, – поздоровалась девушка, целуя его в щеку, – тебя без очков и не узнать!

– Угу, я без очков тоже не всех узнаю, – проворчал тот, вытирая щеку рукой, – пусть сами меня узнают. Пошли уже. – И забрав у неё кулёк с пивом, развернулся в сторону длинного коридора.

– А ты облегчи им задачу, заведи бороду и свитер, – посоветовала Ася, догоняя, – чтобы сразу было видно, что ты настоящий Одмин, а не какой-нибудь там офисный планктон.

– Что за дурацкие стереотипы? – возмутился Паша. – Это только в анекдотах админ обязательно должен быть в свитере, с бородой, с грязными, невымытыми волосами, целый день пить дешёвое пиво и мечтать дружить с девушкой. А в реальной жизни все совсем по-другому.

Вот я, к примеру, чисто выбрит, аккуратная короткая стрижка, рубашка, галстук, брюки и при этом хороший системный администратор, можно сказать, профессионал своего дела.

– Паш, – прервала его разглагольствования девушка, – а это ничего что ты в тапочках?

Молодой человек резко остановился и уставился на свои ноги.

– Вот блин! Опять забыл туфли со шкафа снять, – и пояснил, – кот, скотина такая, завёл привычку в обувь гадить. Так жена её наверх ставит, а привычку доставать оттуда я ещё не выработал.

– Жена? – с интересом протянула Ася, – ты разве женат?

– Гражданская, – уточнил админ, – мы уже три месяца живём.

– Что, серьёзно? Аж целых три месяца? – Асин голос был полон иронии.

– Да. Серьёзно живём. Сурово, я бы сказал, живём. Вообще без улыбок. – Обиделся Паша.

– Да не обижайся ты так, – она рассмеялась и обняла его за плечи. А затем, тщательно копируя старушку у подъезда, прокряхтела, – воот в моиии гооды, такие отношеения назывались – просто жить с вмеесте, – и, сняв руку с его плеча, поинтересовалась, – так кто же эта счастливая девушка?

– Моя жена, – все ещё обиженно буркнул админ.

Видя, что тот не настроен говорить на эту тему, Ася решила её сменить.

– А я вот машинку купила!

– Маленькую красненькую?

– Да. А откуда ты знаешь? – искренне удивилась девушка.

– Просто у тебя типаж такой, – улыбнулся админ, – и как оно?

– Да как тебе сказать. Автомобиль, конечно не роскошь, но дорого. Особенно старенький. Почему-то постоянно вы-

ходит, что каждый раз, когда я думаю: "О, сегодня поеду за новым платьем", – моя машинка говорит: "Нет, милая. Сегодня ты потопаешь за новым аккумулятором!"

Да и на дорогах нелегко. У нас в стране мало уметь водить машину и знать правила. Надо ещё уметь обруливать ямы, уворачиваться от обруливающих ямы, от лихачей, от пешеходов плюс эти пробки постоянные. Чтобы до космоса долететь нужно примерно час. А я, чтобы до театра добраться, полтора трачу!

Тем временем, закончив петлять по извилистым коридорам, они подошли к лифту и вошли в приветливо раскрытые двери кабины.

– Я вот тоже собираюсь машину купить, – сказал Паша нажимая на кнопку, – точнее, думаю, как бы денег на неё накопить.

– А в чем проблема? – не поняла Ася. – Я слышала, что у вас, айтишников, зарплаты в тысячах долларов измеряются.

– Проблема в том, что меня тут считают многоруким Шивой, а платят как одноногой макаке, – и после небольшой паузы, хмыкнув, добавил, – скажешь тоже, в тысячах! Держи карман шире. В этом месяце, например, она у меня составила целую половину тысячи.

Тут лифт остановился, в кабине раздался мелодичный звон, и двери разъехались в стороны, открывая выход на этаж. На площадке стояли две девушки, одетые в деловые костюмы и с яркой косметикой на лице. Заметив среди пас-

сажиров Пашу, одна из них, заблокировав двери лифта своим телом, прокомментировала:

– О, на ловца и зверь бежит!

А вторая, издав торжествующий писк, вскочила в кабину и, схватив того за рукав, потащила наружу.

– Пашенька, миленький, как хорошо, что мы тебя встретили. У нас там файлы не открываются, можешь зайти глянуть?

Паша, затравленным взглядом посмотрев на решительно настроенных барышень и поняв, что вырваться не удастся, повернулся к своей спутнице и извиняющимся тоном проговорил:

– Ась, давай зайдём на минутку. Это ненадолго.

В просторном светлом кабинете, куда девушки отконвоировали свою добычу, царил деловой беспорядок. Повсюду валялись изрезанные листы бумаги, различные рисунки, кисточки с краской и баночки с канцелярским клеем. За последним столом, у самого окна, сидела эффектная брюнетка лет двадцати пяти в чёрной с вырезом юбке и склеивала какие-то листочки.

Зайдя в кабинет, Паша остановился и поздоровался.

– Привет, Ира. Все рекламой занимаешься?

– Ну почему же только рекламой, – томным голосом отозвалась та, – у меня ещё и личная жизнь имеется. Или ты хочешь со мной рекламой заняться? – И, крутанувшись на офисном кресле в сторону вошедших, демонстративно заки-

нула ногу на ногу, демонстрируя всю глубину своего разреза.

– Я в вашей рекламе понимаю только то, что её Адблоке-ром удалять надо.

– А ты подумай хорошенько. – Она медленно провела рукой по обнажённой ноге.

– Соблазняешь? – вяло прореагировал парень.

– Ну что ты. Соблазнять компьютерщиков – это разврат. Вы же, как дети. – Все так же томно ответила брюнетка.

– Отстань от меня. Не хочу я с тобой ничем заниматься. – Ответил он равнодушно.

– Предпочитаешь пиво пить? – она кивком указала на полупрозрачный пакет в его руках.

– А что, есть возражения? – набычился админ.

– Да нет, Павлик, ради бога, – Ира подчёркнуто безразлично пожала плечами, – пей сколько угодно, только не размножайся.

– Слушай, злая ты сегодня какая-то. Вот чего ты ко мне прицепилась? Замуж тебе надо, причём, срочно, – бросил он в сердцах.

– Я злая? Да я просто образец любви и христианского милосердия. И, между прочим, очень хорошо к тебе отношусь, маленькое ты хамло. – Девушка обиженно надула губы.

– Ладно, хватит, – Паша повернулся к своим спутницам, – что тут у вас случилось? Хвастайтесь.

– Вот, Пашенька, – затараторила одна из сопровождавших его девиц, подходя к компьютеру, – нам заказчики прислали

письмо с вложениями, мы их сохранили на диск, как ты показывал, а файлы не хотят открываться. Пишет, что «неизвестный формат или ошибка в архиве».

Паша, сев за указанный стол, посмотрел на экран монитора, а затем, воздев глаза к потолку, смертельно усталым голосом произнёс:

– Я же вам уже несколько раз показывал, как работать с архивами. Неужели это так трудно запомнить? Берём эти файлы, – говоря это, он одновременно елозил мышкой по столу, – выделяем их, нажимаем вот эту кнопочку. И все!

– И все? – опять подала голос брюнетка. – Пашенька, ты золото!

– Я же, вроде, только что был маленьким хамлом? – отозвался тот, вставая из-за стола.

– Ты им и остаёшься, но ведь одно другому не мешает? – и она лукаво ему подмигнула.

– Все, прощайте. И помните, – пригрозил он им у самой двери, – лимит моего терпения на эту неделю уже исчерпан. Увижу вас у дверей своего кабинета – за себя не отвечаю.

Затем, потянув за собой с интересом наблюдавшую за этой сценкой Асю, вышел из кабинета.

– Ну что за гадство? – продолжал ругаться Паша по дороге к своей норе, – одни в космос летают и овец клонируют, а другим нужно каждый раз объяснять, как собрать много-много-много архив!

Знаешь, мне иногда хочется выдать им две книги: «Вин-

довс для чайников» и «Минет для профессионалов», а через месяц провести аттестацию. А по какой теме, пусть сами выбирают!

И ведь это ещё не самые тупые, – никак не мог успокоиться – расстроенный сисадмин, – ты ещё нашу бустгалтерию не видела. На тех только глянешь и сразу становится понятно, с кого Венеру Милосскую ваяли!

Между тем они подошли к окованной оцинкованной стальной двери, на которой висел огромный висячий замок. Паша, порывшись в карманах, достал соответствующего размера ключ и вставил его в замочную скважину.

После недолгой борьбы замок поддался, дверь с жалобным скрипом отворилась, и он вошёл во внутрь. Не дождав-шись приглашения, Ася с опаской проследовала за ним. Наконец, щёлкнул выключатель, и тусклый свет озарил его убежище.

Коморка админа выглядела именно так, как её описывали в анекдотах. На стене висела большая коробка, с перемигивающимися между собой разноцветными лампочками, из которой выходил толстый пучок проводов. По мере удаления от коробки пучок расширялся, провода разноцветными змейками стелились по полу, извиваясь и переплетаясь между собой, чтобы потом исчезнуть где-то за стеной.

– Ого, сколько проводов! – восхитилась Ася. – Если бы я была самкой осьминога, то точно бы возбудилась.

Тут её взгляд упал на стоящий в углу разобранный ком-

пьютер. Со всех сторон окружённый какими-то коробками, он, как скелет древнего ящера, нависал над разбросанными вокруг него инструментами и запчастями. На приклеенном к его корпусу листке бумаги, большими красными буквами было выведено: «Осторожно высокое напряжение!»

– Ой, Паш, а что это у тебя? – поинтересовалась она с опаской.

– А, это, – ответил тот, бросив беглый взгляд в угол, – это я новый компьютер собираю.

– А зачем ты разбирал новый компьютер? – не поняла девушка.

– Ничего я не разбираю. Я его собираю из старых деталей, а когда соберу, то получится новый.

– Понятно. А зачем ты его так забаррикадировал? – спросила она, по широкой дуге обходя огороженный участок.

– Тебе знакомо такое выражение: «Как слон в посудной лавке»? – спросил админ, присаживаясь за свой стол. И не дождавшись ответа, продолжил, – так вот, у нашей уборщицы ещё и фамилия Мамонтенко. – Он смахнул с соседнего стула какие-то железки, которые с жалобным звоном посыпались на пол, и указал на него рукой.

– Проходи, садись. Только поаккуратнее там.

Затем, нажал какую-то кнопочку, и стоящий на его столе компьютер зашумел и начал мигать зелёными и оранжевыми огоньками.

Ася провела по стулу рукой, сбросила ещё одну железяку

и осторожно на него села.

Админ, открыв бутылку пива, предложил её девушке.

– Будешь?

– Не, спасибо. Я же обет вождения дала.

– Точно, забыл. Может рыбки солёненькой? – он протянул ей пакет с сушёной рыбой.

– Паш, я вегетарианка и такое не ем. Тебе, с твоей работой, кстати, тоже было бы полезно от мяса отказаться. Будешь чувствовать себя совсем по-другому. Кроме того, это для фигуры полезно, – она тыкнула его ноготком в выпирающий из-под рубашки животик, – да и вообще здорово.

– Спорт, – админ важно поднял палец к потолку.

– Что спорт? – не поняла Ася.

– В спорт вбухивают миллиарды. За каждым улучшением результата стоят огромные бабки для изучения питания, режима и прочее...

Внезапно дверь распахнулась, и в неё заглянула какая-то женщина. Она с полминуты молча смотрела на них, а затем сказала:

– Паша, я напоминаю.

Дождавшись, когда та закроет дверь, он почесал затылок и прокомментировал это событие.

– Она мне уже две недели напоминает, только я, хоть убей, не могу вспомнить о чем. – Паша на секунду задумался. – Ладно, черт с ней, только с мысли сбила. Так вот, если бы вегетарианство действительно было так здорово, как ты рас-

сказываешь, то все спортсмены были бы вегетарианцами. А я что-то ни одного такого не знаю.

Тем временем из колонок раздалась приветственная мелодия, и на экране компьютера начали появляться разноцветные иконки. Не дожидаясь, пока они полностью заполнят рабочий стол, админ запустил браузер и обратился к Асе:

– Давай свой номерок.

Девушка протянула ему заранее приготовленный листок, и тот занялся делом. Некоторое время он щелкал по клавиатуре, что-то бормотал себе под нос, а затем надолго замер, уставившись взглядом в монитор.

Сперва Ася с интересом наблюдала за его действиями, но потом ей стало скучно и её внимание привлекли мигавшие на полуразобранном корпусе системного блока разноцветные лампочки.

– Паш, – наконец, не выдержала она, – у тебя тут, на компьютере, огоньки горят – красные, оранжевые. А что это значит?

– Это значит только то, что ты не понимаешь, что это значит, – отмахнулся от неё сисадмин, – не отвлекай меня.

Через некоторое время, оторвавшись, наконец, от экрана, он резко крутанулся на стуле и внимательно посмотрел на девушку.

– Ася, у меня к тебе есть два вопроса. Первый, прежде чем ехать сюда и тратить моё драгоценное время, ты не пробовала прогуглить этот номерок где-нибудь в Яндексe?

– А зачем? – Ася непонимающе на него посмотрела.

– Как это зачем? Ася, это же элементарно! Каждый человек, который пользуется интернетом, оставляет там свои следы. И по этим следам многое можно узнать. Вот, к примеру, в поисках работы ты выкладываешь своё резюме. К резюме, для связи, прилагается твой телефон. И введя этот номер, можно попасть на сайт, где оно лежит, и ознакомиться с твоей подробной трудовой биографией.

Неужели трудно самой было догадаться?

– Паш, ну не ругайся, – Ася виновато опустила глаза, – я же девочка.

– И что с того? – продолжал кипеть админ, – разве для того, чтобы пользоваться поиском, нужен член?

Ладно, с этим проехали, – сказал он, успокаиваясь, – но есть ещё один вопрос. Скажи, если, конечно, не секрет, а зачем тебе понадобился этот человек?

– Да так, – девушка неопределённо пожала плечами, – одному моему знакомому очень надо с ним поговорить, а по телефону тот общаться отказывается.

– Я бы, на твоём месте, очень внимательно присмотрелся к этому знакомому, – Паша хмыкнул и пояснил, – человек, с которым он так жаждет пообщаться, похоже, из заднеприводных.

– Да ну! – Ася широко распахнула глаза, – не может быть!

– Сама посмотри, – и он развернул монитор в её сторону. На большом экране, белыми буквами на синем фоне, отоб-

ражался текст: «Послушный лизун-сосун доставит удовольствие семейной паре. Viber 095 949 27 69. Только сообщения».

– Я бы, конечно, мог зайти на тёмную сторону интернета и поискать ещё какую-нибудь информацию про этого... – тут админ фыркнул, – «лизуна-сосуна», только это займёт время и обойдётся в копейчку.

Если тебе просто нужен его адрес, то думаю, что обладая этой информацией, ты без труда сможешь его узнать. Свяжись с ним и напиши, что ты срочно нуждаешься в оральных ласках, а он сам, с радостью, им с тобой поделится.

– Паша, ты просто золото! – Ася вскочила со стула и звонко того поцеловала. Затем, схватив в руки сумочку, понеслась к выходу. – Я тебя обожаю! – крикнула она, уже закрывая за собой дверь.

– Хоть хамлом не обозвали. И на том спасибо, – пробурчал ей вслед ошарашенный этим внезапным исчезновением админ, разворачиваясь обратно к монитору.

Глава 12. Гей Виталик или крушение надежд

Менее чем через четверть часа Ася уже открывала квартиру Сергея. Войдя в комнату, обнаружила сидевшего на диване мага, который настолько увлёкся планшетом, что даже не заметил её возвращения.

– Алик, я вернулась! – проговорила девушка отбирая у того гаджет. – Сейчас будем выяснять, где обитают боги.

Не удержавшись, она взглянула на экран, чтобы посмотреть, что же так увлекло волшебника. Там была какая-то длинная статья, до предела насыщенная различными математическими формулами и знаками, а снизу шёл длинный ряд комментариев. Под несколькими из них она с удивлением обнаружила написанное латинскими буквами имя – Alcatat.

– О, – удивилась девушка, – смотрю, ты уже и в обсуждении поучаствовал. Интересная статья?

– В самом труде присутствуют здравые мысли и суждения, однако же, обсуждающие его невыдержанны и грубы.

Не заботясь о том, чтобы помочь страждущим и объяснить непонятное, они, как стервятники в пустыне, набрасываются на мучимых жаждой знаний и вместо того, чтобы дать ответ на вопрос: «где можно напиться?», долго обсуждают

нужна ли тебе вода и неизменно приходят к выводу, что нет, вода тебе ни к чему. Неспешно перечисляют причины, по которым тебе лучше жить без воды. И ни один из них не покажет, в какой стороне колодец.

Ася расхохоталась.

– Ну что ж, поздравляю тебя с боевым крещением, – продолжила она, отсмеявшись, – ты познакомился с таким неизбежным атрибутом нашего интернета, как «срач в комментариях». Ладно, займёмся делом. Сейчас быстренько узнаем нужный адресок, дай мне только пару минут.

Открыв Вайбер, она набрала сообщение: «Привет, мы симпатичная молодая пара 19 и 20 лет. Ищем разнообразия. Предложение ещё актуально?».

Ответ на вопрос пришёл мгновенно, как будто на той стороне его нетерпеливо ожидали.

«Привет. Можете себя показать? Без одежды».

Чуть задумавшись, она отбила: «Легко», – и, коротко бросив в сторону мага:

– Алик, раздевайся, – начала скидывать с себя одежду.

Алик не стал возражать и принялся неуклюже стягивать с себя футболку. Справившись первой, Ася помогла запутавшемуся в молнии на джинсах волшебнику и, усадив того на диван, принялась настраивать планшет.

Оперев его об стоящую на столе вазочку, она активировала задержку по времени, присела рядом с магом и, тесно к тому прижавшись, обаятельно улынулась в камеру. Раздал-

ся щелчок.

Вскочив на ноги, девушка бегло изучила получившуюся фотографию.

– Ну что ж, третий сорт не брак, – выдала она своё заключение. И, бросив в сторону волшебника, – все, можешь одеваться, – отправила фото в чат.

Ответ вновь не заставил себя ждать: «бул. Лепсе 40-г, как доберётесь, маякните. Жду!».

– Ну вот, что и требовалось доказать. Только тут такое дело, – девушка замялась, – Алик, скажи, а в вашем мире есть такие мужчины, которые любят не женщин, а других мужчин? В том смысле, что не дружат, не просто общаются, а именно любят. Ты понимаешь, о чем я?

– Я понял тебя Ася, – отозвался волшебник, – у нас, в Аркании, которую создатели не обделили слабым полом, такого не встречается. Но в Претории, где поселения производят много воинов, но обделены женщинами, мужская любовь неизбежна. Но идут они на это с неохотой, предпочитая содержать в клетях самок варваров. Но почему ты задаёшь мне этот вопрос?

– Видишь ли, тот кого ты считаешь своим богом, похоже, именно из таких. И у меня возникают большие сомнения, что он является тем, за кого ты его принимаешь.

– Неужели, ваш мир также скуден на женщин, как и Претория? – искренне огорчился маг.

– В том то и дело, Алик, что нет. В том то и дело. Так

что позволю я сперва поговорю с этим человеком, а выводы будем делать по результатам. Просто подыграй мне, когда я попрошу.

***

Гей Виталик себя геем не считал и всем своим знакомым, кто был в теме, сообщал, что он би. Но если быть честным с самим собой, то женщины его не привлекали и не привлекали уже давно.

Только быть честным с собой, ему не хотелось. Хотелось продолжать верить в свою бисексуальность, именно поэтому он и давал, иногда, подобные объявления.

Хотя кого он обманывал, разве что себя. У окружающих на его счёт все сомнения исчезли уже давно. Сперва, что-то заподозрили и стали постепенно отдаляться близкие знакомые. Затем, после того, как в его речи появилась некая манерность, сначала наигранная, а потом уже вошедшая в привычку, и дальние.

Все больше и больше он переносил круг своего общения в гей-тусовку, пока этот круг окончательно не замкнулся. Вырываться из него приходилось только на работу. Появляться там гей Виталик не любил. «Боже, как же это бесит, когда в душе ты волшебная розовая фея, а все вокруг называют тебя Виталий Андреевич», – жаловался он своим новым знакомым.

Да и на работе его не очень любили. Некоторые коллеги достаточно зло подшучивали и даже делали попытки вы-

жить с фирмы. Но после того, как он смог привлечь нескольких обеспеченных приятелей из тусовки, в качестве постоянных клиентов, тем самым заработав себе репутацию крепкого профессионала, просто перестали обращать на него внимание. Он тоже особо не стремился к общению, рассматривая работу исключительно как источник дохода.

Так что сложившееся положение вещей его вполне устраивало. Тем более, что платили на фирме неплохо, и на эти деньги получилось купить и свить себе уютное гнёздышко в одной из новостроек, на Отрадном, где он мог беспрепятственно отдаваться бурным потокам гложущих его страстей.

Вот и сейчас он ожидал в гости Прекрасного Юношу. И ничего, что вместе с ним будет довесок в виде двузюпного крокодила, это даже хорошо. Это даже добавит некой пикантности, когда он будет ласкать, а она смотреть на тело, которое до этого считала принадлежащим только себе.

При этих мыслях Виталик завёлся, и его левую ногу стало слегка потряхивать от возбуждения

А потом, возможно, если он будет достаточно умен и послушен, молодой человек захочет им овладеть. Овладеть прямо на её глазах!

Сладостные размышления прервал сигнал мессенджера. Они уже были здесь! Быстренько отбив сообщение с номером квартиры и подъезда, Виталик бросился наводить последние штрихи.

Так, на стол поставить бутылку вина и два, нет, три бока-

ла. На всякий случай лубрикант и презерватив под подушку. Чуть подумав, он достал с полки и, раскрыв его на середине, положил на кровать томик Цветаевой. Это должно было свидетельствовать о его тонкой душевной ориентации.

Хотя, «а вдруг они быдло и не оценят?» – мелькнула в голове мысль. Он взял в руки телефон и ещё раз посмотрел на фотографию. Нет, на быдло они не походили, скорее наоборот. От греха подальше Виталий вернул Цветаеву на место. А то вдруг ещё зайдёт разговор о поэзии, а он так и не удосужился прочесть ни одного её стихотворения. Попадать впросак не хотелось.

И в этот самый момент в дверь позвонили.

«А девушка и в самом деле ничего», – подумал Виталик, открывая дверь, – «стройная, высокая с узкими бёдрами, если бы не волосы – вылитый мальчик. Возможно, это будет даже приятно».

– Здравствуйте, здравствуйте. Проходите, – Виталий махнул рукой, изображая приглашающий жест, – почувствуйте себя как дома.

«Даже не поздоровались, грубияны», – мелькнуло у него в голове.

– Вас чем-то угостить или сразу к делу перейдём? – поинтересовался он, когда так и не проронившая ни слова парочка вошла в комнату.

– Перейдём к делу, – мрачно заговорила девушка, – обязательно перейдём. А дело у нас будет такое. Сейчас ты нам

честно, как на духу, расскажешь, откуда у тебя этот номер телефона. И упаси Бог тебя соврать!

– Что вам от меня надо? – заволновался Виталик. Романтический вечер начинался совсем не так, как было задумано.

– Ты что, пидерштейн, глухой? – почти не разжимая губ, прошипела девка, – или по-русски не понимаешь?

– Сейчас же уходите, – испуганно отступая от странной парочки, проговорил он, – или я позову на помощь. Прежде, стены у нас очень тонкие.

– Алик, – девушка щёлкнула пальцами, – окаменение, плиз.

Маг не подвёл. Вытянутая вперёд рука сжалась в кулак, и испуганно жавшийся к столу гей превратился в мраморную статую.

– Слушай меня внимательно, голубятня ходячая, – опять заговорила Ася, с интересом наблюдая как выглядит эффект окаменения со стороны, – сейчас ты отомрёшь и с мельчайшими подробностями расскажешь как, где и когда тебе достался этот номер телефона.

Если твой ответ меня не удовлетворит, я ещё раз сделаю вот так, – она опять щёлкнула пальцами, – и вот этот симпатичный молодой человек, обладающий необычными возможностями, превратит тебя в лягушку. Причём в такую лягушку, у которой не будет ни единого отверстия на теле. Чтобы тебе с твоими новыми друзьями-лягушами долбиться некуда было. Ты меня понял?

Через несколько секунд Виталий действительно почувствовал, как жизнь возвращается в его тело. Сделав глубокий вдох, он оперся одной рукой об стол и спросил:

– Выпить не хотите, – и, не дожидаясь ответа, добавил, – а вот я не откажусь.

Налив себе полный бокал вина, и осушив его одним залпом, он, наконец, заговорил:

– Я вам все расскажу, тут нет никакого секрета. Только давайте больше без этого гипноза. Этот номер я приобрёл три месяца назад. Эх, надо было сразу его менять, ведь как чувствовал же! Когда подключил, было несколько звонков непонятных. Я не сразу понял в чем дело, предыдущего владельца тоже Виталием звали, путаница вышла.

Звонил оператору, в службу поддержки, с претензией, что номер бэушный, но те сказали, что если он не использовался в течение года, то они имеют право его опять продавать. Но потом звонки прекратились, и я решил его оставить. Видно зря. – Он налил себе ещё вина и сел на диван.

– А номера звонивших остались? – возбуждённо подалась вперёд Ася.

– Да нет, конечно. У меня журнал каждый месяц автоматически очищается. Хотя постойте, – гей Виталик достал из кармана телефон и стал там что-то искать, – было несколько звонков с библиотеки, прошлый владелец книгу не вернул. Я им пытался объяснить, что этот номер уже принадлежит другому человеку, но они же, как коллекторы, звонят и зво-

нят. Так я их в чёрный список добавил. Сейчас, одну минутку.

– С библиотеки? – не поверила Ася, – они что, ещё существуют?

– Сам был в шоке. Ага, есть, – он оторвал от лежавшего на столике журнала клочок бумаги, что-то на нем написал и протянул его девушке, – вот возьмите и уходите.

– Сим-карту тоже давай, – Ася требовательно вытянула руку.

– Слушайте, нельзя же так, я за неё деньги платил. К тому же, у меня на этот номер несколько важных контактов завязано.

– Симку! – девушка была непреклонна.

Гей тяжело вздохнул и, достав карточку из телефона, вложил её в протянутую руку.

– Теперь все? Может оставите меня в покое, наконец? – и уже глядя им в спину, добавил, – сумасшедшие.

***

Детско-юношеская библиотека, которой принадлежал переданный геем Виталиком номер, располагалась на проспекте Победы, в здании бывшего Военторга.

Пока они туда ехали, Ася строила в уме различные хитроумные планы, как выведать нужный им адрес. Только это не понадобилось. В библиотеке и рады бы были помочь, но только адреса у них не было.

– Понимаете, – объясняла им библиотекарша, пожилая

женщина средних лет в больших роговых очках, – вообще-то мы не имеем права записывать несовершеннолетних самостоятельно. Это должны делать родители.

Но и вы поймите нас. Сейчас мало кто интересуется чтением. И если ребёнок самостоятельно изъявил желание попасть в волшебный мир книг, то обычно, мы в таких случаях идём навстречу и на некоторые моменты закрываем глаза.

Я выдала этому мальчику временный абонемент, по номеру телефона, а он клятвенно обещал, что в следующий раз придёт вместе с родителями и оформит постоянный. Но поступил не порядочно – ни сам не пришёл, ни книгу не вернул.

Библиотекарша пыталась им ещё что-то рассказать, но Ася уже не слушала. Взяв мага за руку, она потянула его к выходу.

– Ну, вот и все, – произнесла девушка, когда они вышли на улицу, – след оборвался.

Вытащив из сумочки пачку Парламента, попыталась закурить. Но сигарета выпала из её дрожащих рук и, прижав их к лицу, она расплакалась.

– Не стоит проливать слезы, – проговорил Альколат, неловко её обнимая, – не в последний же раз закатилось солнце. Ты сделала, что могла и не твоя вина, что не дано нам лёгких путей от Земли к звёздам.

Там, в моем мире, сейчас находится твой мужчина – Сергей. Так будем же верить, что удача его не оставит, и он ис-

ПОЛНИТ ТО, В ЧЕМ НЕУДАЧА ПОСТИГЛА НАС!

Глава 13. По течению безымянной реки

Они лежали на спинах и смотрели в неестественно голубое, отдающее кислотным цветом компьютерной графики небо.

Стоял полный штиль. Тихо шумела вода, небольшими волнами разбиваясь об борт плывущего по течению плота, с берега доносился весёлый щебет птиц. Парочка облаков грязными сероватыми пятнами зависла в бирюзовом киселе небосвода, неподалёку от солнца, не имея сил приблизиться к светилу и прикрыть путешественников от его ярких, палящих лучей.

Сергей положил руку на лицо и, щурясь сквозь растопыренные пальцы, произнёс:

Плыли по небу тучки.

Тучек – четыре штучки:

от первой до третьей – люди;

четвертая была верблюдик.

К ним, любопытством объятая,

по дороге пристала пятая,

от неё в небосинем лоне

разбежались за слоником слоник.

Марина лениво повернула голову в его сторону и медленно протянула:

– Прикольно. Сам сочинил?

– Куда мне, – Сергей с сожалением улыбнулся, – это Маяковский.

– Маяковский? – Марина удивлённо подняла брови. – Он же этот, серпастый-молоткастый?

– Маяковский, он разный. Он мог не только из широкой штанины достать, но и ноктюрн на водосточных трубах сыграть.

Девушка ещё минуту помолчала, затем спросила, поворачиваясь к нему всем телом:

– А ещё какие-нибудь стихи знаешь?

Сергей на секунду задумался, а потом, слегка жестикулируя, начал с чувством декламировать:

Она сидела у окна,

А он вошёл в её вагон.

– Женат, – подумала она,

– Лет тридцать пять, – подумал он.

А за окном цвела весна,

Был мир прекрасен, словно сон.

– Красив, – подумала она.

– Как хороша! – подумал он.

Но жизнь для счастья не дана.

Он встал и вышел на перрон...

– Как жаль! – подумала она.

– Как жаль! – успел подумать он.

А дома, сжав бокал вина,

Включив любимый «Вальс-Бостон»

– Одна, – подумала она.

– Один, – вдали подумал он.

Это тоже Маяковский? – поинтересовалась Марина.

– Нет, это уже кто-то из современных, точно не помню кто, но ведь красиво?

– Красиво, – не стала возражать девушка. А я вот, дома, поэзией не увлекалась, – она на секунду задумалась, – может зря?

– Может и зря. – Нейтрально согласился Сергей.

Они ещё немного помолчали.

– А расскажи ещё что-нибудь. – Прервав, наконец, паузу, попросила Марина.

– Тебе как, о грустном или что-то весёлое?

– Давай весёлое, грустного и без твоих рассказов хватает.

– Хочешь, свой сон расскажу?

– Обо мне?

– Почему о тебе? Просто сон, в детстве приснился.

– Это хорошо. А то мне тут однажды поведали про то, как меня во сне видели. Это была очень романтическая история. В её конце меня сожрали орки. Ладно, рассказывай.

– Ну, слушай. Приснилось мне когда-то, в подростковом возрасте, как будто у меня был секс с коровой....

И он, не жалея красок, стараясь, чтоб история звучала максимально смешно, поведал ей свой давешний сон.

Только рассказ произвёл совсем противоположный эффект. Когда он закончил, вместо того, чтобы посмеяться или хотя бы улыбнуться, девушка повернулась на бок, серьёзно на него посмотрела и дрожащим от напряжения голосом спросила:

– А к чему ты это все рассказал? Ты на что-то намекаешь?

Поражённый столь неожиданной реакцией, Сергей примирительно поднял руки:

– Да ни на что я не намекаю, просто рассказал свой сон. Мне казалось, что это смешно. Или подожди, – внезапно у него в голове мелькнула догадка, – скажи, а сколько ты весила, там, на Земле?

Девушка возмущённо фыркнула.

– Ты что, охренел? Я лучше скажу, сколько мне было лет!

– А вот этого не надо, – Сергей, шутливо изображая испуг, замахал руками, – я считаю, что не следует доверять женщине, которая называет свой возраст. Женщина, способная на такое, способна на все.

Девушка опять фыркнула, но на это раз с улыбкой.

– Ладно, не буду. Но и ты давай без этих своих дурацких намёков.

– Да не было никаких намёков, просто сон и ничего боль-

ше. Кстати, может расскажешь какой-нибудь из своих? – он постарался увести разговор в сторону от щекотливой темы, – или не хочешь?

– Я их просто не запоминаю. Вот недавно помню, что видела замечательный сон. С прекрасным сюжетом, фабулой, развязкой – все как полагается. Проснулась, последнее, что помню – как бегала голая по пляжу и пинала волка по яйцам.

– Ты на что-то намекаешь? – деланно возмутился Сергей. Марина непонимающе на него взглянула, но потом до неё дошло, и они оба весело расхохотались, после чего разговор как-то сам собою затух.

Полежав ещё какое-то время в молчании, Марина перевернулась на спину и, прикрыв соски руками, подставила солнечным лучам свой животик. Сергей искоса наблюдал за ней.

Сбоку картина вырисовывалась весьма соблазнительная. Точёная женская фигурка, слегка прикрытая руками грудь, похожие на ручки от кувшина, косточки на бёдрах.

Не выдержав, он подполз поближе и, положив ей руку на живот, начал его нежно поглаживать.

Девушка, приоткрыв один глаз, вопросительно на него взглянула. Его рука двинулась ниже, но понимания это не встретило. Коротко буркнув:

– Отвянь, – она опять прикрыла глаза.

Подобная неласковость не смогла остудить его пыл. Придвинувшись поближе и не переставая её поглаживать, он,

учащённо дыша, принялся нашёптывать ей на ухо:

– Представь, как я ловко раздвигаю твои коленки, начинаю тебя целовать, ласкаю язычком между ножек, нежно сжимаю твою попку, поднимаюсь выше, целую твои губки, кусаю ушко...

– А потом ловко вставляешь свою писюшку в мою?

– Марина!!!

– Что, Марина? Меня от всех этих уменьшительно-ласкательных и так подташнивает, а тебя тут прямо распидорасило. Ножки, попки, тьфу! И вообще, думаешь, если я тебе один раз дала, так теперь прямо приходи и бери?

– Ну, извини, я думал ты не будешь против, – Сергей обиженно отполз на своё место, – чем тут ещё можно заняться? А так бы время быстрее прошло. Кстати, а долго нам ещё плыть?

– От того места, где мы сбежали от орков, до Пуэрто-Драко, примерно половина дневного перехода. Это если на лошадях и по дороге. А сколько по реке не знаю.

– Давай прикинем. Наша скорость, – он сделал паузу, бросив задумчивый взгляд на проплывающий мимо берег, – я бы сказал, что где-то метр в секунду. Это будет..., это будет три с половиной километра в час. Вьючная лошадь, насколько я помню, проходит в день максимум 70-80 километров. Затем ей нужен отдых. То есть, половину этого расстояния, при средней скорости в три узла мы проплывём примерно за двенадцать часов.

Если учесть, опять же примерно, что стартовали мы, судя по солнцу, ближе к полудню, то и прибудем на место ближе к полуночи.

Сергей выдал своё заключение и вопросительно взглянул на спутницу. Та скептически покачала головой.

– Не прибудем. Ты не учёл, что как стемнеет, плыть нельзя. Верное самоубийство. Так что придётся ночевать в лесу, – она недовольно скривилась, – а это, должна тебе сказать, ещё то удовольствие.

– Что так? – не понял её скептицизма Сергей. – Природа, свежий воздух, романтика. Что из этого тебя не устраивает?

– Из этого меня не устраивает грёбаный реализм. Нет, чтобы заниматься трассировкой лучей, полигонами и прочими спецэффектами, уроды разработчики прорисовали комаров. Эти твари здесь прижились и так расплодились, что ночёвка возле реки превращается в сущий ад. А если ещё учесть, что у нас даже одежды нет..., – девушку аж передёрнуло, – врагу такого не пожелаешь.

Сергей пожал плечами и назидательно произнёс:

– Комары не самое страшное зло в этом мире. Уж эту беду мы как-нибудь переживём.

– Посмотрю я на тебя, как ты будешь переживать, когда комар укусит тебя прямо в задницу и начнёт из неё мозги высасывать. Эх, если бы я была генетиком, вырастила бы комаров, которые жир отсасывают. Хоть какая-то польза от них была!

– Ну, комары тоже в своём роде полезны, хотя бы как звено пищевой цепочки. – Заметил Сергей. – Если бы не было комаров, лягушкам стало бы нечего есть. Вымрут лягушки, пропадут и ёжики. Без ёжиков начинают голодать лисы, становятся злыми, выбегают к людям и даже нападают на них. Все в мире взаимосвязано.

– Подожди, ты хочешь сказать, что если б не было комаров, то нас бы лисы кусали?

На это Сергей, поражённый изворотами женской логики, не нашёлся что ответить и только изумлённо крикнул. Но и спутница тему развивать не стала. Чуть помолчав, она с надеждой в глазах спросила:

– Слушай, а нельзя как-то сделать, чтоб плот быстрее плыл, чтобы до темноты в город успеть?

– А что тут сделаешь? Весел у нас нет, да и не предназначен плот для них. Парус я натянул, только толку от него. Вот если б у нас катамаран был, тогда можно было что-то придумать.

– Серёж, а катамаран – это две такие фигни и хрень посередине?

Сергей ещё раз впал в небольшой ступор, но на этот раз все-таки промямлил ответ:

– Ну, в принципе, да. Можно и так сказать.

Но про возможности увеличения скорости, при наличии катамарана, рассказывать передумал. После чего беседа окончательно заглохла, и до самого вечера путешественни-

ки не проронили ни слова, предоставив свои тела солнцу, а судьбу воле течения.

***

Закат наступил неожиданно рано. Виной тому оказались горы. Солнце ещё висело достаточно высоко, как вдруг резко скрылась за ними, оставив после себя лишь мягкий, рассеянный свет и окрасив в багрянец редкие облака. Эти горы, как потом пояснила Марина, отделяли пустыню Катахари от конечной точки их путешествия – Эраффии.

Пришло время устраиваться на ночёвку. После небольшой перепалки по поводу подходящего места, консенсус все же был найден, и Сергей, взяв в руки шест, короткими толчками направил плот к выбранной полянке.

Высадившись на берегу, они быстро распределили обязанности. Леди Мурказель волевым решением отправила себя собирать хворост для костра, а «мужчине» была мило-стиво предоставлена роль добытчика пропитания. При этом, явственно прозвучавшие при слове «мужчина» кавычки, не оставляли сомнений, что на положительный результат она особенно не рассчитывает.

Сергея подобное отношение к своим способностям, конечно, немного уязвило, но он сдержался и ничего не ответил. Только презрительно хмыкнул и, приняв уверенный вид, молча направился в сторону реки.

Помня свой недавний удачный опыт с рыбалкой, он решил его повторить. Конечно, полное отсутствие снастей, да-

же рубашки, из которой можно было бы соорудить примитивный невод, ограничивало его возможности рыболова, но в запасе был ещё один способ из детства.

Поросшие камышом берега безымянной арканийской реки, один в один походили на берег Десны, в районе села Пуховка, куда родители маленького Серёжи частенько приезжали отдохнуть в «домиках» ведомственной базы отдыха, принадлежавшей предприятию на котором работал его отец.

Ещё достаточно молодым родителям было чем заняться в этих «домиках», и его частенько спроваживали «погулять» на речку. Там он быстро сдружился с сельскими пацанами, которые и научили его ловить рыбу руками.

Особых трудностей в этом не было. Надо было просто залезть в воду и идти вдоль берега, ощупывая руками дно. Среди перемешанной с корнями глины было множество неглубоких нор, в которых прятались напуганные шумом рыбёшки.

Самое сложное – требовалось найти не пустую нору. А вот перекрыть рукой выход, нащупать трепыхающееся тельце и вытащить его наружу, уже было делом техники.

Пятнадцать минут тщательного обследования прибрежных зарослей никакого результата не принесли. Если не считать впившегося в его руку одинокого рака, который был с матом вытасчен из воды и выброшен на берег.

Похоже, что у буржуинских разработчиков игрового мира не было своего зарубежного аналога Пуховки, и о не задоку-

ментированной возможности ловли рыбы руками они даже не подозревали.

В это время к берегу подошла Марина. Двумя пальцами схватила пятящегося задом в направлении родной стихии членистоногого, поднесла его к лицу, брезгливо осмотрела и грустно вздохнула.

Сергей прокомментировал:

– Похоже, что разработчики этой игры придумали новый вид рыб – "рыба–падла". Не ловится и все тут.

Затем он вылез из воды, подошёл к ней сзади и обнял. От прикосновения мокрого тела, девушка зябко поёжилась, а по её телу пробежала волна мурашек. Он опустил руки ей на бедра, пригнулся к уху и страстно прошептал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, синяя? – после чего, переместив руки на грудь, добавил, – кстати, а не заняться ли нам дружбой?

Она мягко высвободилась из объятий, повернулась к нему лицом и полным сарказма голосом спросила:

– Это как, вместо ужина?

– Секс, Мариночка, это и есть самый лучший ужин!

– В чем-то ты, конечно, прав. Но есть один минус – после секса ещё больше жрать хочется.

И направившись в сторону брошенного возле дерева лука, с тяжёлым вздохом добавила:

– Так что потопала я, наверное, на охоту.

– Борщом тоже не сильно натрахался, – обиженно бурк-

нул парень ей вслед. Но затем в его голову пришла идея, и он рывкнул притворно грозным тоном, – а ну, стоять, женщина!

Девушка остановилась и бросила на него вопросительный взгляд.

– Я не позволю хранительнице нашего очага добывать пищу при живом защитнике и добытчике. Тем более, что у меня есть план «Б».

Он развернулся лицом к реке, и красивым театральным движением швырнул в неё огненный шар. Тот, столкнувшись с водой, зашипел и лягушкой запрыгал к противоположному берегу. Марина опять печально вздохнула и начала разворачиваться, чтобы продолжить свой путь. Но тут Сергей, яростно рыча, забежал в реку и, одновременно кастуя ещё один файербол, с размаху опустил руку в воду.

Его фигура мгновенно окуталась паром. Превратившаяся в кипяток вода забурлила, на мгновение, превращая отдельно взятый участок реки в подобие исландского гейзера. А сам горе-рыболов, высоко подбрасывая ноги, ринулся в сторону спасительного берега.

Марина расхохоталась, но затем её смех сменился радостным визгом:

– Получилось, получилось!

Сергей недоуменно обернулся к реке и увидел, как из покрытой паром, пузырящейся воды, брюхом кверху начали всплывать золотистые жирненькие рыбки.

Прекратив прыгать и хлопать в ладоши, девушка с разбе-

гу запрыгнула на него и, крепко обхватив руками и ногами, страстно зашептала прямо в ухо:

– О, мой господин и повелитель! Величайший из добытчиков и непревзойдённый рыболов. Прости свою неразумную рабыню за неверие в твои выдающиеся способности.

Материальное воплощение извинений не заставило себя ждать. Слегка разжав хватку, покорная «рабыня» стала сползать по нему вниз, пока не опустилась на колени. Там, одним движением засосала его начавшего набухать «дружка» и, не выпуская инструмент изо рта, причмокивая, продолжила:

– Пофти, профти мена туру.

Сергей, не в силах пошевелиться, замер на месте, одним глазом наблюдая за происходящим внизу действием, а другим, провожая, уплывающий вниз по течению, улов.

К счастью, процесс извинений продолжался не очень долго, и они успели догнать и повыбрасывать на берег ошпаренных кипятком рыбёшек. Оценив взглядом их улов – десятка полтора среднего размера карасиков, молодой человек прокомментировал:

– Что ж, на безрыбье и карась рыба.

– Дельфин прыг, акула дрыг. – Мгновенно отозвалась Марина.

Сергей посмотрел на неё с удивлением.

– Ты это к чему?

– Ты же сказал мудрость, ну и я, чтоб не позориться, тоже вот.

– Мариночка, красавица ты наша, послушай хороший совет, – он тяжело вздохнул, – в следующий раз, когда твой прелестный ротик захочет извергнуть очередную «мудрость», подумай, а может стоит просто промолчать? Как раз, чтоб не позориться.

– Ты хочешь сказать, что я дура? – девушка обиженно надула губы.

– Нет, конечно, ты ещё и из лука неплохо стреляешь. А если серьёзно, то ведь не зря люди говорят, что молчание – золото. Порассуждай об этом на досуге, – и ещё раз вздохнув, добавил, – ладно, замяли. Пошли, будем ужин готовить.

Приготовление ужина началось с разжигания костра. Точнее, с проблем с его разжиганием. Марина вспомнила, как это происходило в прошлый раз и предложила добыть огонь трением. Но Сергей с негодованием отверг её предложение, заявив, что добывать огонь трением при живом маге огня это извращение.

Проблема была решена намного проще. Запустив файербол в стоящее в отдалении одинокое дерево, он выхватил из объятого пламенем пожарища горящую ветку и уже с её помощью поджёг собранную девушкой кучку хвороста.

В свою очередь, Серёгино предложение отправить Марину в лес, собрать ягод на десерт, также было отвергнуто, под предлогом того, что ягоды в лесу комары выращивают специально, как приманку, что бы охотиться на людей.

В итоге обошлись печёной рыбой, которую Сергей, обма-

зав добытой со дна реки глиной, засунул в костёр, даже не дожидаясь пока тот окончательно прогорит.

Минут через пятнадцать, он отодрал глину вместе с прилипшей к ней чешуёй, завернул ароматно пахнущих рыбок в листья лопуха и, назвав приготовленное блюдо – «суши по-русски», пригласил всех присутствующих к столу.

Быстро покончив с ужином, они, под руководством более опытной Марины, которой неоднократно приходилось в своих путешествиях ночевать под открытым небом, нарвали с близлежащих деревьев веток, немного травы и, соорудив из этого, что-то наподобие лежбища, зарылись в мягкой листве.

Лежать было не очень удобно. Несмотря на то, что они старались обрывать только кончики веток, не доходя до того места где начиналась жёсткая древесина, ложе абсолютно не походило на перину и кончики стеблей нет да и впивались в их обнажённые тела.

Кроме того, доставали совершенно обнаглевшие с наступлением темноты комары. Молодые люди лежали, тесно прижавшись друг к другу, и вслушивались в их надоедливый писк. Периодически кто-то из них с размаху шлёпал себя по телу. Помогало не очень.

Наконец, Сергей не выдержал и взорвался:

– Да что это такое! То ли у меня руки дырявые, то ли эти ваши комары бессмертные. Причём в первое мне верить стыдно, а во второе – страшно, – и, в очередной раз хлопнув себя по телу, добавил, – сука, долбаный комар, хотел бы я

посмотреть на его рожу, если б я его за жопу укусил!

Марина заворочалась, пытаясь ещё теснее прижаться к парню и прикрыться от атакующих moskitov его телом. Затем сказала ехидным голосом:

– Кто-то говорил, что комары не самое страшное зло в этом мире.

– Был не прав, признаю, беру свои слова обратно, – с тяжёлым вздохом повинился «кто-то» и, закинув поудобнее ногу на прижавшуюся к нему девушку, буркнул, – давай уже спать будем.

Все же, накопившаяся за день усталость взяла своё. Сперва начало неметь тело, теряя чувствительность к покалываниям колючего «одеяла». Затем притупился слух, отсекая от разума писк пикирующих насекомых. Перед глазами поплыли разноцветные картинки, и Сергей стал проваливаться в приятную полудрёму, из которой его вывел болезненный тычок под ребра.

Тело само среагировало на возможную опасность. Мышцы напряглись, рука рефлекторно потянулась к отсутствующей сабле. Сознание стало проясняться, переходя в режим бодрствования, и он тревожно шепнул:

– Где?

– Что, где? – сонно отозвалась девушка.

– Опасность откуда!

– Откуда, откуда? От тебя опасность. Ты так храпишь, что меня аж подбрасывает. Того и гляди сдует на хрен.

– Блин, Марина! Только засыпать начал. Ты то, чего возмущаешься? Тебя храп, наоборот, успокаивать должен, – ответил он расслабляясь, – мужской храп, чтоб ты знала, это такая специально задуманная природой система, созданная для успокоения женщины – чтобы она, сквозь сон, слышала и понимала: "Я тут, я рядом! Всё в порядке!"

Последнюю фразу он уже пробормотал. Затем, повернувшись к ней спиной, ещё немного поворочался и опять провалился в сон. На этот раз уже окончательно.

Глава 14. Пуэрто-Драко или ограбление банком

Утро поприветствовало их яркими солнечными лучами и разноголосьем птичьего щебета. Пернатые, приветствуя восходящее солнце, подняли такой шум и гам, что продолжать спать было решительно невозможно.

Чертыхаясь и потирая сонные глаза, молодые люди выползли из своего лежбища. Быстренько искупавшись и позавтракав остатками печёной рыбы, они продолжили своё путешествие.

Выглядело это следующим образом – забравшись на плот и оттолкнув его от берега на достаточное расстояние, чтобы тот подхватило течением, они опять завалились спать. И весь остаток пути до Пуэрто-Драко, компенсируя время, потраченное на сражение с комарами, банально подрыхли, едва не проспав сам город.

Разбудила их громкая ругань старичка-рыболова, чьи снасти они ненароком оборвали. Не обращая внимания на несущиеся им вслед проклятия, которые Сергей в вольном переводе на русский опознал как: «куда вы прёте» и «чтоб ваши глаза повылазили», он приветственно помахал дедушке рукой и, подобрав валяющийся неподалёку шест, стал править к берегу.

К его удивлению, вместо красивых деревянных причалов, возле которых должны были покачиваться на волнах бело-снежные парусники, городская пристань представляла собой вытоптаный от травы участок, возле которого болтались десятка полтора привязанных к вбитым на берегу колышкам рыбацких лодок. Вспомнив, что по дороге они не встретили ни одного корабля, он поинтересовался у спутницы:

– Марин, а тут что на кораблях совсем не плавают?

– Река не судоходная, – ответила та, протирая глаза, – не забывай, что реку рисовали не для удобства передвижения, а для оживления мира и геймплея. Много участков где её можно перейти даже не замочив колен, это чтоб можно было за мобами гоняться или, наоборот, убегать от них. Пару водопадов добавили, тут уже просто для красоты.

Да и не нужны они особо. Расстояния между городами небольшие, дороги тоже неплохие. Подразумевалось, что персы будут пешком бегать, ну в крайнем случае на лошадках скакать. А для передвижения на большие расстояния несколько телепортов имеется. Так что нет у них кораблей.

Вот у нас, в Эраффии, есть. И корабли, и верфи и плаваем мы на них по морям-океанам. Вся наша торговля на них завязана. Морем до Претории или Аркании, а оттуда, если надо, телепортом к другим городам.

– Ясно, – ответил Сергей. И, спрыгнув на берег, принялся из прихваченных с места ночёвки веток сооружать себе некое подобие набедренной повязки.

Марина некоторое время глядела на него с недоумением, а затем спросила:

– А чего это ты делаешь?

– Как это чего? – удивился молодой человек, – одежду со-
оружаю. Не пойдём же мы в город голыми? Нас же менты
местные повяжут, да и вообще, как-то это будет странно, го-
лышом по улицам дефилировать.

– Странно будет, если ты в этих веточках там появишься.
Ты забываешь, что здесь это не там. В этом мире никогда не
было христианства с его ханжеской моралью. Сюда не спус-
кался Иисус Христос, не было Адама и Евы, никто и слыхом
не слыхивал всех этих сказок про «дерево познания добра и
зла» или «первородный грех».

Шейн, конечно, пытался, что-то такое проповедовать, он
у нас сильно верующий, даже в какой-то секте состоял, но
понимания у местных не нашёл.

Так что нагота здесь явление обычное и ничуть не постыд-
ное. На тебя, конечно, будут обращать внимание, но это вы-
зовет не осуждение, а скорее непонимание.

Как бы тебе это получше объяснить, – она на секунду за-
думалась, – ну примерно как, если б ты в разгар зимы вы-
шел на улицу в шортах и майке. Так что одежду здесь носят
исключительно для защиты от непогоды или как показатель
статуса.

Кстати, по поводу статуса. Чтобы не возникло всяких си-
туаций в будущем, хочу тебе прояснить наше положение. Ты

– боевой маг, здесь это приравнивается к дворянскому званию. Я – Владетельница Замка, а это почти королева. Ну, по крайней мере, герцогиня.

Пойми, мы имеем право на все что захотим и чего достойны. А права здесь не получают, а берут. Берут силой. Ты сам решаешь, чего ты достоин, а чего нет. Но если ты принял решение – будь готов защитить его силой. Попытка хоть в чем-то ограничить наши действия – это вызов и бросивший его должен понимать, что мы эту силу предьявим.

Так что давай морду кирпичом и вперед. Если мы идём голыми, значит так должно быть. И горе тому, кто в этом усомнится!

Подавая пример, девушка легко спрыгнула с плота, приняла горделивый вид и, уверенно покачивая бёдрами, направилась в сторону городских ворот, всей своей осанкой демонстрируя, что идёт именно королева, ну или, по крайней мере, герцогиня.

Сергей бросил взгляд на её красивое покрытое ровным бронзовым загаром тело молодой богини, а затем критически оглядел своё.

На бога он не тянул. В отличие от своей спутницы, Серёгино тело больше напоминало ошпаренную тушку свинки Пеппы. Предыдущий его владелец явно не увлекался солнечными ваннами. Но делать было нечего, он хмыкнул, пожал плечами и, приняв максимально независимый вид, двинулся вдогонку.

Марина оказалась права. На входе в город никаких вопросов к ним не возникло. Ни по поводу их внешнего вида, ни вообще. Леди Мурказель, даже не удостоила стоявших у ворот стражников взглядом, а при виде гордо выпятившего челюсть мужчины те вытянулись во фронт и даже козырнули.

Второй увиденный в этом мире город разительно отличался от первого. Во-первых, он был значительно крупнее. Если Мескарель был хоть и мелким, но вполне аккуратным и стандартным средневековым посёлком, то Пуэрто-Драко больше походил на какой-то винегрет. Как будто из нескольких абсолютно разных городов, взяли по кусочку и разместили на территории одного.

В прошлом году, отдыхая с Асей в Греции, они посетили Афины. Древняя столица Эллады повергла всю их туристическую группу в шок полным отсутствием какого либо архитектурного стиля.

Здания, вроде бы неплохо выглядящие по отдельности, настолько не гармонировали друг с другом, что город, в целом, производил впечатление лоскутного одеяла. Даже тротуары каждый домовладелец делал по своему. Плитка переходила в фэмы, фэмы в асфальт, а асфальт резко прерывался каменной брусчаткой.

Сопровождающий группу гид сообщил, что это такой стиль – «архитектурный хаос», хотя, по мнению Сергея, архитектурой там даже и не пахло.

Не пахло ей и здесь. Южный город. Наверное, это во всех

мирах так, подумалось ему, чем ближе к югу, тем неряшливее города. Ну и Россия в качестве исключения, которое только должно подтверждать правило.

Отвлёкшись от своих мыслей, он ускорил шаг и, поравнявшись с уверенно шагавшей девушкой, которая явно что-то выискивала, поинтересовался:

– А куда мы сейчас направляемся? У тебя что, есть какой-то план?

– Нам нужен банк, – бросила та, не оборачиваясь.

– О, мы будем его ловко грабить?

– Скорее наоборот, – ответила она рассеянно, не прекращая вертеть головой по сторонам, – ограбление банка не столь частое явление, как ограбление банком. Дай человеку пистолет, и он ограбит банк. Дай человеку банк, и он ограбит других людей. В данном случае это мы. Но другого выхода я не вижу.

У нас, как ты, наверное, заметил, есть некоторые проблемы с одеждой, оружием, едой и всем прочим. А если проблему можно решить за деньги, то это уже не проблема, это – расходы. Поэтому деньги сейчас нам действительно необходимы.

Тут она, видимо, обнаружив искомое, резко сменила курс и, не сбавляя темпа, все тем же уверенным шагом направилась в сторону двухэтажного здания, с украшенной готическим шрифтом вывеской – «The Co-operative Dwarven Bank»

Потянув за витиеватую бронзовую ручку, они открыли

дверь и под мелодичный звон колокольчика вошли в дом.

Внутри царил лёгкий полумрак, слегка разбавленный рассеянным светом, который проникал сквозь небольшое зарешеченное окно с непрозрачным узорчатым стеклом. В тусклом свете помещения с трудом просматривались грубые каменные стены, закопчённый потолок, некогда претендовавший на звание белого и массивный деревянный прилавок, за которым расположилось какое-то странное существо.

Круглая покрытая зелёной шерстью морда с оттопыренными ушами, выпирающая наружу крокодила челюсть, широкие надбровные дуги, из-под которых на них глядели большие по-детски наивные глаза. Существо никак не походило на гнома, а скорее напоминало какого-то радиоактивного мутанта, причудливую смесь крокодила Гены и Чебурашки.

Уродец поднял свою голову, посмотрел на посетителей и улыбнулся, обнажая два ряда по-акулы загнутых вовнутрь зубов.

– Чем я могу быть полезен? – поинтересовался он, не гармонирующим с этой внешностью тонким писклявым голоском.

– Денег давай! Сто золотых. – С ходу взяла быка за рога Марина.

– Насколько я понял, уважаемые клиенты желают оформить кредит, – пропищал коротышка, – очень, очень хорошо. А что уважаемые клиенты могут оставить в залог? – и глянул на них безо всякого уважения.

– Посмотри на нас внимательно, гоблин. Как по-твоему, у нас есть что оставить в залог? Моё имя – леди Мурказель, – ответила девушка, закипая, затем, тщательно перечислив все свои титулы и регалии, добавила, – а мой спутник – боевой маг Аркании. Наш залог – наше слово!

– Простите, миледи, – коротышка издевательски вежливо поклонился, – а вы можете как-то подтвердить свою личность?

– Легко. Тебя устроит если мой друг прямо сейчас скастует огненный шар? А то в вашем крысином гнезде как-то темновато, не находишь? А что касается меня, тут в её голосе появились вкрадчивые нотки, – как ты думаешь, почему мы зашли именно в этот банк?

Гоблин пожал плечами.

– Может потому, что у нас самая высокая репутация?

– Нет, я выбрала ваш клоповник только потому, что в Моём замке, прямо напротив Моего дворца стоит точно такая же конура, с такой же вывеской: «The Co-operative Dwarven Bank». И если я сейчас же не получу денег, то в самое ближайшее время эта вывеска сменится на другую, например: «The Royal Bank of Arkania»! Как тебе такой вариант? – и она хищно улыбнулась.

Гоблина проняло.

– Ну зачем же идти на такие радикальные меры, – забормотал он торопливо, – я думаю, что любые вопросы можно решить без этих крайностей. Но прошу меня простить, мне

необходимо посоветоваться с господином управляющим. Я скоро вернусь, буквально одну минуточку.

И пятясь задом, выскользнул сквозь узенькую дверцу, расположенную за его спиной.

Действительно, не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и за прилавком появился толстый, недовольный гном, сопровождаемый давешним коротышкой. В одной руке он держал полуобглоданную свиную ногу, а вторую вытирал об край и без того засаленного кафтана.

Управляющий бросил недовольный взгляд на посетитель, и на его лице мелькнула тень узнавания. Он приторно заулыбался, попытался что-то сказать, но поперхнувшись недожёванным куском мяса, закашлялся и, одновременно подавая какие-то знаки своему помощнику, так ничего и не сказав, снова исчез за дверью.

– Ну вот! – радостно ослабилась коротышка, – я же говорил, что любую проблему можно решить к взаимному удовлетворению сторон. Итак, вы хотели оформить кредит на 50 золотых?

– Сто, сто золотых, – поняв, что вопрос решён, Марина сбавила обороты и начала говорить почти спокойно, – не жадничай, для такого богатого банка, это вообще не деньги.

– Ну, чем богаты, тем и жадны. А иначе, откуда богатству взяться? Так я оформляю бумаги на 75 золотых?

– Бумаги? А что, нашему слову ты не доверяешь? – девушка опять слегка повысила голос.

– Вы же сами сказали, что у нас богатый банк. А богатые доверчивыми не бывают. Оттого и богаты, что верим на слово, заверенное подписью и печатью. – Пробормотал клерк, что-то вписывая в лист пергамента. Наконец, закончив, он протянул его клиентам и добавил, – вот, извольте.

Марина поморщилась, взяла свиток в руки, бегло его просмотрела и подписала услужливо протянутым гусиным пером.

Когда они выбрались из полутёмного помещения на улицу, Сергей поинтересовался:

– Слушай, Марин, а зачем тебе такая прорва денег-то?

– Прорва? Да что такое 75 золотых?! Один раз в магазин сходить по большому!

– Эх, девушки, девушки. Когда вы поймёте, наконец, что покупать надо не то что нужно, а то что необходимо. А насколько я разобрался в местных ценах, за эти деньги, тут можно половину этого городка скупить. Завтра нам все равно в пустыню идти, только лишнюю тяжесть с собой тягать.

– Запомни, тяжелее всего нести пустой кошелёк. К тому же ты не забыл о чем Минздрав предупреждает?

– Какой Минздрав? – спросил Сергей, бросив на попутчицу недоуменный взгляд.

– Любой Минздрав. А предупреждает он о том, что экономия на женщинах может привести к онанизму!

Она громко рассмеялась и щёлкнула его по носу.

Парень хотел что-то ответить, но внезапно пасторальную

тишину провинциального городка пререзал тревожный звон колокола.

Марина подняла голову, приложила руку к глазам и, посмотрев в сторону возвышавшейся над домами колокольни городской ратуши, раздосадовано сплюнула.

– Черт, ну как же не вовремя! Самую малость не успели.

Глава 15. Шоппинг – страшная сила!

– Что случилось? – Сергей завертел головой по сторонам, в ожидании какой-то неприятности, но кроме резко засуевшихся редких прохожих никаких изменений в обстановке не обнаружил.

– Набег, – коротко бросила Марина, – давай пошевеливаться, а то под шумок могут магазины прикрыть, и останемся мы тогда с носом.

Она остановила ближайшего прохожего, торопливо спешащего куда-то в направлении городского центра, и поинтересовалась:

– Любезнейший, а не подскажешь, где тут у вас ближайшая лавка?

Мужичок остановился, изобразил недовольную гримасу на лице, но бросив беглый взгляд на парочку, и сходу определив их благородное происхождение, вслух высказывать своё недовольство не стал, а вместо этого довольно вежливо ответил:

– Если благородная леди повернёт направо, то там будет лавка почтенного господина Вагнуса. Если же повернуть налево и немного пройти, то с правой стороны вы увидите здание купеческой гильдии, у них есть лавка на первом этаже.

А вот если пойти прямо...

Марина перебила его:

– Дай я догадаюсь, там тоже будет лавка?

– Нет, там будет ратуша. Но в ней, с задней стороны, располагается торговый дом гномов.

Небрежным жестом отпустив торопившегося куда-то человечка, девушка обратилась к напарнику:

– Так, руки в ноги и дуем к гномам. У них там что-то вроде супермаркета. Недёшево, конечно, но купить можно практически все и, что самое главное, в одном месте. А нам нужно поторапливаться.

И, подавая пример, быстрым шагом направилась вслед за прохожим.

Сергей двинулся за ней, на ходу поинтересовавшись:

– А что за набег такой, это как опасно?

Спутница только махнула рукой.

– Ничего серьёзного. Орки периодически выползают из пустыни. Но обычно это ненадолго. Пошумят немного под стенами и разбегутся. Здесь такое часто бывает. Приграничье. Только на время ивента город будет закрыт, так что придётся нам в этой дыре немного подзадержаться. Неприятно, конечно, но не смертельно.

Тем временем они приблизились к центральной площади. Последняя представляла собой небольшое прямоугольное пространство, в центре которого располагался круглый облицованный мрамором фонтан, посередине которого на-

ходилаась каменная чаша с водой.

Умощённая булыжником мостовая упиралась в высокое, как минимум метров десять в высоту, здание, увенчанное островерхой колокольней со шпилем и огромными башенными часами.

Сомнений в назначении этой постройки не возникало. И не потому, что над дверьми висела бронзовая табличка с надписью «City Hall», просто все административные здания во вселенной имеют что-то общее. То, что не позволит спутать их ни с чем другим. Пусть это будет мэрия, муниципалитет, горсовет, префектура или магистрат, дело не в названии. Дело в том казённом духе, который обитает во всех этих учреждениях.

Если когда-нибудь человечество выйдет в космос и встретит в его далёких глубинах братьев по разуму, пусть даже полностью нам чуждых, непонятных и абсолютно не похожих на людей, неважно. Все равно, не возникнет ни малейшего сомнения, что герои-первопроходцы, спустившись с трапа своего звездолёта и окинув взглядом странного вида постройки, сразу вычленят среди них центр местного самоуправления.

Увидев фонтан, Марина громко шлёпнула себя ладонью по лбу и воскликнула:

– Блин, самое главное-то забыла! А что у нас самое главное? – и, не дождавшись реакции на явно риторический вопрос, сама себе ответила, – а самое главное, это вовремя со-

храниться!

И пояснила непонимающе глядевшему на неё, парню:

– Фонтан, это местная точка привязки. Сейчас идём к нему и фиксируем свой прогресс. У меня ведь последний сэйв в Претории, в том поселке, где я шамана пасла. Ну ты помнишь, я рассказывала. А у тебя, так вообще непонятно где. Не знаю как ты, но я, по известным причинам, совершенно не горю желанием по какой-то случайности вернуться в те места.

– А тут что, сохраняться можно? – изумился Сергей.

– Само собой! Чем ты слушал? Я же тебе говорила, что после смерти мы возрождаемся. А чтобы где-то возродиться, естественно, надо к чему-то привязаться.

– Да ты мне все уши прожужжала, что «этот мир реальный, этот мир реальный, относись к нему как к настоящему», – и, пожав плечами, добавил, – вот я и воспринимаю его как настоящий.

– Настоящий то настоящий, но образован на основе игры. Так что некоторые игровые условности все же сохранились.

Подойдя к фонтану, она опустила руки в воду и, закрыв глаза, замерла.

– Подожди, а как привязываться-то?

– Делай как я и жди. – ответила она, не открывая глаз, – ты почувствуешь. Должен почувствовать.

Сергей, последовав её примеру, погрузил руки в воду и стал ждать. Вскоре он действительно почувствовал. По те-

ду прошла лёгкая волна умиротворения, внутри появилось чувство спокойствия и безопасности, а на душе необычайная лёгкость.

– Все? – поинтересовалась Марина.

Получив положительный ответ, девушка удовлетворённо кивнула, и они продолжили свой путь.

Обогнув ратушу по узкой боковой улочке, они вышли к её тыльной стороне. Прохожий не соврал. Весь задний двор был предназначен для торговли. В дальней его части находилась охраняемая «парковка», где под соломенным навесом стояло несколько запряжённых экипажей и одна простецкого вида телега.

Охранник, а заодно и парковщик, бросив взгляд на «в чем мать родила» одетую парочку, лишь презрительно поморщился и отвернулся.

К стене здания, на всю его длину, была прилеплена широкая приземистая пристройка с покатой черепичной крышей и неожиданно большими, заполненными полупрозрачным мозаичным стеклом окнами.

В центре же этого неказистого строения, привлекая к себе все внимание и, частично компенсируя внешнюю убогость «торгового центра», располагалась массивная, больше напоминающая крепостные ворота и украшенная роскошной резьбой деревянная дверь.

К ней, проходя мимо занимающей все остальное место внутреннего дворика открытой площадки местного ресто-

ранчика, Марина и направила свой шаг.

Дверь, как и полагается в любом уважающем себя торговом центре, открылась самостоятельно. Роль автоматического привода выполнял одетый с претензией на дешёвую ярмарочную роскошь «швейцар» – пожилой мужчина с благородным, по-аристократически тонким лицом, роскошными, чуть тронутыми сединой, бакенбардами и маленькими плутоватыми глазёнками, сводящими на нет весь этот шарм и придающие его виду налёт какой-то театральности.

Как у актёра, который вчера снимался в роли мента в сериале «Улицы разбитых фонарей», а сегодня, в театре, играет роль офицера из «Белой гвардии». Вот только ментовские замашки-то никуда не делись, и получается картина именно из тех, о которых Станиславский говорил: «не верю».

Приоткрыв дверь, старичок слегка склонился в полупоклоне и вытянул руку, то ли приглашая войти, то ли намекая на чаевые.

Марина этот жест полностью проигнорировала и, даже не взглянув на привратника, все так же уверенно вошла в помещение.

Внутреннее убранство здания резко диссонировало со скромностью наружного фасада. Похоже, гномы были сторонниками теории, что всякие архитектурные излишества никак не влияют на уровень продаж и служат исключительно для рекламы креативности их дизайнера.

А вот интерьер..., интерьер напоминал квартиры «новых

русских» на Крещатике, где за обшарпанными стенами древних «сталинок» скрывался роскошный евроремонт.

Пол был выложен из тщательно отполированных мраморных плит с различными цветными вкраплениями, формирующими причудливый орнамент, более уместный на главной площади Мекки, чем в провинциальном магазине.

На стенах, выполняя роль имиджевой рекламы, висели плотные гобелены с красочными сюжетными композициями из торговой жизни людей и гномов, а потолок украшала туго натянутая ткань с приклеенными на ней осколками стекла и зеркал.

Последние, отражая мягкий рассеянный свет, поступающий из непрозрачных окон, создавали какую то нереальную, сюрреалистическую атмосферу; отрешая посетителей от их мелких бытовых проблем и формируя тот особый настрой, который так умеют создавать в очень дорогих бутиках, вынуждая покупателей думать исключительно о своих желаниях, а не об адекватности цен.

Этому настрою соответствовала и тихая приятная музыка, струящаяся с левого конца зала, где на небольшом помосте расположилась группа музыкантов, извлекающих звуки из каких-то струнных инструментов непонятного средневекового вида.

Сами же бутики находились вдоль стен, в виде пассажа, с проходом между ними, который упирался в продуктовый «супермаркет», занимающий все правое крыло здания.

От своих земных аналогов различных «Guicci» и «Christian Dior», они отличались только тем, что витрины у них были открытые, без стёкол, что абсолютно не мешало испускать им точно такой же запах исключительной дороговизны.

Марина с наслаждением его вдохнула и мгновенно превратилась в леди Мурказель. Задрав нос и отрешившись от окружающего мира, она стремительной походкой гламурной дуры решительно ринулась в сторону прилавка, украшенного различными предметами мужской и женской одежды, и с двумя ярко одетыми манекенами перед входом.

Проскользнув между ними, как рыба в аквариум, и сразу очутившись в родной стихии, благородная леди начала примерять шляпки, корсеты, туфли на каблуках и даже несколько платьев откровенно бального вида. То есть именно ту одежду, которая крайне необходима для перехода через пустыню.

Она была высокомерна и капризна, подолгу крутилась перед до блеска отполированным бронзовым зеркалом, по несколько раз надевала на себя одно и то же, одним словом, делало все то, что выводит мужчин из себя.

Сергей быстро заскучал, а вот торговец, очевидно наёмный работник, поскольку был человек, а не гном, наоборот, был настолько вежлив и так спокойно сносил все её прихоти, что было понятно, такое нечеловеческое терпение явно найдёт своё отражение в итоговом счёте.

Так оно и оказалось. Перемеряв кучу ненужностей, де-

вушка, в конце концов, остановила свой выбор на простом, но достаточно изящном походном костюме.

Услышав сумму, которую продавец запросил за него, она явно захотела её прокомментировать и, возможно, даже нецензурно, но сдержалась и повела себя как истинная леди. Не опускаясь до торга, лишь слегка приподняла бровь и презрительно хмыкнула.

Но все-таки это немного сбilo её настрой, и на остальные товары, в число которых вошли: такого же типа костюм для Сергея, две пары сапог с невысокими голенищами из тонкой замши, широкий отрез белой ткани и сабля с кинжалом, приобретённые в расположенной по соседству оружейной лавке, они потратили не более пятнадцати минут.

Затем было посещение продуктовой части, где помимо двух кожаных бурдюков и набора долгохранящихся продуктов, типа вяленого мяса, сушёных фруктов и сухарей, Марина настояла на покупке длинной верёвки-троса, сплетённой из конского волоса, а также двух похожих на рюкзаки, котомок, которые служили тут заменой одноразовым пластиковым пакетам.

Поход по продуктовым рядам вызвал у изголодавшейся парочки такой зверский аппетит, что, быстро распахав свои покупки по котомкам и оставив их на хранение в магазине, к расположенному напротив ресторану они уже почти бежали.

Там они заказали невероятно плотный, даже по меркам славящихся своим обжорством гномов, обед. Сергей, упро-

стившись до состояния дворового Тузика, ел с таким аппетитом, что свиная колбаса, казалось, аж похрюкивала от удовольствия.

В мгновение ока расправившись с заказом, чем заслужили немое восхищение всякое повидавшего официанта, молодые люди расслабленно сидели на полупустой летней террасе и медленно потягивали вино.

Марина подбивала оставшиеся после похода по магазинам финансы.

– Удивительная все-таки вещь деньги, то их нет, то их ... совсем нет, – грустно заметила она, закончив подсчёт, – осталось-то, всего ничего. А ты боялся, что будем их по пустыне тащить.

– Ну, ты их так ловко тратила, как будто они у тебя есть, – лениво отозвался Сергей.

Девушка повернулась к нему, намереваясь что-то ответить, но не успела. Над городом опять разнёсся мерный гул колокола. Может виной тому было более близкое расположение к источнику звука, но, казалось, что в этот раз он звучит совсем по-другому.

Его, тревожные, хватающие за душу звуки, разносясь с высоты колокольни, проникали в голову, вибрирующим звоном отдавались в каждой косточке, вызывая иррациональное чувство надвигающейся беды.

Глава 16. Мобы наносят ответный удар

Маринино лицо помрачнело, было видно, что она не на шутку обеспокоена. Её чувство тревоги передалось и Сергею.

– Ещё что-то случилось? – спросил он озабоченно.

Девушка покачала головой.

– Не знаю. Пока не уверена.

– Но у тебя есть какие-то предположения?

– Предположения? Знаешь, есть такая пословица: «Не кличь беду, она сама придёт». Вот и не будем ничего предполагать, накаркать не хочется.

Она замолкла, погружившись в свои мрачные мысли.

Через некоторое время на террасе появился официант. Он подходил к посетителям и что-то им говорил. Те быстро расплачивались, поднимались и быстрым шагом покидали двор. Наконец, очередь дошла и до них.

– Господа, к городу подходят орки. Магистрат объявил о всеобщем сборе на центральной площади. Всех способных держать оружие просят подойти, в том числе и гостей.

Марина удивлённо подняла бровь.

– Орки? А кто же был с утра?

– Тёмные эльфы, – официант сделал паузу, как бы сомне-

ваясь говорить или нет, затем решившись, добавил, – среди них видели и других монстров.

Похоже, этот факт имел какое-то важное значение, поскольку лицо девушки стало очень серьёзным. Она встала, кинула на стол несколько монет и, коротко бросив спутнику:

– Идём, – направилась в сторону выхода.

– Ты можешь мне объяснить, что происходит? – встревожено поинтересовался Сергей, догоняя её.

– Помнишь, я рассказывала тебе про проблемы с маной?

– Ну?

– Баранки гну. Тут местный монарх, который королёк Аркании, теорию выдвинул, как эту проблему решить. Не сам, конечно, «мудрецы» придворные посоветовали. В общем, смысл её в том, что если маны не хватает, а увеличить её нельзя, то следует уменьшить количество потребителей. Мол, тогда оставшимся с головой хватит.

Тот, недолго думая, собрал войско и решил мобам геноцид устроить. Нашли пещеру, где эльфы возрождались, заперли их там и мочили, пока под корень не извели. Уровень маны в той локации действительно возрос. Вот только через некоторое время ответочка прилетела.

Возле одного из мирных городов, в самом центре королевства, вдруг объявилась огромная толпа мобов. Там были тёмные эльфы, скелеты, зомби, волки, кабаны и прочая живность и нечисть. Что само по себе уже странно, ведь обычно, они между собой не пересекаются, а то и враждуют. Но са-

мым странным было даже не это, а то, как это эта сборная повела себя после захвата города.

Думаю не стоит упоминать, что ничего не подозревающие мирные неписи, с небольшим отрядом городской стражи, не смогли оказать даже намёка на сопротивление.

Так вот, странным было другое. Обычно, если мобы захватывали поселение, чего раньше практически не случалось, или его часть, что случалось достаточно часто, они убивали зазевавшихся неписей, хватали, что под руку подвернётся из вещей и оружия, и убирались восвояси.

Жертв при таких набегах было немного, разве что пара зазевавшегося растяп отправится на перерождение, да и материальные потери невелики. Здесь это нормально, к этому привыкли и воспринимали как стихийное бедствие.

Но в тот раз всё было совсем иначе. Сходу прорвавшись за городские стены и сбив жиденский заслон из наспех собранного ополчения, они начали проводить тотальную зачистку города.

Проверяли всё: дома, чердаки, подвалы. Спрятаться было негде. Всех, кого находили, безжалостно убивали. Пока все уцелевшие и возрождённые жители не собрались в центре города, возле точки привязки. Там их опять убивали, они возрождались, чтобы тут же пасть под ударами обезумевших мобов.

Бойня продолжалась до тех пор, пока не остались одни трупы. Может ты не в курсе, но когда персонаж возрождает-

ся, его тело исчезает. Если тело не исчезло, значит, он погиб окончательной смертью.

Немногие счастливики, кому удалось спрятаться и выжить, сумели покинуть город и разнести весть об этой резне по всему королевству.

Факты сопоставили, и быстро обнаружили взаимосвязь. Мудрецы, которым пришла в голову эта замечательная идея, ещё раз её обдумали и решили, что не такая уж она и замечательная.

Королю намекнули, что можно было бы и остановиться, квиты мол. Но не тут-то было. Его твердолобое Величество торжественно поклялся, что втопчет в землю, смешает с грязью, ну и все остальное, что там полагается делать в таких случаях.

Кинул клич, собрал войско по всему королевству и отправился мстить. Вот только вылавливать мобов в местах их обитания, дело неблагодарное. Армия серьёзно увязла в лесах и болотах. Слава Витале, там хватало ветеранов Великого Похода, у которых достало ума не лезть на рожон и не сгубить армию. Они даже добились некоторых успехов, хоть и скромных, но пару локаций зачистить сумели.

А в это время, в беззащитных городах, из которых король выгреб практически всех боевых магов и наиболее боеспособные части, с любопытством ожидали, чем это закончится и как аукнется. И вот дождались.

Девушка закончила свой монолог, когда они уже вышли

на площадь, на которой начали собираться тревожно перешёптывающиеся горожане.

– Так ты думаешь это не просто набег, а так сказать, акт возмездия? – встревожено поинтересовался Сергей. – Может, ты все же ошибаешься? Просто так совпало, что разные группы мобов напали одновременно, но независимо друг от друга.

Марина отрицательно покачала головой.

– Орки бродят по пустыне, дроу прячется в лесах, нежить сидит в данджах. Это разные локации, которые никак не пересекаются. И мобы из этих локаций, тоже, ни при каких обстоятельствах не должны пересекаться между собой. Это неписанный закон этого мира, а неписанные законы обычно твёрже всех писаных. По крайней мере, раньше он никогда не нарушался. Кроме одного случая, о котором я тебе только что рассказала. Выводы делай самостоятельно.

Сергей на секунду задумался, выводы были очевидные и неутешительные.

– И что теперь, думаешь, этому городу и нам вместе с ним грозит та же участь?

– Давай не будем гадать на кофейной гуще, слишком мало информации. Сколько нападающих, сколько защитников, какой их состав. Всё-таки это приграничье, город не должен быть совсем беззащитным.

Когда мы шли по улице, я видела несколько королевских гвардейцев, а это элитные войска. Их части постоянно от-

правляют на границу, поднабраться боевого опыта. Плюс стража городская, им здесь тоже иногда отражать набег приходится, особо не разжиреешь.

В это время, двери ратуши распахнулись, и на крыльце появилось несколько человек. Один из них, похоже местный горнист, с трудом подняв длинную тонкую трубу надул щёки и изо всех сил в неё дунул. Труба издала длинный пронзительный звук. И замолкла. Вместе с ней замолкли и горожане. Гул потихоньку стих, и на площади воцарилась тишина.

Стоявший неподалёку от трубача щуплый молодой парень, с переброшенной через плечо сумкой, сделал шаг вперёд и, достав из неё свиток, развернул его.

– Славные жители Пуэрто-Драко, слушайте и не говорите что не слышали. А кто услышал, передайте другим. – Закричал он неожиданно мощным для его щуплый комплекции голосом. – Беда, беда пришла в наши дома, твари неразумные лесов и пустынь объединились, чтобы лишить нас не только Святого Дара Виталиного, но и самой жизни. Силы их огромны и опасность велика, как никогда.

Но не стоит падать духом, помощь уже идёт и нам надо её дожидаться. Городская стража и войско пограничное берут на себя тяжёлую, но почётную обязанность – защитить вас от смерти и разграбления.

Но одним им не справиться. Поэтому, городской совет объявляет о созыве ополчения. Слушайте, слушайте указ!

Все, кто не страдает увечьями и способен держать оружие,

без промедления, страха или недовольства должны подойти к вербовщикам и без понуждения записаться в ополчение.

Каждому записавшемуся будет выдано оружие и по десять золотых монет из городской казны.

Уклоняющиеся от защиты города, без уважительной на то причины, будут выявлены и без жалости выпороты.

Главам гильдий, цехов и кварталов предписывается оказывать военным властям всемерное содействие и выполнять все их распоряжения.

Дадим тварям отпор, защитим наши дома...

Он ещё продолжал что-то говорить из серии, что враг будет разбит и победа будет за нами, но толпа, поняв, что полезной информации больше не будет, опять зашумела, обсуждая услышанное.

Тем временем, из дверей вынесли несколько столов, поставили их слева и справа от лестницы. За ними расселись клерки с листами бумаги. К ним, потихоньку, стала выстраиваться в очередь из способных и желающих держать оружие.

– Пошли записываться, что ли, – буркнула Марина, тоже не став дожидаться пока глашатай закончит драть глотку и направилась к одному из столиков. Небрежно оттеснив плечом какого-то ремесленника, она подошла к клерку и назвала себя и спутника. По полной форме, со всеми званиями и регалиями.

Тот на секунду опешил, затем вскочил и начал кому-то призывно махать рукой. Заметив его отчаянную жестикуля-

цию, в их сторону направился высокий военный и, судя по внешнему виду, далеко не рядовой.

Клерк, не дожидаясь пока тот приблизится, сам подбежал к нему и начал что-то торопливо нашёптывать, взглядом указывая на стоящую возле стола парочку. Военный дослушал его, кивнул и подошёл к столу.

– Лейтенант королевской гвардии Глеб Де Вилле, – представился он и достаточно лихо козырнул. – Господин капитан приказал всех рыцарей и магов, – он чуть замешкался, но тут же продолжил, – и героев приглашать прямо к нему.

Было похоже, что последнюю фразу про героев он добавил уже от себя. Скорее всего, его начальник даже предположить не мог, что в ихней глухомани вдруг объявится заезжий герой. Но лейтенант быстро сориентировался и исправил недочёты своего начальства.

– Прошу. – Он отошёл в сторону и указал рукой в направлении двери.

Но Марина не двинулась с места, только коротко бросила:

– Показывайте дорогу.

Сергей смог оценить это, когда они продвигались по узеньким забитым спешащими куда-то людьми коридорам мэрии. Следовать за широкой спиной королевского гвардейца, было не в пример удобнее, чем, если бы он почтительно следовал сзади.

Его подупавшее было настроение начало немного улучшаться. Что греха таить, после Марининога рассказа и её

хоть и недосказанных, но от этого не менее мрачных прогнозов и, видя насколько озабочена его обычно бесстрашная подруга, парень немного струхнул.

Но, глядя на уверенно вышагивающего впереди офицера, который выглядел не в пример более браво, чем тот же дядька Стасий, и одним своим видом внушал уверенность и спокойствие, он немного расслабился и приободрился.

Тем временем, закончив, наконец, петлять по коридорам, они приблизились к массивной деревянной двери, вход в которую охраняли два вооружённых алебардами гвардейца. Заметив командира, они молча расступились и Де Вилле, жестом попросив спутников подождать, вошёл в помещение.

Сквозь приоткрытые двери виднелся просторный зал, в центре которого был расположен большой овальный стол, за которым сидело шесть человек. Двое с одной стороны, двое с другой, во главе стола восседал мужчина в мундире королевской гвардии и ещё один, на противоположной ему стороне.

Подойдя к председательствующему, лейтенант нагнулся и что-то шепнул тому на ухо. Получив ответ, он вернулся обратно к двери.

– Вас просят присоединиться, – и указал рукой в направлении стола.

Человек в мундире встал и шагнул им навстречу.

– Леди, мэтр, – он слегка склонил голову и щёлкнул каблуками, – капитан королевской гвардии, барон Виллиан Дель Монде. Разрешите представить присутствующих, – жестом

указав на человека, сидевшего справа от него, он произнёс, – это бургомистр нашего города господин Виттор Янкель, – и продолжил далее по кругу, – начальник городской стражи командир Ренато, глава купеческой гильдии господин Гунно Вернерт, городской казначей и по совместительству алхимик мэтр Гапон.

Последний, одетый в коричневую рясу с капюшоном и сидевший слева от капитана, оказался послушник церкви Витали – отец Серафим. Представляемые по очереди вставали и отвечивали вежливый полупоклон.

– Господа, а это, как мне доложили, гости нашего города: владельница замка «Основа» леди Мурказель и мэтр Серый.

Я приношу свои извинения за скромный приём, – добавил он, глядя на Марину, – но сейчас, как вы сами понимаете, не до церемоний. От себя скажу, что необычайно рад тому, что к нам присоединились боевой маг и герой. Прошу вас, присаживайтесь.

Молодые люди заняли свободные места в конце стола, а капитан продолжил:

– Кратко повторяю для вновь прибывших. Сегодня утром к городским стенам подошло несколько отрядов неразумных. Ориентировочная численность: порядка восьми сотен дроу, полторы сотни гоблинов, семь-восемь десятков скелетов и зомби, а также несколько волчих стай.

Но их можно не учитывать, последние несколько часов на-

блюдатели их не фиксируют. Скорее всего, они будут патрулировать окрестности и в штурме участия не примут.

Но это не все. После обеда к городу стали подходить орки. Дозорные насчитали более тысячи голов, но их мелкие отряды продолжают прибывать.

Теперь о наших силах. Под моим командованием находится рота королевской гвардии в количестве ста пятнадцати человек. Под началом командира Ренато – восемьдесят бойцов городской стражи. И ещё, в городе, на отдыхе, расположена полусотня вольных егерей. Плюс один странствующий рыцарь. В общей сложности мы имеем почти две с половиной сотни обученных воинов.

Ополчение. Мобилизационные резервы города составляют порядка трёхсот особей, преимущественно людей и гномов. Но это простые обыватели, имеющих боевой опыт ветеранов среди них совсем немного. Считать их за полноценную боевую единицу нельзя. Поэтому, при расстановке сил, это количество надо делить, как минимум, на два.

Ещё к нам присоединились маг и герой, – он отвесил вежливый поклон в их сторону, – это, конечно, увеличивает наши возможности, но никак не отменяет того факта, что с данными силами отстоять город самостоятельно не представляется никакой возможности. Это та информация, которую следовало знать нашим гостям, чтобы войти в курс дела.

Он сделал паузу и обвёл присутствующих взглядом. Все молча смотрели на него, ожидая продолжения, только бурго-

мистр достал платок и вытер выступившую на лбу испарину. Не дождавшись комментариев, капитан продолжил:

– В ближайшей досягаемости от нас находится три города: Мескарель, Филорентина и Пуэрто-Валлум. Первые два ничего кроме городской стражи не имеют и оказать нам помощь, при всем желании, не способны.

В Пуэрто-Валлум расположена ещё одна рота королевской гвардии. Я хорошо знаком с их командиром. Это, безусловно, достойный человек, который не колеблясь выступил бы нам на помощь, но проблема в том, как вы, наверное, знаете, а для тех кто не знает, сообщаю – для возможности успешного штурма крепостных стен, численное преимущество атакующей стороны должно, как минимум, в три раза превышать количество обороняющихся.

Соответственно, прибытие ещё одной сотни особой роли не сыграет. Можно было, конечно, запросить помощи у короля, но о местонахождении Его Величества Александра I и возглавляемой им армии, я думаю, все прекрасно осведомлены.

Таким образом, единственным местом откуда мы можем получить подмогу и которое имеет достаточные для этого силы, является Претория. А силы у них есть, как мне докладывали наши люди, там планируется большая военная операция и, кроме легиона, постоянно дислоцированного в городе, туда прибывают части из близлежащих поселений.

Поэтому, ещё утром, оценив ситуацию как чрезвычайно

опасную, я отправил трёх гонцов в Тририум. Им было приказано двигаться разными путями и любой ценой доставить моё послание прокуратору. Когда они отбыли, волчьи стаи ещё не блокировали окрестности, и у гонцов есть все шансы благополучно достигнуть цели.

С Преторией у нас есть договор о взаимной помощи, и я не сомневаюсь, что как только прокуратор Тририума получит нашу просьбу, он немедленно выступит на помощь. Так что наша задача упрощается, требуется просто продержаться до их прибытия.

Капитан расписывал сложившуюся ситуацию коротко и по-военному чётко. Возможно, в этот момент он представлял себя в штабе огромной армии, делающим доклад перед решающей битвой. Его явно тяготила скромная капитанская должность, в нем умирал великий стратег. Но оглядев своих слушателей и осознав, что по большей мере метал бисер перед свиньями, он вздохнул и спросил:

– Диспозицию я изложил, какие будут вопросы?

Голос подала Марина.

– Капитан, а как быстро ваши гонцы смогут добраться до цели?

– Каждый из них имеет несколько лошадей и имеет приказ двигаться с максимальной скоростью без опасения их загнать. По самым пессимистическим расчётам первый из них сможет достичь города завтра, к рассвету.

Я предвижу ваш следующий вопрос, леди, отвечу и на

него. В походном марше, без полной выкладки, легионеры смогут проделать этот путь за два с половиной – три дня.

– То есть, в ситуации когда количество осаждающих более чем в пять раз превышает наше, требуется продержаться всего-навсего четыре дня? – в голосе девушки прозвучала лёгкая ирония, но закончила она уже серьёзно, – вы считаете, что у нас есть хоть какие-нибудь шансы?

Капитан долго молчал, затем вздохнул и произнёс:

– У меня нет ответа на этот вопрос.

– Позвольте мне ответить, – мягким голосом вмешался отец Серафим и, дождавшись кивка капитана, продолжил, – дочь моя, я понимаю твои сомнения и хорошо, что ты их высказала сейчас. Сомнения полезны до, а не во время.

Что я могу на это сказать? Пока мы в них верим, шансы есть всегда. Я верю, верю в то, что победит не тот, кто сильнее, а тот, кому суждено. Все побеждает вера, покоримся же и мы её власти.

Он молитвенно сложил руки, склонил голову и что-то беззвучно забормотал. В зале воцарилось тягостное молчание. Слышалось только тяжёлое сопение борющегося с обильным потовыделением городского главы.

Сергей бросил на него взгляд. Высокий плотный мужчина с зачёсанными назад иссиня-черными, явно подкрашенными волосами. Он даже внешне был похож на одного бывшего президента и по совместительству главнокомандующего, который в аналогичной ситуации, когда его город хотели за-

хватить мобы, просто взял и дезертировал. Аргументировав это тем, что его драгоценной жизни угрожала опасность.

Похоже, что и у бургомистра в голове крутились похожие мысли. На его лице явственно отражалась борьба, что лучше предложить: сдаться, бежать или попробовать договориться? Главное, что останавливало его от озвучивания этих предложений, это их полный идиотизм.

Наконец, он все же подал голос:

– Господин капитан, вы можете обещать, что защитите город?

– Я могу обещать только то, что сделаю все для этого возможное, и что армия до конца исполнит свой долг, – твёрдо ответил капитан.

Мэр ещё раз протёр своё лицо и промямлил:

– Хорошо, какие будут ваши предложения?

– Первое, я беру на себя командование. Вся военная и гражданская власть переходит в мои руки.

Бургомистр ничего не ответил, только утвердительно махнул головой. Настроившийся было на долгие споры капитан бросил на него недоуменный взгляд.

Похоже, данное решение вызвало удивление не только у него. Даже Сергей удивился покладистости городского начальника. Ему был знаком этот тип людей. Пусть от страны останется один Зимний дворец, окружённый революционными матросами, такие как они, невзирая ни на что, будут в это время увлечённо делить портфели. Кажется, его не на

шутку проняло.

– Хорошо, – после небольшой заминки продолжил новоиспечённый диктатор, – с сегодняшнего дня будут зафиксированы цены на продукты и предметы первой необходимости. Господин казначей прошу, исходя из этого, рассчитать и выделить сумму необходимую на содержание ополчения.

Вооружения, хранящегося в городских казематах, на всех не хватит. Поэтому, все оружие у торговцев будет реквизировано, – заметив протестующее движение главы торговой гильдии, он взмахом руки остановил его и добавил, – рассматривайте это как аренду. После снятия осады все будет возвращено владельцам, плюс трофейное оружие, в качестве арендной платы.

– А если снять осаду не удастся и трофеев не будет, как вы планируете возместить потери торговцам? – начал было торговаться купец, но поймав на себе удивлённые взгляды всех участников собрания, быстро осознал всю глупость своего вопроса и замолчал.

– Дальше, я своим указом объявляю набор добровольцев из числа подростков и сильных женщин. Все способные держать оружие мужчины должны быть на стенах, у нас нет возможности использовать их для вспомогательных задач, таких как поднос снаряжения и эвакуация раненых.

Этот пункт возражений не вызвал.

– Кроме того ...

Но узнать, что планировал капитан кроме того, было не

суждено. Дверь распахнулась, и в неё ворвался запыхавшийся стражник. Остановившись, он оглядел зал. Увидев начальника стражи, сделал глубокий вдох и на одном дыхании выпалил:

Командир, бунт! Егеря пытаются покинуть город!

Глава 17. Егерский бунт – бессмысленный и беспощадный

По залу прошёл встревоженный гул, а командир Ренато встал и, ища поддержки, бросил растерянный взгляд на капитана. Похоже, Дель Монде был единственный, кто не растерялся в этой ситуации. Он подошёл к стражнику и потребовал у того полный отчёт.

Как оказалась, находившаяся в городе, на временном постое, полусотня егерей подошла к воротам и потребовала у стражников выпустить их наружу.

Опытные бойцы, чьей основной задачей была зачистка близлежащих городских окрестностей от мобов, самостоятельно оценили сложившуюся ситуацию и, придя к такому же выводу, что и капитан Дель Монде, приняли решение идти на прорыв.

Взвесив все за и против, они посчитали, что добраться до леса, который был им как дом родной и попытаться там скрыться, давало больше шансов на выживание, чем сидение в осаждённом городе.

Стража их пока сдерживала, но ситуация накалялась. Вот-вот дело могло дойти до вооружённого столкновения.

Выслушав сбивчивый доклад посыльного, капитан обернулся к столу.

– Господин казначей, я прошу вас заняться выполнением поставленной задачи. Господа Янкель, Вернерт и Гапон, вас я не задерживаю, а остальных попрошу составить мне компанию. Особенно вас, отец Серафим. Надеюсь, ваш Дар сможет нам помочь?

– Я приложу все усилия, но никто не знает, как поведёт себя толпа, тем более она сама. – Кротко ответил священнослужитель.

– Может кликнуть кого ещё на подмогу? – спросил, все ещё не пришедший в себя, начальник стражи.

– Вы что, собираетесь там сражение устроить? – иронично взглянул на него Дель Монде. – Разумеется, мы сможем их задавить, только с кем потом город оборонять прикажете?

– Нет, конечно, – главный стражник ещё более растерялся, – но, может быть, если за нашими спинами будет сила, это удержит егерей от глупостей?

– Господин Ренато, егеря не сильны в ближнем бою, их главное оружие – это луки. Если они увидят, что к ним приближается большая группа вооружённых и не очень дружелюбно настроенных людей, как, по вашему мнению, они поступят в данной ситуации? Позволят им подойти поближе или откроют стрельбу? – не дождавшись ответа на этот риторический вопрос, он закончил, – для того, чтоб удержать их от глупостей, хватит и присутствия боевого мага, а основная надежда мирно разрешить ситуацию у меня все же не на него, а на красноречие отца Серафима. Все, господа, идёмте.

Время не терпит.

Пока они шли по городским улицам, по направлению к воротам, Сергей взял Марину за руку и чуть попридержал её. Когда они немного отстали, он поинтересовался:

– Слушай, Марин, а кто этот ловкий святоша, с которым капитан так сюсюкается?

– Это прист. Баффер и целитель. Обладает «Даром Слова» и «Чудом Исцеления», – рассеянно отозвалась, погруженная в свои мысли, девушка.

– Исцеление понятно, это и у меня есть, а что за «Дар Слова»?

– Ничего тебе непонятно. У тебя заклинание, а у него Дар. Ты тратишь ману и лечишь только себя, а он тратит очки веры и может лечить всех окружающих. Незаменимый персонаж в рейде и особенно сейчас, когда с маной у всех проблемы. Удивляюсь, как король его в армию не загрёб?

А по поводу «Дара слова», разработчики вложили в цифровые головы пристов всю мудрость нашего мира, теперь они дозировано делятся ей с этим. Дар воодушевляет юнитов и накладывает лёгкие баффы. Думаю, скоро сам все увидишь, точнее услышишь.

Немного помолчав, молодой человек продолжил расспросы.

– А как тебе кажется, этот капитан не слишком драматизирует ситуацию?

– Скорее он её приукрашивает. – Ответила Марина мрач-

но.

– Что, все настолько серьёзно?

– Ещё серьёзней, чем тебе кажется. Если охарактеризовать её одним словом, то мы в жопе. Нет, одним не получится. В полной жопе, вот так будет правильнее.

– Так что теперь делать будем?

– Блин, да откуда я знаю? Думать надо. На предмет, каким образом отсюда, как ты любишь выражаться, ловко свалить.

И дёрнул же меня черт сохраниться! Ну вот чего стоило сперва пройтись по магазинам, а потом уже привязываться? Так бы умерла разок и вернулась в старую добрую Преторию, оттуда хоть был бы шанс выбраться. А здесь мы все на одном корабле, и этому кораблю пришёл песок, полный и окончательный.

– Но неужели нет никаких шансов? – Сергей даже на секунду остановился, до него только сейчас стала доходить ВСЯ безысходность ситуации.

– Да чем ты слушаешь?! – взорвалась девушка. – Для тех, кто в танке повторяю по слогам – ни-ка-ких!

Тем временем авангард их небольшой колонны уже достиг ворот, конфликт у которых, похоже, входил в завершающую фазу. Несколько бледных стражников, выставив вперёд алебарды, пытались сдержать напиравших на них егерей.

Капитан Дель Монде хорошо поставленным командирским голосом громко рявкнул:

– А ну отставить! Что здесь происходит?

Но его окрик не возымел никакого эффекта, похоже, в общем шуме его попросту не расслышали. Тогда он обернулся к Сергею и попросил:

– Мэтр, не могли бы вы сотворить что-нибудь этакое? Только, пожалуйста, без жертв!

Сергей пожал плечами и уже отработанным жестом запустил файэрбол над головами орущей и препеирающей толпы. Огненный шар с привычным гулом сорвался с его руки, ударился об стену над воротами и растёкся по ней безобразной огненной кляксой.

Это возымело действие. Егеря остановили свой натиск и развернулись в сторону источника шума. Один из них, по-видимому главный, выдвинулся навстречу.

Одет он был в короткий зелёный кафтан, высокие сапоги-ботфорты, а на голове была смешная шапочка с длинным пером неизвестной птицы. При этом, несмотря на висевший за спиной лук, он был невероятно косой, чем до боли подходил на персонажа Савелия Краморова из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», только кафтан был покороче.

– Фельдфебель, доложите, что происходит? – повторил свой вопрос капитан.

Тот, отчаянно кося куда-то в сторону от капитана, как-то совершенно спокойно и флегматично ответил:

– Да понимаете, господин капитан, война тут происходит. Монстры всякие город окружили. Может слышали?

– Доводилось. И что?

– Вот пытаемся город покинуть, чтоб значится не мешать вам. Да и другие дела у нас имеются. А стража препятствует. Вы б им приказик соответствующий отдали, Ваша милость. Как бы дело до греха не довести. – С лёгкой угрозой в голосе закончил тот.

– А вам доводилось слышать, фельдфебель, что в городе объявлена мобилизация? Всех, подчёркиваю, всех без исключения мужчин способных держать оружие. Вы как, себя к таковым не относите или хотите нарушить закон?

– А вы нас, господин капитан, законами не пугайте. Своим гвардейцам можете приказывать. Мы вольные стрелки и служим не за жалованье, а за добычу с боя. И власти вашей над нами нет. У нас, чай, своя голова на плечах имеется.

Да и окромя головы тоже кой-чего есть. Добыча есть, которую мы месяц по лесам и болотам добывали. Семьи есть, которые без этой добычи по миру пойдут. Разум есть, которым Виталя нас наделил и беречь велел. Да ведь тут уже не только о разуме, тут о жизни самой речь идёт. А ведь мы и тех лет, что нам Виталя даровал, не прожили. У нас служба опасная, почитай добрая треть памяти лишалась.

И мы не герои, мы люди невежественные, простые. Так что вы уж простите, господин капитан, пусть благородные герои геройствуют, а мы пойдём. Прикажете-ка ворота открыть.

В его голосе уже явственно зазвучали угрожающие нотки. Стоявшие за ним егеря напряглись и потянулись к лукам.

Лицо капитана начало багроветь, обстановка опасно накалялась. И в этот самый момент вперёд выступил отец Серафим.

– Позвольте мне сказать слово, – произнёс он и, не дожидаясь ответа, продолжил, – ты говоришь о мирских благах, но я не могу с тобой согласиться. Не то жалко, что человек лишился своих денег, дома, имущества – все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность – своё человеческое достоинство. Не бедность невыносима, а презрение. Лучше быть нищим, чем презираемым: если первый лишён денег, то второй лишён образа человеческого.

Ты говоришь о своём невежестве, имея в виду, что нет в этом твоей вины. И не видишь позора в том, что ты не герой. Но и это не так. Невежественными бывают только те, которые решаются таковыми оставаться. А благородным героем может стать каждый. Нужно только решиться им стать. Ведь рождённых героев не бывает; бывают только обыкновенные люди, от которых ужасные обстоятельства требуют невозможных вещей, и они их достигают.

Благовари богов, ведь это бедствие даёт тебе повод проявить подобное мужество и встать в один ряд с ними.

Ты ссылаешься на законы. Но никакое злодеяние не может иметь законного основания. Благородный человек держится существенного и оставляет ничтожное. Он все делает по правде, но никогда не будет опираться на законы.

Ты говоришь о разуме и тут я согласен с тобой. Самое

лучшее, что у нас есть – разум, так как Землю можно обустроить разумом и небо можно подчинить себе силою разума. Разум дороже всех богатств мира.

Но когда возникает опасность его лишиться, задумайся, а что на другой чаше весов? Может там находится нечто более ценное? К примеру, человеческое достоинство. Что есть твой разум без него?

Ты говоришь о том, что мало пожил и не хочешь умирать. А если ты так мало знаешь о жизни, то что можешь ты знать о смерти? И разве число прожитых дней когда-нибудь заставит тебя признать, что ты прожил достаточно?

Ты можешь возразить мне, что в мудрости своей могу я о ней рассуждать спокойно. Да, создатели отмеряли мне больше чем другим, но и с мудростью своей прожил я не более твоего и знаю о ней столько же.

Вкус пищи знает тот, кто ест; ответить может лишь тот, кого спрашивают; сны видит лишь тот, кто спит; окончательную смерть познает лишь тот, кто умрёт. И кто знает, добавят ли боги завтрашние времена к прожитым дням? Всех ожидает одна и та же ночь, всем придётся когда-нибудь вступить на смертную тропу.

Следует ли её бояться? Возможно. Неизведанное всегда пугает. Возможно, что и я её боюсь, ибо, как бы ты ни был мудр, а если тебе будет холодно – задрожешь. Но одно я знаю точно – позорно предпочесть бесчестие смерти и ради жизни утратить смысл жизни.

От былой тихой и задушевной манеры, с которой отец Се­рафим начал свою речь не осталось и следа. С каждой произ­несённой фразой темп её нарастал. Голос его крепчал, при­обретая мощь и фанатичную убеждённость.

– Ведь смысл жизни не в том, долго ли, а в том, правильно ли ты её прожил. Жизнь долга, если она полна и измерять её следует поступками, а не временем. А концом жизни яв­ляется не смерть, а никчёмная жизнь. Нет ничего безобраз­нее человека, который не имеет других доказательств поль­зы своей продолжительной жизни, кроме возраста.

И нигде и никогда не скрыться от этого позора, потому что всегда за тобой будет следовать его беспристрастный свиде­тель – ты сам! – Последнее предложение он почти прокри­чал, уперев указательный палец прямо в грудь, растерявше­гося от такого напора, фельдфебеля.

– Так стоит ли тогда бояться и бежать от неё? – продолжил громогласно вещать священник. – Смерть наступает и того, кто от неё убегает. Не стоит призывать последний день, но и бояться его нелепо. Чем меньше испытываешь страх, тем меньше опасность. Ведь наш страх – это источник храбрости для наших врагов.

Поверь мне, что честная смерть лучше позорной жизни. Тела людей храбрых смертны, а деятельность души и слава их доблести вечны. Жизнь мёртвых продолжается в памяти живых. Верь в бессмертие своего гордого духа, с этим ору­жием ты непобедим.

Или же попытайся уразуметь, если не в силах верить. Нет у нас иного пути, волей или неволей стоять надо. Ведь ни городу не пасть, пока мы живы, ни нам не жить, когда город падёт!

– Ну ни фига себе задвинул! – аж присвистнула Марина, – точно говорю, наше дело швах, раз его так пронесло. Правду ведь говорят: чем хуже дела, тем зажигательней речи.

Похоже, её одну не проняла вдохновенная речь служителя цифрового бога. Её и ещё предводителя егерей. Все остальные выглядели смущёнными и подавленными. Фельдфебель сделал последнюю отчаянную попытку преломить ситуацию в свою пользу.

– Господин маг, хоть вы скажите, ну зачем всем зазря погибать? Идёмте с нами, разом мы точно прорвёмся!

На небольшой площади перед воротами воцарилась абсолютная тишина. На Сергея уставились десятки вопрошающих взглядов. Казалось, даже снующие вокруг голуби замерли, ожидая его решения. Он секунду поколебался, а затем сделал пару шагов и встал рядом с капитаном.

– Боже мой, какой дурак, какой дурак! А ведь могли же ещё пожить. – В отчаянии прошептала Марина, становясь рядом с ним.

– Ты о чем? – в полголоса спросил Сергей?

– Да о том, тупая твоя башка, что фельдфебель был прав. С ними, у нас был абсолютно реальный шанс отсюда вырваться. С нашей поддержкой, они бы наверняка добрались

до леса, а там егеря могут и с эльфами на равных потягаться. Да и не стали бы мобы большие силы за нами посылать. У них и тут дел невпроворот. Точно бы ушли. Ты только что совершил ошибку. Возможно, самую большую ошибку в своей жизни!

– Может быть и так. Но лучше я буду ошибаться с этими людьми, – он кивнул головой в сторону стоявших рядом капитана и священника, – чем буду прав вместе с вот теми, – и взглядом указал на егерей. – К тому же, тебя за собой никто не тянет, можешь уходить с ними. Я прослежу, чтобы вам никто не помешал.

Но было уже поздно. Егеря, сперва один, потом другой, потом сразу по несколько человек, начали выходить вперёд и выстраиваться рядом с капитаном.

Последним был фельдфебель. Он сорвал с головы шапку, размахнулся, как будто собирался бросить её на землю, но не стал. В отчаянии выдохнув короткое: «Эээх...», натянул обратно свой головной убор, аккуратно его выровнял и, подойдя к Дель Монде, чётким безэмоциональным голосом бывалого служаки произнёс:

– Господин капитан, полурота егерей к бою готова, ждём ваших распоряжений.

Отправив присмирённых егерей отдыхать в казармы, капитан Дель Монде пригласил своих спутников и егерского фельдфебеля подняться на башню, раз они уже все равно здесь, чтобы лично оценить сложившуюся ситуацию. Под-

нявшись по крутой лестнице, пристроенной параллельно крепостной стене, и затем по маленькой внутренней, они очутились на смотровой площадке башни, которая нависала над главными воротами города.

Вид оттуда открывался изумительный, можно было даже сказать живописный. Точнее, живописным он бы был, если б пасторальную картину арканийского пейзажа не портили сновавшие по ней мобы.

Знакомые ещё по нападению на караван тёмные эльфы разбили свой лагерь на самой границе леса. Даже не лагерь, а скорее бивак с парой десятков костров и несколькими шалашами. Похоже, на долгую осаду никто не рассчитывал. Причём не только внутри замка, но и с его наружи.

Орки расположились чуть ближе к замку, оставив между собой и дроу некоторое расстояние. По этой дорожке дружно маршировал отряд скелетов. На них были островерхие шлемы, на ногах сапоги, а в руках они держали щиты и мечи. Выглядели они очень комично, как полуодетые солдаты. Если бы не трагизм ситуации, то можно было бы даже посмеяться.

Капитан был прав, к оркам все ещё прибывало подкрепление. Как раз один такой отряд, голов на двадцать, выйдя из пустыни, по широкой дуге огибал городскую стену, приближаясь к общему лагерю. Во главе его вышагивал увитый бугристыми мышцами, могучий тролль.

Заметив смотрящих на него людей, он сдёрнул с плеча

огромную дубину и угрожающе потряс ей в направлении башни. Кто-то из следовавших за ним орков, приняв этот жест за приказ к атаке, зарычал и бросился к воротам. Вся группа без раздумий устремилась за ним. Последним нёсся замешкавшийся тролль. Он пытался остановить свою вышедшую из-под контроля команду, но куда там. Орки так усердно взбадривали себя яростными криками, что быстро вошли в боевую ярость и ни на какие внешние раздражители уже не реагировали.

Их прибывшие ранее соплеменники поднимались со своих мест и влекомые стадным чувством: «а вдруг нам не хватит» присоединялись к атакующим. Маленькая группка сыграла роль снежного кома, который, нарастая по мере приближения к городу, превращался в неуправляемую лавину.

Домчавшись до города, она включала в себя уже более двух сотен особей. В основном орков, но было и пара троллей, а также небольшая группа мелких гоблинов.

Остановившись, точнее упёршись в ворота, передние ряды застопорились и начали дружно лупить в них своими дубинками. Те, кому не хватило места возле ворот, достали пращи и начали их раскручивать. В воздухе засвистели камни.

Тут очнулись и опешившие от такого внезапного натиска защитники города. Стражники стали сбрасывать вниз заранее приготовленные булыжники. Марина и егерь, достав луки, устроились у бойниц и вступили в дуэль с пращниками.

Хлипкие ворота опасно задрожали под ударами десятков тяжёлых дубин. И заходили ходуном, когда тролль-командир, который следуя принципу: «не можешь удержать – возглавь», прорвался в первые ряды и пустил в ход свою напоминавшую небольшое дерево палицу.

Остальные предводители мобов, пытавшиеся навести порядок в рядах своих отрядов, бросили это занятие и принялись следить за развитием боя. Даже безучастные ко всему эльфы поднялись и стали созерцать, по другому это не назовёшь, развернувшуюся баталию. Ситуация становилась критической. Нелепая спонтанная атака могла стать началом всеобщего штурма.

И тут как нельзя лучше проявил себя капитан Дель Монде. Подойдя к магу, он спросил какими тот обладает заклинаниями. Узнав, что боевых всего два, он не стал задавать ставший уже привычным вопрос: «почему так мало», а просто приказал запустить в центр атакующей колонны «Метеоритный дождь».

В этот раз Сергей точно рассчитал зависимость между массой и расстоянием. Удар по большому скоплению существ был страшен. Раскалённые камни легли точнёхонько туда, куда было надо, полностью выкосив середину и разрезав вытянувшуюся у ворот колбасу на две части.

Задняя её часть развернулась на сто восемьдесят градусов и с той же прытью, с которой неслась к городу, принялась улепётывать в обратном направлении.

Передние же, отойдя от грохота падающих камней, бросились следом за своими подельниками. Выйдя из мёртвой зоны у ворот, они попали под обстрел лучников. Те не сплосковали, и до того как эта группа вышла из зоны их поражения, успели её, практически, уполовинить.

Наблюдавшие за боем орки разочарованно завывали, эльфы расселись по своим местам и вернулись к созерцанию зелёного леса и бесконечного синего неба, а защитники города подняли торжествующий рёв. Первая маленькая победа была одержана.

Спокойствие и невозмутимость сохранял только капитан. Подойдя к Марине, он безучастным светским тоном, как будто спрашивая о погоде, поинтересовался:

– Леди, я полагаю, что из всех здесь присутствующих, у вас самый богатый опыт отражения подобных нападений. Хотелось бы услышать ваше мнение, что вы думаете по поводу всего этого, – и широким жестом обведя большой полукруг, закончил движение на расположившейся под стенами города армии вторжения.

Марина подошла к стене, некоторое время внимательно разглядывала окрестности, затем, опершись руками о зубцы крепостной стены, выглянула наружу. Там она тоже что-то изучала. Наконец, сплюнув на растворяющийся в воздухе труп орка, развернулась к капитану и выдала своё заключение:

– Два штурма должны выдержать.

– Согласен, – кивнул Дель Монде, – что-нибудь порекомендуете?

– Лучников разделить на две части, одну половину отправить на башню, а вторую расположить на стенах, неподалёку от неё. Насколько я знаю повадки здешних мобов...

– Простите, кого? – перебил её офицер.

– Монстров местных, – пояснила девушка, – так вот, ворота для них, как красная тряпка для быка. Основной натиск будет именно на них. Да и не умеют они, как преторианские варвары, осадных башен строить.

Хотя, про стены тоже забывать нельзя. Я бы приказала лучникам, как только начнётся ближний бой, отходить назад и контролировать тыл. Мага и рыцаря – отправить в резерв, на случай прорыва. И снабдить охраной, которая после их удара сможет заткнуть прореху.

Вроде бы и все. Хотя нет. Ворота слабоваты, долго не выдержат. Рекомендую вырыть за ними глубокую яму, натыкать в неё колья, а сверху положить надпиленные доски. Ну и покрыть сверху брусчаткой, для маскировки. Вот теперь, пожалуй, и все.

– В принципе, я все так и планировал, – задумчиво произнёс капитан, – но вот идея с ловушкой... Знаете, я первый раз сталкиваюсь с персами, но мне многое рассказывали о вас. О том, что вы ведёте себя, как будто легко можете уничтожить любое существо, любую армию, а при желании и весь наш мир. Что стоит лишь загнать вас в безнадёжную

ситуацию, и вы выйдете из неё самым необычным и парадоксальным образом.

О вашей хитрости и изворотливости слагают легенды. Ходят слухи, что вы полубоги или вообще не принадлежите этому миру... – он сделал паузу и вопросительно посмотрел на девушку, но та лишь неопределённо пожала плечами, и капитан продолжил, – мне советовали никогда не становиться у вас на пути. И хотя, эти советы давали люди мужественные и, несомненно, достойные, честно признаюсь, я сомневался. Сомневался до сегодняшнего дня.

Вырыть большую звериную ловушку на пути монстров. Насколько же это просто и в тоже время гениально! Я сейчас же выделю людей на её устройство. И знаете что, имея вас на своей стороне, я сам начинаю верить в то, что у нас есть шанс. Что с вами мы сможем выбраться даже из этой, практически безвыходной ситуации. И очень надеюсь, что мы никогда не окажемся по разные стороны крепостной стены.

Закончив говорить, капитан ещё с полминуты молчал, погруженный в свои мысли, но вскоре встряхнул головой и вернулся к делам насущным.

– Скажите, у вас есть где остановиться? – спросил он, обращаясь к магу и лучнице. Получив отрицательный ответ, продолжил, – до вечера штурма наверняка не будет. Монстры хоть и неразумны, но и не настолько, чтобы лишиться себя преимущества ночного зрения. А вот ночь предстоит бессонная. Поэтому всем стоит хорошенько отдохнуть, в том

числе и вам. Могу предложить место в городских казармах, как вы на это смотрите?

Но тут вмешался отец Серафим.

– Господин капитан, молодым людям действительно требуется хорошо отдохнуть и поспать перед битвой. А казармы, с их постоянной суетой, не самое лучшее место для отдыха. Я и моя жена будем рады предложить своё гостеприимство. Моё жилище расположено совсем недалеко отсюда, и хотя живу я достаточно скромно, но тишину и покой обещаю. А это именно то, в чем они сейчас нуждаются более всего.

– Благодарю вас, барон, – обратилась Марина к капитану, – но святой отец прав, – и, обернувшись в сторону приста, добавила, – мы с благодарностью принимаем ваше приглашение.

Маленький домик отца Серафима располагался буквально в ста метрах от центральных ворот. Он, действительно, не блистал роскошью. Обмазанные потрескавшейся штукатуркой стены, пара крохотных окошек, небольшой палисадник перед входом. То же самое и изнутри. Именно о таких домах говорят: «скромно, но чисто». Выделялся только стоящий посередине комнаты массивный, деревянный стол с резными ножками, за который их сразу же усадили пить чай.

В классическом виде чай в этом мире не рос, геймдизайнеры не предусмотрели, как, впрочем, и кофе. Тот, которым их угощали, был травяной, здесь его называли – настой. Во-

круг стола хлопотала жена отца Серафима – Изольда. Они очень подходили друг другу, Серафим и Изольда, практически, они были как две половинки одного целого.

Было невероятно умирительно за ними наблюдать, когда усевшись рядышком и взяв друг друга за ручки, как пожилые немецкие туристы, они, почти одновременно охая и ахая, слушали легенду Сергея про «потерю памяти» и его дальнейшие приключения.

Затем отец Серафим рассказывал им о Святом Даре Виталином – обретении разума. Он оказался прекрасным рассказчиком и в быту говорил обычным языком, без всего того пафоса, который лился из него на площади. Было крайне интересно выслушать эту историю из уст непися, понять, как они это восприняли и что при этом ощущали.

Оказывается, они все помнили. Все что происходило с ними до дня Икс. Отец Серафим описывал это как сон. Когда во сне ты совершаешь какие-то действия, как кукла, которой кто-то управляет, а затем, проснувшись, поражаешься глупости и бессмысленности своих поступков. И теперь, очнувшись от того долгого сна и осознав себя, для любого местного жителя самым страшным кошмаром было бы вернуться обратно.

Именно поэтому и был здесь так почитаем Виталья, которому приписывали данное чудо. И именно поэтому отец Серафим, отринув старых богов, которым должен был поклоняться по воле разработчиков, добровольно принял на себя

обет служения богу новому.

Затем их уложили спать. Кровать выделили одну, но загнули они почти мгновенно, безо всяких глупостей. Может устали, а может, что более вероятно, настой был с какой-нибудь специфической травкой. Изольда была травницей и вполне могла что-то такое добавить.

Приснилось Сергею, что он кукла, а где-то в небе, на облачке, сидит прыщавый пацан с джойстиком в руках и заставляет его совершать различные нелепые телодвижения.

Проснулся он от толчка в спину и привычно вскочил, пытаясь рукой нащупать отсутствующую саблю.

– Да что же ты такой дёрганый! – с чувством произнесла стоявшая над ним Марина.

– Блин, Марина, я здесь всего четвёртый день. За это время меня уже пытались загрызть и съесть, убить и ограбить, убить и съесть, а теперь просто убить, но, для разнообразия, много раз. Все это как-то не укрепляет душевное спокойствие. Чего разбудила?

– Как это чего? Вроде кто-то изъявлял желание умереть с достоинством? Так теперь самое время. Бери своё достоинство и поднимайся. Или ты хочешь умереть с большим достоинством? Могу помочь. – Девушка присела рядом с ним и, засунув свою руку между его ног, стала там поглаживать. – Ладно, вставай, – сказала она, убирая руку, – был гонец от капитана, пора.

Глава 18. Пуэрто-Драко в огне

Они сидели, тесно прижавшись друг к другу и уперев спины об зубчатую крепостную стену, смотрели в вверх. А в бесконечном синем небе в очередной раз всходило солнце. Так же как оно всходило вчера, так же как позавчера, так же как год назад, и так же как оно взойдёт завтра.

Его бесстрастные тёплые лучи падали на их усталые лица, не пробуждая никаких эмоций. Сил не было. Они сидели и просто наблюдали восход. Теперь уже не оставалось никаких сомнений, последний восход в своей короткой жизни.

Марина ошибалась, они смогли выдержать не два, а целых три штурма. И если первый отбили достаточно легко, то за второй была заплачена страшная цена.

Сперва начали заканчиваться боеприпасы: камни на стенах, и стрелы у лучников. И если с первым ещё можно было что-то сделать, женщины и дети, которые откликнулись на призыв капитана и присоединились к своим отцам и мужьям, получили приказ разбирать булыжные мостовые у стен, то взять стрелы было попросту неоткуда.

Расстреляв свой боезапас, лучники доставали короткие мечи и шли в ближний бой, где, не обладая соответствующими навыками, быстро гибли. Марина, со своей пулемётной скорострельностью и бесконечным запасом стрел, пыталась восполнить их потери, но что она могла сделать в одиночку?

Мобы, хоть и не умели строить осадных башен, но связав вместе несколько тонких деревьев и забросив их на невысокие крепостные стены, взбирались по ним наверх, с успехом компенсируя отсутствие данного навыка. Их сталкивали, а они вставали и лезли обратно, их опять сталкивали, они опять вставали и лезли, лезли, лезли.

Перед глазами Сергея мелькали отрывочные картины того боя. Вот, пронзённый сразу несколькими стрелами, пал лейтенант королевской гвардии с русским именем Глеб.

Вот, ликвидируя прорыв, в толпу забравшихся на стену орков, размахивая длинным полуторным мечем, врезался странствующий рыцарь – сэр Фритцджеральд. Он видел, как тот со всех сторон обвешанный пытающимися свалить его на землю мобами, широко расставив руки и издав яростный рык, последним нечеловеческим усилием бросился вместе с ними со стены.

Как один за другим выбывали из строя закованные в латы стражники, а занимавшие их место бездеспешные ополченцы не могли оказать серьёзного сопротивления и гибли как на конвейере, один за другим. Растворялись в воздухе, воскресали, возвращались на стены и опять умирали.

Вскоре пошли безвозвратные потери. Потратив накопленную в телах ману, люди падали на землю и больше не исчезали. Мало кто выдерживал больше двух возрождений. Трупов становилось все больше и больше.

Сергей вспомнил, как сидел над телом своей жены отец

Серафим. Он держал её за руку и ждал, что труп вот-вот растворится и перенесётся к точке возрождения. А тот все не растворялся, и не бросившая своего мужа травница Изольда, сломанной куклой, продолжала лежать на холодных камнях.

Он вспомнил себя, опустошённого, бессильного, с холодной яростью взиравшего на ломящихся в ворота тварей и неспособного ничего сделать. В полностью опустошённом от маны теле разливался смертельный холод. Энергии не осталось даже на слабенький файэрбол.

Как мертвенно-бледный прист подошёл к нему и, опершись о копьё, стоял рядом и что-то говорил, старательно отводя глаза. Что-то про отсутствие веры, про смысл жизни которого больше нет. А затем попросил принять его жертву и, уперев копьё себе в подбородок, всем своим весом опустился на него.

Острый наконечник легко пронзил мягкие ткани и остановился, только упёршись в черепную коробку. Он стоял и изумлённо смотрел на лежащего перед ним священника и даже не ощутил, как подскочившая Марина схватила его безвольную руку, вытянула её вперёд над бившимся в агонии телом и сразу же отскочила назад.

Он не видел, как деликатно отвернулись в сторону охранявшие его гвардейцы, пока живительная мана, вытекающая из остывающего тела отца Серафима, наполняла теплом его магическую сущность.

Но он прекрасно помнил всю ту ярость, которая овладела

им, когда он снова получил силы колдовать. И как он вновь и вновь, бросал раскалённые шары в ненавистные орочки морды, крича им что-то про своего деда и про Ленинград, который тот защищал. Вновь и вновь, пока те не дрогнули и, завывая от боли и страха, не бросились прочь.

Третий штурм был совсем коротким. Он и должен был стать последним, но выручила Маринина задумка с ловушкой перед входом. Почти не встречая сопротивления, монстры быстро снесли городские ворота и, радостно вопя, ворвались в беззащитный город.

Напор был настолько силен, что они буквально за полминуты до половины заполнили разверзшуюся под ними глубокую яму. Такие потери были чересчур даже для впавших в состояние берсерков орков. Мобы в очередной раз отступили.

Но никто не питал иллюзий, по поводу следующей атаки. Было понятно, что до ночи им уже не дожить. Что они уже мертвы, а отсрочка дана лишь до того времени, пока погибшие монстры, у кого ещё осталась такая возможность, не возродятся и не вернуться к месту битвы.

Люди бессильно сидели или лежали на стенах, а выжившие мобы, не теряя времени, подготавливали вязанки хвороста, чтобы закидать ими яму за воротами.

Марина тихонько всхлипнула.

– Ты чего, – вяло отреагировал Сергей.

– Умирать не хочется, – она всхлипнула ещё раз.

Сергей обнял её за плечи и притянул к себе. Девушка прижалась к его груди и из её глаз потекли слезы.

– У меня ведь даже своего парня ещё никогда не было.

– Как это не было? А я кто, пёс?

– Ты не считаешься. У нас с тобой так, просто покувыркались пару раз. А вот такого, любимого, чтобы я могла сказать, что он только мой и чтобы он меня любил, такого никогда. Мне вообще иногда кажется, что если такой появится, выскочит надпись «квест выполнен» и вся эта игра закончится.

И она громко разревелась, а потом, всхлипывая и глотая слезы, принялась рассказывать свою нехитрую историю.

Проблема, как Сергей когда-то справедливо заподозрил, была в её весе. При неполных ста шестидесяти сантиметрах роста, весы показывали восемьдесят с лишним килограмм, а в зеркале отображался какой-то неуклюжий колобок.

Нельзя сказать, что Марина не пыталась с этим бороться. Пыталась. Испробовала практически всё. Был пояс для похудения, который через некоторое время стал ей мал. Были изнурительные диеты, которые помогали сбросить по несколько сот грамм.

Но, малейшее послабление в виде парочки конфет, которые каким-то чудным образом преобразовывались в не менее чем килограмм жира, сводили все её усилия на нет. Да что там конфеты, казалось, она набирала вес от обыкновенной воды.

Все усилия были тщетны и не приводили ни к чему, кроме депрессии. Но какая может быть депрессия при такой фигуре? Ни в плед как следует не закутаться, ни на подоконнике посидеть. Даже на одиночество не пожалуешься, потому что некому.

Надо ли упоминать, что мужским вниманием девушка была обделена.

В конце концов, если употребить политкорректный американский термин – она начала мыслить позитивно, а если перевести это на русский – сдалась, и все свободное время и нерастраченную страсть посвятила работе.

Мужчины коллеги не спешили помочь новой сотруднице. Там, где красотке было достаточно шевельнуть бёдрами, дурнушке приходилось шевелить мозгами. До всего приходилось доходить самостоятельно.

Может быть, именно благодаря этому она и добилась более или менее приличных результатов, став вполне успешным менеджером по продажам. Её стали ценить, как профессионала, появились свободные деньги. И вскоре, немного поднакопив, Марина купила себе бэушный Фордик.

Машина заняла в её сердце место отсутствующего молодого человека. Девушка постоянно с ней возилась, пыталась самостоятельно проводить мелкий ремонт и обслуживание. Поэтому, через некоторое время она и здесь достигла определённых успехов.

Зарегистрировалась на форуме автолюбителей и начала

там активно общаться. Сперва по профильной тематике, а потом и на общие темы. Появился авторитет, друзья и незаметно вся её личная жизнь переместилась на форум. К участнику с аватаркой синеглазой эльфийки и ником Фуфочка прислушивались, уважали.

И все бы ничего, но кому-то, как это рано или поздно происходит на всех форумах, пришла идея встретиться в реале. Фуфочка, как могла сопротивлялась, но мнение коллективного разума перевесило её неубедительные доводы.

Тот день и стал началом её конца и одним из самых больших разочарований в жизни. Нет, ей никто не сказал и даже не намекнул, что аватар весьма далёк от оригинала, скорее наоборот. Подходили знакомые, те с кем она общалась онлайн, здоровались, говорили, что очень рады увидеть её в реале, внимательно слушали.

Но Марина замечала, что когда более симпатичные форумчанки начинали нести какую-то милую чушь, за которую в топике им в лучшем случае посоветовали бы убиться головой об стенку, то это вызывало намного больше внимания, чем её умные и едкие комментарии. Апофеозом стал момент, когда подвыпившая компания затеяла игру в бутылочку.

– Ты представляешь, – давилась рыданиями Марина, – всем девочкам загадывали что-то снять с себя или кого-то поцеловать, а меня заставили залезть под стол и кукарекать. А когда кому-то выпало поцеловать меня, так он меня в лоб

чмокнул, как будто меня целовать больше негде!

Она опустила своё лицо ему на колени и затряслась в безудержном плаче.

Сергей поглаживал её по спине, не зная как успокоить. Ему было нечего ей сказать. Фразы типа: «какие твои годы» тут были явно не уместны.

Удивительно, но сам он умереть не боялся. Конечно, ему было жалко себя, но как-то со стороны, словно кого-то постороннего. Было немного обидно, что так и не узнает, зачем таинственные высшие силы призвали его в этот мир, и что он должен был сделать, но не смог.

Сергей откинул голову и прикрыл глаза. Виски пульсировали, отдаваясь равномерными ударами в голове. Бах, бах, бах, бах. Звук был такой, как будто дети нашли на свалке кучу жестяных вёдер и начали лупить по ним палками. Он открыл глаза, но грохот не исчезал. Казалось, он раздавался он откуда-то из-за крепостной стены.

Люди вокруг зашевелились, похоже, что не он один слышал этот странный звук. Кто-то встал и подошёл к стене. Приложив руку ко лбу, долго всматривался вдаль, а затем над крепостными стенами разнёсся истошный наполненный нечеловеческой радостью вопль:

– Преторианцыыы! Преторианцы идут!!!!

Усталые люди вскакивали со своих мест и, не веря услышанному, подходили к стенам, чтобы лично увидеть свершившееся чудо. Сергей тоже подошёл и всмотрелся в даль.

Там, по ведущей к городу дороге, сверкая и переливаясь под лучами восходящего солнца, из леса выходила длинная колонна одетых в доспехи воинов. Они с ходу разворачивались в боевое построение, и аккуратные, как их рисовали в книжках по древнеримской истории, коробочки начинали движение по направлению к лагерю засуетившихся мобов. Идущие впереди легионеры ритмично били мечами по щитам, задавая себе темп и устрашая врагов.

Расположившиеся ближе всего к дороге орки ещё пытались организовать какое-то подобие строя, но жиденская муравьиная дорожка, из числа самых предусмотрительных эльфов, уже потянулась по направлению к лесу.

На стенах поднялось что-то невообразимое. Люди кричали, обнимались, бросали в воздух шапки. Рядом с Сергеем стоял и смотрел на так вовремя прибывшую подмогу егерский фельдфебель, у которого от полуроты в живых осталось не больше десятка человек. По лицу его текли предательские слезы. С другой стороны подошла Марина и, прижавшись к нему, прошептала:

– Эх, жалко Серафим этого не видит. Он ведь был, наверное, единственный кто верил, – и она опять расплакалась.

Со стороны лестницы в сопровождении нескольких потрёпанного вида гвардейцев появился капитан Дель Монде. Сам он выглядел не лучше. Сорванный наплечник, помятая кираса и окровавленная повязка на ноге. Опираясь на меч, он, кое-как дохромав до стены, некоторое время изучал раз-

вернувшуюся картину. Затем, повернувшись лицом к ликующим защитникам, громко закричал:

– Все, кто ещё может держать оружие, за мной! Поможем преторианцам!

Люди, радостно крича и отталкивая друг друга, бросились по направлению к лестнице. Даже легкораненные не хотели оставаться в стороне и медленно ковыляли вслед. Сергей тоже направился было в ту сторону, но был остановлен Мариным окликом:

Эй, а ты куда собрался?

– Как куда, – спросил он недоуменно, – на вылазку, конечно.

– И без нас справятся. Иди ты забыл, что я у них персона «most wanted»? Если поймают, сразу отправят к этой суке Гнилоину. Да и твоё описание наверняка у них уже имеется. – Казалось, что не было страха смерти, никаких слез и откровений, к девушке вернулась её обычная, чуть грубоватая манера разговора. – Так что давай ноги в руки и быстренько делаем «get out» отсюда.

Сергей улыбнулся и в тон ей ответил:

Окей, подруга, let`s go!

Глава 19. Пустыня Катахари, или охота на орков в местах их обитания

Выбраться из города не составило особого труда. Предварительно заскочив в гномьий супермаркет и обрадовав, уже подготовившегося было умирать старичка-привратника последними известиями, они забрали свои вещи и направились в противоположную от леса сторону.

Выходящие в сторону пустыни ворота были, ожидаемо, заперты, но сторожившие их дозорные отсутствовали. Скорее всего, убежали на вылазку. Забравшись на стену, Марина привязала свой кинжал к верёвке и, расперев тот между камней, сбросила её за стену.

Когда они спустились на землю, она несколько раз пустила по верёвке волну, пока кинжал не выскочил, затем, притянув его к себе, смотала верёвку обратно и забросила в сумку.

Подступавшая к самому городу пустыня встретила беглецов приятной прохладой. Под лучами ласкового утреннего солнышка, их причудливые длинные тени скользили по золотистому песку, состоящему из частиц настолько крохотных, что при ближайшем рассмотрении, тот казался и не песком вовсе, а какой-то рыжеватой мукой мельчайшего помола.

Чистый прозрачный воздух чем-то неуловимо напоминал морской, только вместо запаха соли в нем присутствовал непередаваемый аромат песков. И оглушительная после ещё звеневших в голове звуков прошедшего боя тишина, нарушаемая лишь мягким шелестом песчинок под их ногами.

Ближе к полудню жара стала нарастать. Их одежда давно перекочевала в котомки, а из приобретённой в городе ткани, Марина соорудила просторные накидки и напоминающие «арафатки» головные уборы. Закрепив их с помощью нарезанной на куски верёвки, они стали похожи на бедуинов, только легче от этого не стало.

Воздух становился все более вязким, густым и по-особенному горячим. Поднялся ветер, но никакого облегчения они не почувствовали; наоборот, казалось, что он дует из раскалённой печи.

Ветер все нарастал и нарастал, духота и жара усиливались с каждым новым шагом. Это был уже настоящий, все иссушающий и обжигающий поток. Во рту постоянно пересыхало. Язык и глотка высохли до того, что казались покрытыми струпьями, а в груди не хватало воздуха. Они часто припадали к горячему горлышку своих бурдюков, чтобы сделать маленький глоток тёплой, чуть кисловатой жидкости, но это не помогало. Пить хотелось ещё больше.

И когда пустыня превратилась в гигантскую сковороду, наполненную раскалённым чуть ли не докрасна песком, жар от которого начинал размывать линию горизонта; а солнце

в сверхмощный прожектор, от горячих и сверкающих лучей которого было негде спрятаться, Марина, наконец, скомандовала привал.

Под унылые завывания ветра и потрескивание камней, они голыми руками стали рыть яму, отбрасывая горячий песок в сторону палящего светила, и остановились только тогда, когда тот перестал обжигать пальцы. Забравшись в этот импровизированный блиндаж и набросив сверху накидки, измученные путешественники попытались заснуть.

Только поспать не получалось. Пульс бешено колотился. Чтоб хоть немного остыть, прикладывали смоченные в вине «арафатки» ко лбу. Те быстро нагревались, но заставить себя сменить нагревшуюся ткань, было невыносимо трудно.

Так они и пролежали несколько часов в полузабытье, без движения, пока раскалённый ветер не стал стихать. А потом опять шли по выжженной земле, с трудом волоча за собой ноги и делая частые остановки, чтобы хоть немного восстановить тающие как лёд силы.

Облегчение пришло только когда солнце начало опускаться, за расположенный спереди от них горный хребет. Но тут пришла другая беда. В пустыне периодически стали попадаться орки. Поодиночке или небольшими группами они куда-то целеустремлённо двигались, и приходилось внимательно следить по сторонам, чтобы не оказаться на их пути.

Хорошо, что хоть прятаться было не нужно. Мобы, даже если и замечали путешественников, то внимания на них не

обращали, главное было не столкнуться с ними лоб в лоб. Это объяснялось тем, что в их тупых головах ещё сохранялось такое понятие как агрозона. Хотя исключения, по словам Марины, встречались все чаще и чаще. Так что, увидев такую группу, они на всякий случай обходили её по широкой дуге.

Окончательно полегчало, когда солнце полностью скрылось за горами. В воздухе появились первые признаки ночной прохлады, и дышать опять стало легко и приятно.

Скомандовав очередной привал, Марина предложила поохотиться на орков.

– Зачем тебе это надо? – удивился Сергей. – Хорошо ведь идём. Мы их не трогаем, они нас. Так бы и шли дальше. Или ты ещё не навоевалась?

– Разве я тебе не рассказывала, зачем я вылезла из тёплой кровати в своём уютном замке и отправилась в ночь, холод, в опасность, в общем, туда, куда должны уходить мужчины?

– Вроде как за маной небесной? – высказал свою догадку парень.

– Абсолютно верно! За ней родимой. А как ты, возможно, заметил со всеми этими приключениями, основная цель похода так и не была достигнута. Мой резерв заполнен максимум на три четверти.

Маны в орках, конечно, как кот наплакал, но, как говорится, копейка к копейке – рубль набегает. Тем более, что монстры здесь хоть и страшные, но неопасные, – она чему-то

хихикнула. Но затем, посерьёзнев, добавила, – к тому же, после того страха, что я натерпелась в Пуэрто-Драко, у меня руки чешутся им отомстить. Ты как, со мной? – и дождавшись вялого кивка, девушка вскинула вверх сжатую в кулак руку и крикнула, – за Серафима!

– За Серафима, – без особого энтузиазма повторил Сергей.

Охота на орков выглядела так. Заметив группу монстров, Сергей направлялся в их сторону и, приблизившись на достаточное расстояние, запускал огненный шар. А затем разворачивался и со всех ног нёсся обратно. Мобы как по команде срывались с места и, яростно рыча, бросались в погоню.

Марина в это время расстреливала тех из лука, стараясь не попадать в жизненно важные органы. Добежавший до неё маг разворачивался и без проблем добивал раненых тварей. Лучница подскакивала к умирающим и, вытянув над ними руку, собирала вытекающую ману.

Так они и продвигались, пока расслабившийся парень не притащил за собой «паровозик», не разглядев в сгущающихся сумерках, что очередная группа оказалась дозором достаточно большого отряда. К бросившейся в погоню стае, стали присоединяться другие мелкие группы, и зарвавшимся охотникам пришлось со всех ног уплётывать от своей дичи.

– Что будем делать? – крикнул бегущий за своей спутницей Сергей.

– Не волнуйся, – ответила та, не сбавляя хода, – скоро будет убежище, там им нас не достать.

Убежищем оказалась высокая скала с отлогим склоном, по которому Марина вихрем взлетела на её вершину. Там, сняв перекинутый через спину лук, она прикрыла не обладавшего такой сноровкой парня от опасно приблизившейся погони.

Забравшись на самый верх, он развернулся лицом к преследователям и скастовал «Метеоритный дождь». Орки обиженно завыли и, сообразив, что штурмовать в лоб возвышенность с боевым магом и лучницей на её вершине не самая лучшая идея, отошли назад.

Отошли, но не отступили. Окружив скалу полукольцом они, по-видимому, решили взять их измором.

Марина встала на краю небольшой ровной площадки, на которой они расположились, и оглядела открывающийся с неё вид.

– Хреново, – прокомментировала она увиденное, – хреново, что мы их на хвосте притащили. Так бы можно было поспать нормально вдвоём, а теперь придётся дежурить по очереди.

Ну что уставились, – зло бросила девушка в сторону толпящихся неподалёку орков и, повернувшись к Сергею, пожаловалась, – пялятся на нас как обманутые вкладчики на основателей «пирамиды». Как будто мы у них сбережения украли.

Взяв в руки лук, она натянула его и не целясь выпустила стрелу. Ни в кого не попала, но заставила осаждающих зашевелиться и отступить подальше.

Тем временем стало холодать. Натянув на себя всю одежду, они сидели тесно прижавшись друг к другу и к остывающему камню, жадно впитывая остатки накопленного им за день тепла. Периодически, кто-то из них вставал и следил за лагерем окруживших их мобов.

– Долбаный холод, – стуча зубами, проговорила Марина, – скорей бы уже жара долбанная, – и ещё теснее прижавшись к парню, толкнула того локтем в бок и, подмигнув, предложила, – согреемся, что ли?

Разумеется, сработал закон подлости, и мобы предприняли попытку штурма в самый разгар «согревания». Вылезший из-за края скалы орк на мгновение замер, опешив при виде совокупающейся парочки, а затем похабно оскалился.

Стоящая к нему лицом в коленно-локтевой позиции девушка приветливо улыбнулась в ответ, и это было последнее, что он увидел в этом перерождении.

Сергей, оторвав одну руку от бедра партнёрши, запустил ему в морду файербол. С грохотом тот покатился вниз, подывая от боли и сбивая своих подельников. Но процесс согревания пришлось прервать на самом интересном месте и заняться отражением атаки.

– Вот и согрелись, – подытожила Марина, когда все закончилось.

– И не говори, – отозвался Сергей, – ты не замечала, как только мы соберёмся ловко потрахаться, сразу же откуда-то вылезит орочья морда? Это уже становится какой-то нехорошей традицией. Так и импотентом стать недолго.

Девушка усмехнулась и ответила:

– Значит, как говорят неписи, фортуна у нас такая, – а затем, протяжно зевнув, добавила, – ладно, пойду попробую заснуть. Посторожишь первым? А то я что-то совсем с ног валюсь.

– погоди, – проговорил парень, беря в руки котомки, – давай спустимся на минуту, есть идея.

Когда они опустились ниже уровня площадки, Сергей высунулся наружу и опять скастовал файербол, но на этот раз, целясь в стоящий на дальнем конце камень. Он едва успел пригнуться, когда отражённый поток пламени пронёсся над его головой. Когда они залезли обратно, пламя уже спало, а каменная площадка ощутимо нагрелась, превратившись в некое подобие тёплого пола.

– Серёжа, какой же ты молодец! – Марина захлопала в ладоши, – дай я тебя поцелую.

Выполнив обещанное, она свернулась калачиком возле тёплого камня и практически мгновенно уснула.

Сергей, немного походив по площадке, остановился у самого её края и окинул взглядом расстилавшуюся перед ним пустыню.

В едва различимых сумерках перед его взором предста-

ли шеренги голых черных скал, и бесконечный песок, покрытый узором запутанных бесформенным хаосом барханов, в котором не было ни порядка, ни закономерности. Наверное, так должна была выглядеть мёртвая поверхность Луны. Растительности нет никакой, ни капли влаги, скалы кажутся только трупами скал, а вся площадь – гигантским могильником.

«Но все-таки в пустыне есть какая-то красота», – подумалось ему, – «как и у любого другого пейзажа. Просто она несколько иная. Непривычная нам. Чужая».

Внезапно её величественная тишина была нарушена звуком выстрела. Сергей насторожился, показалось что ли? Но через некоторое время выстрел повторился, причём, где-то совсем рядом.

Он бросился к спящей девушке и принялся её возбуждённо тормошить.

– Марина, Марина, проснись! Кажется неподалёку стреляли.

Та резко вскочила на ноги, но поняв в чем дело, расслабилась.

– Стреляли? А, наверное, это Саид нам на помощь скачет, – ответила она, протирая глаза.

– Какой ещё Саид? – опешил Сергей.

– Как какой? Из «Белого солнца пустыни», он всегда появляется, если стреляют. Да расслабься ты, – рассмеялась девушка, глядя на его изумлённое лицо, – это камни трескают-

ся. Днём они раскалились от жары, а сейчас резко остывают. Вот и трещат. Все, не мешай спать, – закончила она отворачиваясь.

Второй раз он её разбудил, когда ему показалось, что половина ночи уже прошла. Проделав ещё раз трюк с огнём, на этот раз в полной темноте, и едва не сверзившись при этом со скалы, парень занял освободившееся у камня место и сразу же отключился.

Проснулся он от мягкого прикосновения к своему лицу. Марина зажимала ему рот рукой.

– Просыпайся, только тихо! – прошептала она, прикладывая палец к губам. – Пора выходить, нам ещё полдня идти. Хорошо бы было до жары успеть. И желательно от нашего «паровозика» оторваться.

Близилось утро. Солнце ещё не взошло, но его лучи уже выглядывали из-за горизонта, своим бледно-серым светом разгоняя ночной полумрак и освещая стоянку орков. Бросив взгляд в их сторону, он заметил слабое шевеление. Мобы не спали.

Стараясь не шуметь, они начали собираться. Марина, привязав верёвку к кинжалу, и забив его в трещину каменного пола, сбросила её с противоположного от лагеря мобов края.

С этой стороны скала была практически отвесной, и преследователи не посчитали нужным выставлять там дозоры, полагая, что спуститься в том месте невозможно. К счастью,

мысль о том, что это можно осуществить с помощью примитивного альпинистского снаряжения их головы не посетила, открывая беглецам путь к отступлению.

Ещё раз приложив палец к губам, Марина ухватилась за верёвку и рыбкой скользнула вниз. Через некоторое время верёвка дёрнулась, подавая сигнал, что спуск завершён.

Сергей перебросил котомку через плечо, схватился за верёвку двумя руками и, отталкиваясь ногами от поверхности скалы, начал спуск.

Но, то ли он был более неловким, чем девушка, то ли просто более тяжёлым, только когда он упёрся ногой в очередной выступ, тот поддался под его весом, и отколовшийся камень с грохотом покатился вниз.

– Быстрее! – уже не таясь, закричала Марина. – Бежим!

Изо всех сил оттолкнувшись от стены, Сергей заскользил вниз и, достигнув земли, не смог удержаться на ногах, но, сразу же вскочив, бросился вдогонку. Из-за скалы уже выглядывали заинтересовавшиеся непонятным шумом mobs.

– Что будем делать? – спросил он на бегу. – Их слишком много, можем не убежать.

– Да какая разница сколько их, – отозвалась девушка, – скорость от количества не зависит. Беги давай! И береги дыхание, нам ещё не близко.

И они бежали, периодически переходя на шаг, когда становилось совсем невозможно. Затем, чуть отдохнув и восстановив дыхание, опять переходили на бег, через некоторое

время опять отдыхали и снова бежали.

Преследователи, хоть и уступали им в скорости бега, но были неутомимы. Вытянувшиеся в цепочку орки, на своих коротких кривых ножках, с неумолимостью товарного поезда сокращали выигранное ими расстояние.

Казалось, что это нескончаемое чередование ходьбы и бега будет продолжаться целую вечность. Но когда сил практически не оставалось и короткие паузы уже не помогали; а погоня опасно приблизилась, и передовые орки уже дышали им в спины, Марина, прейдя на шаг, тяжело выдохнула:

– Все, можно не спешить. Это уже территория Сфинкса. Орки сюда не сунутся.

– Какого Сфинкса? – поинтересовался Сергей, замедляясь.

– Который проход сторожит и никого не пускает.

Девушка оглянулась назад. Преследователи переходили на шаг и останавливались.

– А нас он пропустит? – поинтересовался парень, но ответа не получил.

Вместо него над пустыней, эхом отражаясь от нависших над ними скал, пронёсся громоподобный рёв:

– Остановитесь путники! Лишь тот сможет пройти мимо меня, чью загадку я не смогу разгадать.

Преследующие их орки мгновенно замерли на месте и, казалось, даже перестали дышать, а Марина, не обращая никакого внимания на грозное предупреждение, двинулась впе-

рѣд, к скалам, где на высоком постаменте возлежало каменное чудовище.

– Привет, киса. – Поздоровалась она со сфинксом.

Огромная кошачья голова со скрежетом повернулась в её сторону.

– Леди Мурказель, это опять ты, – громогласно констатировал очевидный факт каменный зверь, – условия тебе известны, говори.

– Ползут три черепашки, – громко и чётко начала проговаривать условия загадки Марина, – первая говорит, что спереди её никого, а сзади две. Вторая говорит, что впереди одна и сзади одна. И третья говорит, что впереди одна и сзади одна. Как такое может быть?

Над пустыней опять повисла тишина. Сфинкс надолго задумался. Казалось, что тело его покраснело и вот-вот взорвётся от интенсивной работы мысли в каменной голове. Напряжённое молчание длилось минут десять. Наконец он поднял голову и прогрохотал:

– Я не знаю ответа на эту загадку. Назови свой, леди Мурказель.

– Одна из черепашек соврала, – безразличным тоном произнесла та и, потянув спутника за рукав, коротко бросила, – все, пошли.

Они прошли уже почти половину пути по расположенному за львиным туловищем сфинкса каменному ущелью, когда за их спинами раздался оглушительный хохот.

– Ха-ха-ха! Леди Мурказель, возвращайся, я буду тебя ждать!

– А что бы было, если бы он отгадал загадку? – поинтересовался Сергей, поёжившись от этого звука.

– Сжѐг бы нас, – беспечно пожала плечами его спутница, – у него в глазах что-то типа лазеров. Очень красиво, я один раз видела. Когда первый раз здесь проходила, орки за мной попёрлись. Я-то прошла, а они нет.

Знаешь, какую загадку их главарь загадал? – и не дожидаясь, продолжила, – этот придурок спросил сколько у него пальцев на лапе, а чтобы Сфинкс не догадался, он эту лапу за спину спрятал. Представляешь? – тут она расхохоталась, – Сфинкс, от такой тупости сперва охренел, а потом обиделся и ударил с двух глаз. И по главарю, и по группе поддержки.

Сергея передёрнуло. Как оказалось, это был не безобидный конкурс вопросов и ответов, где в случае неудачи тебе желают попытать счастья в следующий раз, а вполне реальная опасность.

Заметив его изменившееся лицо, Марина продолжила уже серьёзно.

– Хотя, конечно, риск был. Этот путь я стараюсь не использовать и берегу на самый крайний случай. Запас загадок у меня, все-таки, не бесконечный. Обычно я возвращаюсь морем из Претории. Но, сам понимаешь, что в этот раз другого выхода не было.

Тем временем они уже вышли из ущелья и двигались по

пустыне. По мере их продвижения природа начала разительно меняться. Это было похоже на картину, которую можно наблюдать, глядя из окошка поезда, следующего из Москвы в Сочи, зимой.

Если в Армавире ещё может лежать снег и стоять морозы, то по мере приближения к Туапсе, снег начинает пропадать, появляется свежая травка. А когда тот подъезжает к морю, там уже всюду зеленеют пальмы.

Так и здесь, сперва начали появляться небольшие островки высушенной, пожелтой травы. Затем чахлые кустарники и небольшие деревца. Воздух посвежел, в небе показалось несколько белых перистых облачков.

А когда перед ними открылся совершенно потрясающий вид на абсолютно непроницаемую, тянущуюся до самого горизонта бесконечную стену зелёного леса, Марина вскочила на камень и, широко разведя руки в стороны, во всю мощь своих молодых лёгких закричала:

– Эррраффия!